16 +

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КУРЬЕР

www.vpk-news.ru

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ВПК

№ 8 (476)

27 февраля – 5 марта 2013 года

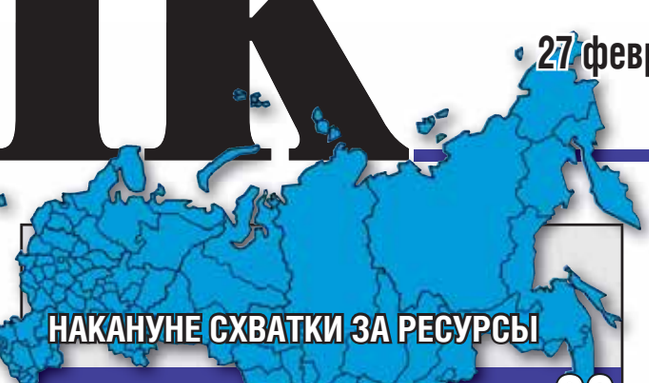
выходит по средам

НОВЫЙ ВИТОК СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Зачем Тель-Авив нанес удар по Дамаску 02

ИСТОРИЧЕСКИЙ ШАНС НАШЕГО ФЛОТА

Вопреки пессимистическим оценкам у российского ВМФ есть будущее 06



НАКАНУНЕ СХВАТКИ ЗА РЕСУРСЫ

Сможет ли Россия отстоять свои недра 09

ЗАБЫТЫЙ СЕВЕР

Вклад предыдущих поколений не востребован сегодня 12

ТЕМА

ДЕНЬГИ НА ВЕТЕР

Василий ВОРОБЬЕВ, экс-начальник Главного управления военного бюджета и финансирования МО РФ, генерал-полковник

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ 2008–2012 ГОДОВ

Продолжение на стр. 04

Коллаж Андрея СЕДЫХ

ЧТО ВМЕСТО ЖИЛЬЯ

Министерство обороны обещает обеспечить почти 56 тысяч бесквартирных офицеров единовременной денежной выплатой для покупки жилья в 2014 году.

В настоящее время подготовлены соответствующий законопроект и постановления правительства России о размере единовременной денежной выплаты. Аналогичные суммы, но в иных размерах предусмотрены и в других силовых структурах. По итогам предыдущего года в очереди на постоянное жилье были 33,4 тысячи военнослужащих МО РФ, еще 22 тысячи офицеров приобрели право на постоянное жилье в текущем году. В итоге в настоящее время в очереди стоят почти 56 тысяч бесквартирных военнослужащих, в то время как на 1 января 2012 года в списках на постоянное жилье числились 82 400 военнослужащих. Из них 42 тысячи в прошлом году получили квартиры и заключили договоры социального найма. По итогам совещания Департаменту жилищного обеспечения Минобороны поручено ежедневно докладывать руководству военного ведомства сведения об исполнении судебных решений. Квартиры у министерства имеются, и это позволит решить данный вопрос в срок, заявленный новым руководством. Кроме того, установлен жесткий план-график ввода жилья строителями.

КРУПНЕЙШАЯ ПРОВЕРКА БОЕГОТОВНОСТИ

Широкомасштабная проверка проведена в Центральном военном округе (ЦВО).

В ходе практических действий войск Генеральным штабом ВС РФ оценивался уровень подготовленности командного состава ЦВО по управлению войсками на фоне постоянно меняющейся оперативно-тактической обстановки. Было задействовано около семи тысяч военнослужащих, несколько сотен единиц военной техники и порядка сорока летательных аппаратов различного назначения. Внезапная проверка боевой готовности такого масштаба проводилась впервые за последние 20 лет. Решением министра обороны РФ генерала армии Сергея Шойгу подобные мероприятия будут регулярными. Одна из главных задач маневров – внезапная проверка способности командования военным округом организовать взаимодействие и боевое применение разнородной группировки войск на заданных оперативно-стратегических направлениях. С этой целью в мероприятии были задействованы соединения и воинские части всех видов и родов войск, дислоцированных на территории военного округа. В ходе учения объединенное стратегическое командование «Центр», объединения и соединения ЦВО приводились в высшие степени боевой готовности для выполнения учебно-боевых задач с выходом на полигоны. Они совершили многокилометровые марши комбинированным способом в назначенные районы (своим ходом и железнодорожным транспортом).

Су-35 УЛЕТАЕТ В КИТАЙ

Заключено межправительственное российско-китайское соглашение по поставке в КНР многофункционального истребителя Су-35.

Оно подписано в январе в рамках тех договоренностей, которые Россия имеет с китайской стороной. В ближайшее время начнутся консультации по подготовке контракта. Руководство ФСВТС положительно оценивает данную работу.

Когда может быть подписан контракт и сколько истребителей Су-35 поставят в Китай, не уточняется, однако известно, что это будет не лицензионный, а поставочный контракт, то есть КНР получит уже готовые к эксплуатации самолеты.

На сегодня Китай – самый крупный зарубежный эксплуатант истребителей семейства Су-27/Су-30. В разные годы в Поднебесную был поставлен 281 самолет этого типа. Кроме того, китайцы наладили производство истребителя J-11B, который является фактически клоном Су-27.

Су-35 разработан в ОКБ имени Сухого. Он представляет собой глубоко модернизированный сверхманевренный многофункциональный истребитель поколения «4++». В нем использованы технологии пятого поколения, обеспечивающие превосходство над истребителями аналогичного класса.

ТЕНДЕНЦИИ

Валерий ГЕРАСИМОВ, начальник Генерального штаба ВС РФ, генерал армии

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ТРЕБУЮТ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ФОРМ И СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

В конце января прошло общее собрание АВН. В его работе приняли участие представители правительства и руководство ВС РФ. Предлагаем вашему вниманию главные моменты доклада начальника ГШ ВС РФ на тему «Основные тенденции развития форм и способов применения ВС, актуальные задачи военной науки по их совершенствованию».

ЦЕННОСТЬ НАУКИ В ПРЕДВИДЕНИИ

Читайте материал на стр. 02

ИТАР-ТАСС

МИНОБОРОНЫ ЗАКАЖЕТ БОЛЬШЕ ИЛОВ

Военное ведомство намерено увеличить заказ на самолеты, производимые ульяновским заводом «Авиастар».

Ранее МО РФ заказало поставку 39 военно-транспортных самолетов Ил-476 (Ил-76МД-90А), а теперь намерено подписать контракт на поставку 31 самолета-заправщика Ил-78. Общая их стоимость – около 280 миллиардов рублей, однако платить Минобороны начнет не раньше 2017-го. К этому году «Авиастар» построит 20 из 70 машин, причем средства на их производство придется занимать у банков, включая Сбербанк. В настоящее время ведутся переговоры по условиям кредитов, выплаты по которым закладываются в военный бюджет. По предварительной оценке, «Авиастару» на строительство самолетов в ближайшее время потребуется около миллиарда долларов (30 миллиардов рублей).

ПОСТАВКИ «ПАНЦИРЬ-С1» В ОАЭ ЗАВЕРШАТСЯ ДО КОНЦА ГОДА

Холдинг НПО «Высокоточные комплексы» до конца 2013 года завершит поставку в Объединенные Арабские Эмираты зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) «Панцирь-С1» по ранее подписанному контракту и рассчитывает в перспективе заключить новую сделку в рамках имеющегося опциона.

Контракт по «Панцирю» с ОАЭ пока полностью не выполнен. Холдинг рассчитывает завершить поставки в этом году. Все проблемы, которые были на первом этапе реализации данного контракта, решены. Российская сторона надеется, что с Эмиратами будет подписан новый контракт.

Эксплуатация комплекса в ОАЭ очень помогла разработчикам. Объем выполненных доработок позволяет говорить о том, что через два-три года от базового «Панциря» останется только одно название. Это будет совершенно новый комплекс с увеличенными дальностями обнаружения и поражения, новыми средствами поражения. Максимум через три года НПО «Высокоточные комплексы» сможет предлагать этот комплекс как российским Вооруженным Силам, так и зарубежным заказчикам.

Известно, что на сегодня «Панцирь» поставляется в три страны, но по информации Рособоронэкспорта, интерес к его закупке проявляют еще порядка 20 стран.

В ближайшее время возможно появление морской версии данного комплекса. Работы в этом направлении ведутся. С 2015–2016 годов могут начаться поставки морского «Панциря» ВМФ России.

ИНДИЯ ПЛАНИРУЕТ ДОКУПИТЬ РОССИЙСКИЕ ВЕРТОЛЕТЫ

Военно-воздушные силы Индии рассматривают возможность закупки у России дополнительной партии военно-транспортных вертолетов Ми-17В-5.

Такие планы появились после разразившегося коррупционного скандала вокруг контракта о приобретении итальянских вертолетов AW101 производства «Агуста Уэстленд» (Agusta Westland) – дочерней компании концерна «Финмекканика». ВВС не планируют объявлять новый тендер, который может продлиться до восьми лет, а предположительно закупят дополнительную партию Ми-17В-5 по уже заключенному контракту. Он был подписан во время визита Владимира Путина в Индию в декабре 2012 года и предусматривает покупку 71 вертолета стоимостью 1,3 миллиарда долларов.

ВВС не могут позволить себе ждать вертолеты для перевозки особо важных персон долгое время. У них нет иного выбора, кроме обращения к России, винтокрылые машины которой будут модернизированы в Индии для этих целей.

Индийское центральное бюро расследований направило в Италию своих специалистов для изучения уголовного дела о даче итальянской компанией взяток индийским чиновникам при заключении сделки о покупке на сумму 40 миллиардов рупий (750 миллионов долларов) 12 вертолетов для ВИП-персон, в том числе для премьер-министра страны Манмохана Сингха. К тому времени, когда разразился коррупционный скандал, три такие машины уже были доставлены в Индию. Но несмотря на это, Министерство обороны республики начало процедуру расторжения контракта с итальянскими производителями вертолетов.

ГЛОНАСС ДОБРАЛСЯ ДО ЗАПАДНОГО ПОЛУШАРИЯ

Первая в Западном полушарии наземная станция системы ГЛОНАСС открылась в Бразилии.

Полностью комплекс технического и научного оборудования, установленного на территории столичного Национального университета Бразилиа, называется Станция системы дифференциальной коррекции и мониторинга ГЛОНАСС (СДКМ). Она призвана значительно повысить точность навигации в Западном полушарии с помощью российской Глобальной навигационной спутниковой системы. Этот проект свидетельствует о высоком потенциале Бразилии в качестве стратегического партнера в сфере космоса.

ГЛОНАСС располагает уже 19 станциями СДКМ и обеспечивает работу навигационной системы, в том числе в труднодоступных полярных районах – три станции размещены в Антарктиде. Сотрудничество с Бразилией позволит добиться повышения точностных характеристик системы ГЛОНАСС. В перспективе точность определения координат будет повышена в десять раз по сравнению с возможностями ныне действующих систем космической навигации.

В местных научных кругах подчеркивают взаимовыгодный характер сотрудничества с Россией в области космоса. Доступ к данной станции ГЛОНАСС положительно скажется на качестве работ бразильских ученых в сфере транспорта, геодезии и картографии, управления беспилотными летательными аппаратами.

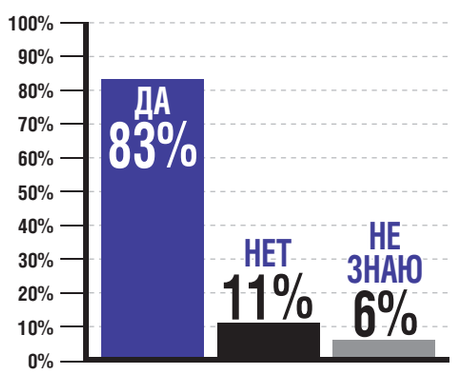
РЕЙТИНГ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ОРУЖИЯ

Стокгольмский международный институт исследования проблем мира СИПРИ (SIPRI) опубликовал доклад о 100 крупнейших мировых производителях ВВТ и поставщиках военных услуг в 2011 году. В список, не включающий компании из КНР, вошли восемь российских оборонных предприятий и холдингов.

Согласно докладу (The SIPRI Top 100 arms-producing and military services companies in the world excluding China, 2011) Объединенная авиастроительная корпорация заняла 18-е место. В список попали концерн ПВО «Алмаз-Антей» (22-е место), АХК «Сухой» (38-е), «Вертолеты России» (40-е), Объединенная двигателестроительная корпорация (61-е), НПК «Уралвагонзавод имени Дзержинского» (64-е), НПК «Иркут» (68-е), концерн «РТИ Системы» (69-е). Возглавили рейтинг СИПРИ американские «Локхид Мартин» (Lockheed Martin) и «Боинг» (Boeing). Продажи 44 крупнейших компаний из США составили 50 процентов, из Западной Европы – 29 процентов от суммарного показателя всех 100 компаний. В список не были включены представители Китая ввиду отсутствия достаточно точных сведений. Общие продажи представленных производителей в 2011 году по сравнению с 2010-м уменьшились на пять процентов – с 411,1 до 410 миллиардов долларов. Всего за период с 2002 по 2011 год этот показатель вырос на 51 процент. СИПРИ издает список 100 крупнейших производителей вооружений и поставщиков услуг с 1990 года.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Надо ли России выйти из моратория на испытания ядерных боеприпасов?



ISSN 1729-3928
13009
9 771729 392004

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ: КАТАЛОГИ «РОСПЕЧАТЬ» – 25933, «ПОЧТА РОССИИ» – 60514

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

Коллаж Андрея СЕДЫХ

НОВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

В ОПАСНУЮ ИГРУ ВСТУПАЕТ ИЗРАИЛЬ

«Ситуация в Сирии чрезвычайно тяжелая… Страну уничтожают по кусочкам. Уничтожение Сирии ставит регион в положение исключительно опасное», – заявил в своем выступлении 29 января в Совете Безопасности ООН спецпредставитель по Сирийской Арабской Республике Лахдар Брахими. Он призвал эту организацию преодолеть разногласия и как можно скорее прийти к единому решению по урегулированию конфликта. А уже на следующий день стало известно, что в сирийский конфликт вступил Израиль, который, нарушив воздушное пространство Сирии, нанес авиационные удары по научно-исследовательскому центру Министерства обороны Джамрай в пригороде Дамаска – Думмаре. Это событие может вывести сирийский конфликт на новый уровень региональной конфронтации: Дамаск и Тегеран пригрозили Израилю ударами возмездия, а вооруженные силы всех соседних государств уже приведены в состояние боевой готовности.

Марина САПРОНОВА,
доктор исторических наук,
профессор кафедры востоковедения
МГИМО (университета) МИДа РФ

Демарш Израиля еще раз продемонстрировал, что развитие ситуации в Сирии инициируется внешними силами, действия которых остаются безнаказанными. Налет израильской авиации показал слабость сирийской ПВО и открыл дорогу для аналогичных бомбардировок со стороны других стран. МИД РФ в своем официальном заявлении подчеркнул, что подобная акция Израиля рассматривается как неспровоцированное нападение на суверенное государство. При этом ситуацию усугубляет тот факт, что, по сообщениям СМИ, премьер Израиля Биньямин Нетаньяху предупредил США о готовящихся планах ВВС Израиля. Между тем конфликт, длящийся в Сирии уже два года, приобрел затяжную форму, и хотя политический режим Башара Асада демонстрирует очень высокую степень своей прочности, он не в состоянии одолеть вооруженные группировки, в том числе и террористические, получающие серьезную финансовую и военную поддержку из-за рубежа.

ЗАЧЕМ ВМЕШАЛСЯ ТЕЛЬ-АВИВ

С самого начала не было никакой ясности относительно того, что было целью израильских ВВС. По одной версии – центр Джамрай, где шла разработка химического оружия, по другой – мишенью мог быть конвой в районе сирийско-ливанской границы, который доставлял зенитное оборудование в Ливан для боевиков движения «Хезболла». Израильские власти уже неоднократно заявляли, что всерьез опасаются передачи «Хезболле» не только боевых отравляющих веществ, но и различных современных вооружений, которые способны изменить баланс сил на Ближнем Востоке.

В любом случае Израиль, нарушив нормы международного права, нанес удар по государству, которое не проявляло в его адрес никакой агрессии (напомним в этой связи, что в течение всего периода правления Башара Асада – 11 лет Дамаск проводил взвешенную внешнюю политику, в том числе и по отношению к Израилю, а сирийско-израильская граница оставалась спокойной и стабильной в отличие от ливано-израильской). При этом сирийские военные не давали никакого повода предполагать, что будет применено химическое оружие. Это говорит о том, что Израилю не нужен повод для нападения, так как он сам решает, что угрожает его национальным интересам, и сам выбирает способ их защиты. И это притом что стабильный режим Асада был бы для Израиля наиболее предпочтительным, нежели приход к власти в Сирии исламистов и их естественный союз с палестинским ХАМАС, ливанской «Хезболлой» и египетскими «Братьями-мусульманами».

Министр обороны Израиля Эхуд Барак назвал авиаудар по Сирии доказательством серьезности израильских заявлений о недопустимости передачи современных систем вооружений в Ливан. Лидеры Израиля на протяжении последних месяцев уже неоднократно заявляли, что могут пойти на применение силы, чтобы помешать радикальным региональным группировкам завладеть оружием, способным изменить правила игры в регионе. Речь идет прежде всего о химических арсеналах сирийской армии, ракетах дальнего действия и современных системах ПВО. Больше всего израильтян, конечно, беспокоит возможность передачи оружия сирийским режимом своему ливанскому союзнику – движению «Хезболла», с которым Израиль воевал в 2006 году. Причем закончилась данная война довольно сомнительной победой израильтян, а арабы эти события назвали первой в новейшей истории великой победой над Израилем.

Поэтому важным последствием этого авианалета становится также психологическое нагнетание ситуации, связанное с неизменным стремлением арабов преодолеть комплекс вечно проигрывающих. Отсюда и заявление самой Сирии, что она ответит на израильскую агрессию консолидацией внутреннего фронта, а израильтяне получат такой урок, который не забудут никогда. Сам тон официального сирийского заявления, а также утверждения о связи между действиями Израиля и террористов говорят о том, что правящие круги в Дамаске настроены крайне решительно, к чему их, видимо, подталкивает и Иран, который также направил в адрес израильтян грозные предупреждения.

Израиль, конечно, не готов вступать в открытое противостояние с сирийской армией. Но официальный Тель-Авив, вероятно, рассматривает сложившуюся в Сирии ситуацию как последнюю фазу конфликта, который может разрешиться по ливийскому сценарию, и тогда возникает прямая угроза попадания оружия массового уничтожения в руки радикалов, при этом никто не гарантирует, что оно не может быть использовано против Израиля. Если следовать этой логике, то Израиль, пытаясь себя защитить, нанес превентивный удар. Есть информация о том, что израильские военные рассматривают среди различных вариантов защиты от сирийских угроз и вариант вторжения в сопредельное государство с целью создания там «зоны безопасности».

Избежать таких ударов в дальнейшем поможет только стабилизация обстановки в Сирии. Но поскольку в ближайшее время этого не произойдет, то следует ожидать подобных акций Израиля и в дальнейшем. Это в свою очередь дает хороший шанс «Хезболле» и ХАМАС заявить о себе новыми контратаками и укрепить свои позиции. Последняя палестино-израильская конфронтация (в ноябре 2012 года) стала свидетельством существенно возросших военных возможностей и популярности ХАМАС, который использовал дальнобойные ракеты и продемонстрировал свою способность наносить болезненные удары по центральным районам Израиля.

РЕАКЦИЯ ОППОЗИЦИИ

Крайне важным в связи с этими событиями является изменение позиции сирийской оппозиции: она до сих пор не может приобрести конкретные политические формы и выдвинуть сколь-либо харизматичную фигуру, которая смогла бы стать достойной альтернативой Асаду. Заявление главы Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил Сирии (НКОРС) о готовности вступить в диалог с представителями официальных сирийских властей стало политической сенсацией. Руководитель этой организации (созданной 11 ноября 2012 года в городе Дохе) шейх Ахмед Муаз аль-Хатыб опубликовал в Интернете заявление, в котором назвал свое решение жестом доброй воли и пояснил, что идет на такой шаг во имя прекращения кровопролития и сохранения жизней сотен тысяч мирных жителей. Инициатива шейха вызвала положительный отклик официального Дамаска, однако оппозиция в лице Сирийского национального совета (СНС), входящего в НКОРС, с ходу это заявление отвергла, сказав, что не разделяет взгляды части руководства коалиции.

Тем не менее высказывание руководителя НКОРС о готовности к диалогу является крайне важным и демонстрирует, что в рядах оппозиции по-прежнему слишком много проблем, которые со временем становятся все более и более очевидными и не позволяют преодолеть ее раскол. Свободная сирийская армия и различные исламистские организации не подчиняются НКОРС и ведут свою войну с совершенно иными целями. Не говоря уже о том, что в последнее время все чаще заявляют о себе группировки откровенных бандитов, которые под видом оппозиционеров решают свои корыстные задачи путем грабежей, вымогательств, похищений и расправ над людьми.

Здесь напрашивается прямая аналогия с событиями 90-х в Алжире. Тогда тоже казалось, что эта страна не сможет выйти из нарастающего витка насилия, начавшегося в 1991 году. Однако избрав в 1999-м президента страны, Алжир пошел по своему собственному пути развития, перейдя на стезю политического диалога военной элиты и исламского руководства при обоюдном стремлении создать условия для нахождения общих целей дальнейшего развития в рамках модели национально-исламского государства. Вся последующая политическая динамика только подтверждала эту тенденцию: коалиция проправительственных партий действовала наряду с другими политическими силами, в том числе исламским альянсом. Такая модель оправдала себя в период «арабской весны», когда начавшиеся было выступления в Алжире довольно быстро сошли на нет, так как террор предыдущих лет резко оттолкнул алжирское общество от любых крайних и радикальных движений, течений и лозунгов.

Похожая ситуация наблюдается и в Сирии. Существенная разница, однако, состоит в том, что политическим преобразованиям в Алжире всячески содействовали страны Запада, активно поддержавшие президента Абдель Азиза Бутефлику в его начинаниях, а также нефтяные доходы, которые помогли этому государству стабилизировать экономическое положение и восстановить имидж страны на международной арене. В отличие от Алжира Сирия на протяжении многих месяцев фактически выживает, находясь под прессом внешних угроз со стороны мирового сообщества, что, естественно, в разы затрудняет процесс стабилизации ситуации. Вокруг Сирии постоянно нарастает волна дезинформации с целью нагнетания страха в правительстве Асада с тем, чтобы заставить его совершить опрометчивый шаг (уже распространялись слухи о применении властями химического оружия, о том, что Министерство обороны РФ направило в Сирию спецназ на кораблях ВМФ, и множество раз МИД РФ опровергал данные о том, что Башар Асад просит убежища в России).

В информационной войне, являющейся важной составляющей всех современных конфликтов, Сирия, безусловно, проигрывает, не имея возможности соперничать с такими инфомегагигантами, как «Аль-Джазира» и «Аль-Арабийя». А любые инициативы Башара Асада (в том числе и его очередные предложения поэтапного плана выхода из кризиса, сделанные им в обращении к нации 6 января этого года) сразу отвергаются не только прозападной оппозицией, но и самим Западом и другими странами. Так, Госдепартамент США охарактеризовал инициативу Асада как оторванную от реальности, которая подрывает усилия спецпредставителя ООН и может лишь позволить режиму продолжать кровавое подавление сирийского народа. Возникает закономерный вопрос: почему обращение сирийского президента к собственному народу мгновенно вызвало такой шквал негативных эмоций у Запада и что, собственно, плохого в этих инициативах, в основе которых лежит курс на национальный диалог и согласие? Президент Алжира в 1999 году предложил провести референдум и поддержать его инициативу национального диалога. В Алжире эта инициатива сработала, так как «исламский фронт» был разбит на умеренных, готовых идти на переговоры, и непримиримых, продолживших борьбу, но без серьезных финансовых вливаний. Дальнейшие политические и конституционные реформы в этой стране способствовали расширению базы первых и почти полной нейтрализации вторых.

И вот теперь впервые за два года вооруженного конфликта в Сирии становится очевидным, что раскол в стане сирийской оппозиции также возможен, а следовательно, нельзя исключать и вероятность начала диалога с умеренными оппозиционерами. Проблема в том, что у Сирии нет союзников не только на Западе, но и в арабском мире, способных поддержать ее политически и скоординировать усилия в борьбе с террором. С учетом того, что конфликт этот замешан на самом опасном – этноконфессиональных противоречиях, это является катастрофой для гетерогенного общества, где веками уживались многочисленные этнические и конфессиональные группы.

Более того, маховик смещения сирийского президента уже запущен, а точка невозврата была пройдена, когда в декабре 2012 года Запад и США признали НКОРС в качестве легитимного представителя сирийского народа. Тем не менее длительность сирийского конфликта и невозможность его реализации по ливийскому образцу диктуют необходимость изменения тактики действий всех заинтересованных сторон.

ИНОЕ ВОСПРИЯТИЕ СИТУАЦИИ

Можно с определенной уверенностью утверждать, что на некоторое изменение восприятия сирийской ситуации (особенно в США и НАТО) повлияли и последние события в Египте, которые четко продемонстрировали, что почти половина населения отвергает исламизацию как дальнейший путь политического развития, провозглашаемый союзниками США – «Братьями-мусульманами». Последние в свою очередь вступили в острые противоречия с более радикальными исламскими движениями.

Показательным является тот факт, что ни Запад, ни Анкара уже не продвигают столь активно идею создания «буферной зоны» на приграничной с Сирией территории. Однако началось активное развертывание натовских зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот» (на случай применения сирийским правительством своей ПВО, что уже имело место в июне прошлого года, когда был поражен нарушивший границу турецкий самолет-разведчик F-4).

Активизировал свою деятельность и спецпосланник ООН и ЛАГ по Сирии Лахдар Брахими, который представил Совбезу ООН документ, предполагающий создание переходного правительства и подписание сторонами конфликта соглашения о принципах ведения переговоров, а также заявил о необходимости доработки Женевского коммюнике. При этом спецпосланник считает, что и оппозиция, и правительство Сирии готовы попробовать вести переговоры, за что, по его мнению, и следует зацепиться. Одновременно в рамках 49-й Мюнхенской конференции по безопасности министр иностранных дел РФ Сергей Лавров встретился с лидером НКОРС аль-Хатыбом. По итогам разговора Лавров отметил, что реализм возобладал… и размышления идут в правильном направлении, а сделанный аль-Хатыбом шаг является очень важным, учитывая, что НКОРС создавалась на платформе категорического отказа от любого разговора с режимом.

В этом же ключе можно рассматривать и изменения в руководстве США, а именно – замену «ястребов» на людей, склонных к компромиссам. Госдепартамент США теперь будет возглавлять очень опытный в международных вопросах деятель «умеренного толка» Джон Керри, который не является сторонником военных решений (именно он убедил президента Афганистана Хамида Карзая согласиться на проведение второго тура выборов в 2009 году, непосредственно улаживал ситуацию в Пакистане после операции по устранению Усамы бен Ладена, был лично знаком с семьей Асадов).

Одновременно из ЦРУ в отставку ушел директор Дэвид Петрэус – самый ярый сторонник вмешательства в сирийскую политику. Все это, конечно, не означает кардинального изменения «новой прогрессивной концепции» США на арабском направлении, однако возможны ее серьезные коррективы при анализе ситуации в Сирии. Так, 18 декабря 2012 года Госдепартамент США официально признал, что после свержения Муамара Каддафи в Ливии сформировались особенно благоприятные условия для процветания терроризма, о чем сделал заявления Дэниэл Бенджамин – координатор по вопросам борьбы с терроризмом. Он также отметил, что и Сирия стала прибежищем для террористов, куда представители иракского филиала «Аль-Каиды» перенесли существенную часть своей активности. И это говорит о серьезном изменении в публичной оценке администрацией США ситуации в постреволюционных арабских странах. Подтверждает это отчасти и довольно активное сближение в последнее время США с Алжиром (включая закупку им новой военной техники), который благополучно пережил «арабскую весну» и где власть по-прежнему жестко контролируется армией и старой элитой.

Однако все это вовсе не означает, что США и Запад отказываются от задачи свержения режима Башара Асада. Судя по всему, используется своего рода новая стратегия, при которой, не имея ни желания, ни возможности (без зонтика ООН и в условиях жестких бюджетов Запада) открыто вмешаться в сирийский конфликт, все заинтересованные стороны, провоцируя режим Асада и рассредоточивая его боевые силы на несколько фронтов, ждут, когда этот режим уничтожит себя изнутри. Для этого продолжается активное финансирование боевиков с одновременными экономическими санкциями, а теперь еще точечными ударами по отдельным целям.

ТЕНДЕНЦИИ

ЦЕННОСТЬ

Начало на стр. 01

Валерий ГЕРАСИМОВ,
начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, генерал армии

В XXI веке прослеживается тенденция стирания различий между состоянием войны и мира. Войны уже не объявляются, а начавшись – идут не по привычному нам шаблону.

Опыт военных конфликтов, в том числе связанных с так называемыми цветными революциями в Северной Африке и на Ближнем Востоке, подтверждает, что вполне благополучное государство за считаные месяцы и даже дни может превратиться в арену ожесточенной вооруженной борьбы, стать жертвой иностранной интервенции, погрузиться в пучину хаоса, гуманитарной катастрофы и гражданской войны.

УРОКИ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Конечно, легче всего сказать, что события «арабской весны» – это не война, поэтому нам, военным, там изучать нечего. А может быть, наоборот – именно эти события и есть типичная война XXI века?

По масштабам жертв и разрушений, катастрофическим социальным, экономическим и политическим последствиям такие конфликты нового типа сравнимы с последствиями самой настоящей войны.

И сами «правила войны» существенно изменились. Возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превзошли силу оружия.

Акцент используемых методов противоборства смещается в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения. Все это дополняется военными мерами скрытого характера, в том числе реализацией мероприятий информационного противоборства и действиями сил специальных операций. К открытому применению силы зачастую под видом миротворческой деятельности и кризисного урегулирования переходят только на каком-то этапе, в основном для достижения окончательного успеха в конфликте.

Отсюда вытекают закономерные вопросы: что такое современная война, к чему надо готовить армию, чем она должна быть вооружена? Только ответив на них, мы сможем определить направления строительства и развития Вооруженных Сил на долгосрочную перспективу. Для этого необходимо четко представлять, какие формы и способы их применения будем использовать?

В настоящее время наряду с традиционными внедряются нестандартные приемы. Повышается роль мобильных межвидовых группировок войск, действующих в едином разведывательно-информационном пространстве за счет использования новых возможностей систем управления и обеспечения. Военные действия становятся более динамичными, активными и результативными. Исчезают тактические и оперативные паузы, которыми противник мог бы воспользоваться. Новые информационные технологии позволили значительно сократить пространственный, временной и информационный разрыв между войсками и органами управления. Фронтальные столкновения крупных группировок войск (сил) на стратегическом и оперативном уровне постепенно уходят в прошлое. Дистанционное бесконтактное воздействие на противника становится главным способом достижения целей боя и операции. Поражение его объектов осуществляется на всю глубину территории. Стираются различия между стратегическим, оперативным и тактическим уровнем, наступательными и оборонительными действиями. Применение высокоточного оружия приобретает массовый характер. В военное дело активно внедряются вооружение на новых физических принципах и роботизированные системы.

Широкое распространение получили асимметричные действия, позволяющие нивелировать превосходство противника в вооруженной борьбе. К ним относятся использование сил специальных операций и внутренней оппозиции для создания постоянно действующего фронта на всей территории противостоящего государства, а также информационное воздействие, формы и способы которого постоянно совершенствуются.

Происходящие изменения находят отражение в доктринальных взглядах ведущих стран мира и апробируются в военных конфликтах.

Уже в 1991 году ВС США в ходе «Бури в пустыне» в Ираке на практике реализовали концепции «Глобальный размах – глобальная мощь» и «Воздушно-наземная операция». В 2003-м в операции «Свобода Ираку» военные действия велись в соответствии с так называемой Единой перспективой-2020.

В настоящее время разработаны концепции «Глобального удара» и «Глобальной ПРО», которые предусматривают нанесение в течение нескольких часов поражения объектам и войскам противника практически в любой точке земного шара и при этом гарантированно не допустить неприемлемого ущерба от его ответного удара. В США также воплощаются в жизнь положения доктрины глобально интегрированных операций, направленной на создание в кратчайшие сроки высокомобильных межвидовых группировок войск (сил).

В последних конфликтах появились новые способы ведения военных действий, которые нельзя рассматривать как исключительно военные. Примером этого является операция в Ливии, где создавалась бесполетная зона, применялась морская блокада, широко использовались частные военные компании при их тесном взаимодействии с вооруженными формированиями оппозиции.

Надо признать, что если мы понимаем сущность традиционных военных действий, которые ведут регулярные вооруженные силы, то об асимметричных формах и способах наши знания поверхностны. В связи с этим возрастает роль военной науки, которая должна создать целостную теорию подобных действий. В этом могли бы помочь работы и исследования Академии военных наук.

ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ НАУКИ

Рассуждая о новых формах и способах вооруженной борьбы, мы не должны забывать отечественный опыт. Это применение партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны, борьба с иррегулярными формированиями в Афганистане и на Северном Кавказе.

Хочу подчеркнуть, что в ходе афганской войны зародились специфические формы и способы ведения военных действий. В их основе лежали внезапность, высокие темпы выдвижения, умелое применение тактических воздушных десантов и обходящих отрядов, что в совокупности позволяло упреждать замыслы противника, наносить ему ощутимый урон.

Еще одним фактором, влияющим на изменение содержания современных способов вооруженной борьбы, является применение современных робототехнических комплексов военного назначения и исследования в области искусственного интеллекта. В дополнение к летающим сегодня беспилотникам завтра поле боя будет наполнено шагающими, ползающими, прыгающими и летающими роботами. В недалеком будущем возможно создание полностью роботизированных формирований, способных вести самостоятельные боевые действия.

Как воевать в таких условиях? Какими должны быть формы и способы действий против роботизированного противника? Какие нам нужны роботы и как их применять? Уже сейчас наша военная мысль должна задуматься над этими вопросами.

Важнейший блок проблем, требующий пристального внимания, связан с совершенствованием форм и способов применения группировок войск (сил).

РОССИЯ НЕ БУДЕТ ПОМОГАТЬ ЕС

Глава МИДа РФ Сергей Лавров объяснил свой отказ отсутствием необходимого правового соглашения с Евросоюзом. При этом он уточнил, что Москва продолжит оказывать властям Мали помощь.

В ходе переговоров Сергея Лаврова с представителем ЕС Кэтрин Эштон Россию буквально «позвали» в Мали: Евросоюз официально предложил РФ принять участие в его военной тренировочной миссии в этой стране. По словам российского дипломатического источника, глава МИДа РФ от данного приглашения отказался, мотивировав это отсутствием необходимой правовой базы. Еще в 2008 году Москва и Брюссель собирались заключить рамочное соглашение о сотрудничестве в сфере урегулирования кризисных ситуаций, однако тогда переговоры зашли в тупик. Вдобавок к своему отказу от участия в спецоперации в Мали Лавров уточнил, что РФ и дальше продолжит оказывать помощь властям этой страны на двусторонней основе. Стоит отметить, что Россия уже имеет опыт участия в миротворческих операциях Евросоюза, в частности в Чаде и Центрально-Африканской Республике.

НАУКИ В ПРЕДВИДЕНИИ

Коллаж Андрея СЕДЫХ

Необходимо переосмыслить содержание стратегических действий Вооруженных Сил Российской Федерации. Уже сейчас возникают вопросы: есть ли необходимость в таком количестве стратегических операций, каких и сколько их нам потребуется в будущем? Пока ответов нет.

Существуют и другие проблемы, с которыми приходится сталкиваться в повседневной деятельности.

Сейчас мы находимся на завершающем этапе формирования системы воздушно-космической обороны (ВКО). В этой связи актуальным является вопрос развития форм и способов действий привлекаемых к ВКО сил и средств. Генеральный штаб эту работу уже ведет. Предлагается АВН принять в ней самое активное участие.

Информационное противоборство открывает широкие асимметричные возможности по снижению боевого потенциала противника. В Северной Африке мы стали свидетелями реализации технологий воздействия на государственные структуры и население с помощью информационных сетей. Необходимо совершенствовать действия в информационном пространстве, в том числе по защите собственных объектов.

Операция по принуждению Грузии к миру выявила отсутствие единых подходов к применению формирований Вооруженных Сил за пределами Российской Федерации. Нападение в сентябре 2012 года на американское консульство в ливийском городе Бенгази, активизация пиратских действий, недавний захват заложников в Алжире подтверждают значимость построения системы вооруженной защиты интересов государства за пределами его территории.

Несмотря на то, что дополнения в федеральный закон «Об обороне», позволяющие оперативно использовать формирования Вооруженных Сил России за ее пределами, внесены еще в 2009 году, формы и способы их действий не определены. Кроме того, на межведомственном уровне не решены вопросы обеспечения оперативного использования. К их числу относятся введение упрощенных процедур пересечения государственной границы, использования воздушного пространства и территориальных вод иностранных государств, порядок взаимодействия с властями страны пребывания и другие.

Необходимо проведение совместной работы с научными организациями заинтересованных министерств и ведомств по данной проблематике.

Одной из форм применения формирований Вооруженных Сил за границей является миротворческая операция. В ее содержание кроме традиционных способов действий войск могут входить и специфические: специальные, гуманитарные, спасательные, эвакуационные, санитарно-кордонные и другие. В настоящее время их классификация, сущность и содержание четко не определены.

Кроме того, сложные и многоплановые задачи миротворчества, которые, возможно, придется решать регулярным войскам, подразумевают создание принципиально иной системы их подготовки. Ведь задача миротворческих сил состоит в том, чтобы развести конфликтующие стороны, защитить, спасти мирное население, содействовать снижению потенциала враждебности и наладить мирную жизнь. Все это требует научной проработки.

КОНТРОЛЬ ТЕРРИТОРИИ

Особую актуальность в современных конфликтах приобретает защита населения, объектов и коммуникаций от действий сил специальных операций противника в условиях возрастания масштабов их применения. Решение этой задачи предусматривается организацией и ведением территориальной обороны.

До 2008 года, когда численность армии на военное время составляла более 4,5 миллиона, эти задачи решались исключительно Вооруженными Силами. Но условия изменились. Теперь противодействие диверсионно-разведывательным и террористическим силам можно организовать только комплексным применением всех силовых структур государства.

Такая работа Генеральным штабом развернута. Она основывается на уточнении подходов к организации территориальной обороны, которые нашли свое отражение во вносимых изменениях в федеральный закон «Об обороне». С принятием законопроекта предстоит уточнить систему управления территориальной обороной, законодательно закрепить роль и место в ее ведении других войск, воинских формирований, органов и иных государственных структур.

Требуются, в том числе и от военной науки, обоснованные рекомендации по порядку использования разноведомственных сил и средств при выполнении ими задач территориальной обороны, способам борьбы с террористическими и диверсионными силами противника в современных условиях.

Опыт ведения военных действий в Афганистане и Ираке показал необходимость проработки совместно с научными структурами других министерств и ведомств Российской Федерации роли и степени участия Вооруженных Сил в постконфликтном урегулировании, выработки перечня задач, способов действий войск, установления пределов применения военной силы.

Важным вопросом является развитие научно-методического аппарата поддержки принятия решений с учетом межвидового характера группировок войск (сил). Необходимо провести исследование интегральных возможностей, сочетающих потенциал всех входящих в их состав войск и сил. Проблема здесь заключается в том, что существующие модели операций и боевых действий не позволяют это сделать. Нужны новые модели.

Изменения в характере военных конфликтов, развитие средств вооруженной борьбы, форм и способов их применения обусловливают новые требования к системам всестороннего обеспечения. Это еще одно направление научной деятельности, о котором нельзя забывать.

ИДЕИ НЕВОЗМОЖНО ГЕНЕРИРОВАТЬ ПО ПРИКАЗУ

Состояние отечественной военной науки сегодня нельзя сравнить с расцветом военно-теоретической мысли в нашей стране накануне Второй мировой войны.

Конечно, на то есть и объективные, и субъективные причины и нельзя винить за это кого-то конкретно. Не мной сказано, что идеи невозможно генерировать по приказу.

Согласен с этим, но не могу не признать и другого: тогда не было ни докторов, ни кандидатов наук, не было научных школ и направлений. Были неординарные личности с яркими идеями. Я бы назвал их фанатиками от науки в хорошем смысле этого слова. Может быть, нам сегодня как раз и не хватает таких людей.

Таких, как, например, комдив Георгий Иссерсон, который, несмотря на сложившиеся в предвоенный период взгляды, издал книгу «Новые формы борьбы». В ней советский военный теоретик предсказал: «Война вообще не объявляется. Она просто начинается заранее развернутыми вооруженными силами. Мобилизация и сосредоточение относятся не к периоду после наступления состояния войны, как это было в 1914 году, а незаметно, постепенно проводятся задолго до этого». Трагически сложилась судьба «пророка в своем Отечестве». Большой кровью заплатила наша страна за то, что не прислушалась к выводам профессора Академии Генерального штаба.

Отсюда следует вывод. Пренебрежительное отношение к новым идеям, нестандартным подходам, к иной точке зрения в военной науке недопустимы. И тем более недопустимо пренебрежительное отношение к науке со стороны практиков.

В заключение хочу сказать, что каким бы сильным ни был противник, как бы ни были совершенны его силы и средства вооруженной борьбы, формы и способы их применения, у него всегда найдутся уязвимые места, а значит, существует возможность адекватного противодействия.

При этом мы должны не копировать чужой опыт и догонять ведущие страны, а работать на опережение и самим быть на лидирующих позициях. И здесь военной науке отводится важная роль.

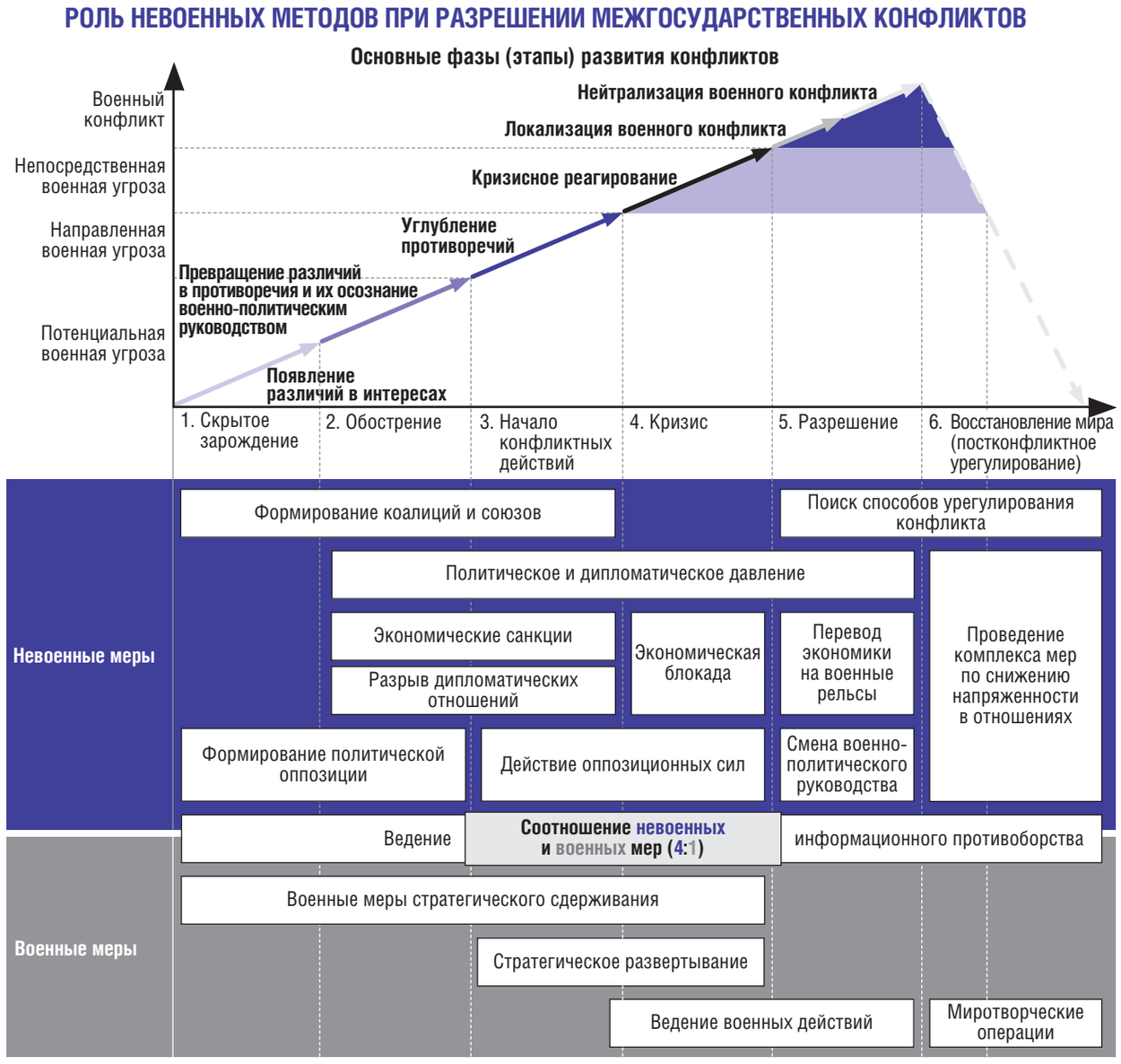
Выдающийся советский военный ученый Александр Свечин писал: «Обстановку войны... предвидеть необычайно трудно. Для каждой войны надо вырабатывать особую линию стратегического поведения, каждая война представляет частный случай, требующий установления своей особой логики, а не приложения какого-либо шаблона».

Этот подход сохраняет свою актуальность и поныне. Действительно, каждая война представляет собой частный случай, требующий понимания своей особой логики, своей уникальности. Поэтому характер войны, в которую может оказаться втянутой Россия или наши союзники, сегодня предвидеть очень трудно. Тем не менее решать эту задачу надо. Грош цена любым научным изысканиям в сфере военной науки, если военная теория не обеспечивает функцию предвидения.

В решении многочисленных проблем, стоящих перед военной наукой сегодня, Генштаб рассчитывает на помощь АВН, собравшей в своих рядах ведущих военных ученых и авторитетных специалистов.

Убежден, что тесные связи Академии военных наук с Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации будут и далее развиваться и совершенствоваться.

РОЛЬ НЕВОЕННЫХ МЕТОДОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ



ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ

АМЕРИКА ОБВИНЯЕТ КИТАЙ В КИБЕРНАПАДЕНИЯХ

Спецподразделение Народно-освободительной армии Китая, возможно, ответственно за организацию сотен кибернетических атак и похищений информации из электронных баз государственных и частных компаний по всему миру.

Такое предположение, содержащееся в 60-страничном отчете американской фирмы Mandiant, учтено при подготовке официального доклада о мерах реагирования США на кибершпионаж со стороны иностранных государств. Этот документ представит администрация Белого дома. В нем, как ожидается, будут изложены более жесткие ответные шаги Соединенных Штатов на подобные «враждебные действия», в организации которых, вероятно, участвовали государственные структуры КНР. Эти подозрения основываются в том числе на выводах Mandiant, специализирующейся в сфере компьютерной безопасности. Эксперты фирмы, проанализировав многочисленные случаи попыток взлома электронных систем различных компаний и ведомств страны, пришли к выводу, что многие следы ведут в Китай и, в частности, в расположенное в одном из районов Шанхая 12-этажное здание, в котором согласно американским данным размещается китайское военное спецподразделение 61398. Исходя из этого авторы доклада заключают, что указанные атаки не могут быть секретом для Пекина. По заявлению исполнительного директора Mandiant Кевина Мэндиа, эти атаки исходят либо от указанного подразделения, либо от людей, осуществляющих руководство наиболее контролируемыми и отслеживаемыми электронными сетями в мире и инициирующих атаки из данного конкретного района (Шанхая). Официальный представитель Белого дома Джей Карни воздержался от конкретизации содержащихся в отчете Mandiant сведений, но дал понять, что в администрации очень серьезно относятся к этой информации, подтверждающей ранее поступавшие доклады. Он подчеркнул: Вашингтон неоднократно и на самом высоком уровне выражал озабоченность высокопоставленным китайским представителям, включая военных, и будет делать это и впредь. Китайская сторона решительно отвергает все эти обвинения и подозрения в свой адрес.

РОССИЙСКИЕ УЧЕНИЯ В АРМЕНИИ

Артиллеристы российской военной базы, дислоцированной в Республике Армения, отработали действия при ведении боя в горной местности.

В сообщении пресс-службы Южного военного округа говорится, что на высокогорном учебно-тренировочном комплексе «Камхуд» завершился первый в 2013 учебном году полевой выход артиллерийских подразделений военной базы, в котором приняли участие более 400 военнослужащих и 100 единиц вооружения, военной и специальной техники. Военнослужащие отработали учебные задачи по условному поражению одиночных и групповых целей из самоходных гаубиц «Гвоздика», реактивных систем залпового огня «Град», минометов и противотанковых управляемых ракет «Конкурс». Кроме того, проведен ряд занятий по повышению живучести артиллерийских подразделений в условном бою, совершенствованию навыков в работе на штатном вооружении, военной и специальной технике. Впереди у артиллеристов лагерный сбор на высокогорном учебно-тренировочном комплексе «Алагяз», в ходе которого будет проведено около 10 батарейных и дивизионных тактических учений с боевой стрельбой.

ВВС ЖДУТ НОВЫЕ САМОЛЕТЫ

Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) с 2013 по 2015 год поставит российскому военному ведомству около 300 новых самолетов, в ближайшее время планируется заключение контрактов с Минобороны РФ.

Такие данные озвучил директор дирекции программ военной авиации ОАК, экс-главком ВВС России Владимир Михайлов в кулуарах научно-практической конференции «Военная безопасность России в XXI веке». В частности, по словам Михайлова, за последние два года значительно увеличился выпуск боевых машин. А за следующие годы – с 2013 по 2015-й будет поставлено около 300 новых самолетов. В ближайшее время планируется заключение новых контрактов. При этом он сказал, что для ОАК в плане сбыта продукции одним из главных ориентиров является внутренний рынок. «За последнее время заключены «длинные» контракты на покупку самолетов Су-34, Су-35, МиГ-29К/КУБ, МиГ-35, Ил-76, Су-30СМ, Як-130 и некоторых других образцов», – сообщил Владимир Михайлов. Он также отметил, что в настоящее время центрами, обладающими базовыми компетенциями в части комплексов боевой авиации, являются прежде всего Россия, США и Китай: «В части беспилотных авиационных систем – США и Израиль. Мы здесь несколько отстаем, хотя в последнее время уже имеются существенные заделы для производства беспилотников».

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕХНИКИ ИДЕТ УСПЕШНО

Россия завершает модернизацию реактивной системы залпового огня (РСЗО) «Смерч» в Кувейте и начала модернизацию БМП-3 в этой стране, сообщил руководитель делегации Рособоронэкспорта на выставке вооружений IDEX-2013 Николай Димидюк.

Он напомнил, что Кувейт является первым государством, куда были экспортированы комплексы «Смерч». В 1995 году государственное научно-производственное предприятие (ГНПП) «Сплав» поставило в эту страну 18 РСЗО «Смерч». «Мы оборудуем «Смерчи» новой системой управления огнем с новыми гирокомпасами и спутниковой навигационной системой GPS, совершенствуем командный пункт заменой радиостанций и компьютеров, улучшаем сопряжение пусковой установки с метеостанцией и командным пунктом, чтобы все данные передавались в автоматическом режиме», – подчеркнул Николай Димидюк. Что касается БМП-3, парк которых в Кувейте очень большой, их модернизация будет проходить поэтапно, проинформировал глава делегации: «Сначала модернизируем несколько образцов, проведем испытания, потом по результатам испытаний кувейтская сторона примет решение об объемах и сроках модернизации». Россия также осуществляет модернизацию парка БМП-3 в Объединенных Арабских Эмиратах. В настоящее время в Абу-Даби проходит испытания первая модернизированная машина. «Ждем заключения эмиратской стороны, но по моим данным, ходовые испытания прошли блестяще», – заметил руководитель делегации Рособоронэкспорта.

У СОЛДАТ «ШВЕДСКИЙ СТОЛ» И ЧАЙНЫЕ КОМНАТЫ

Подразделения дислоцированной в Западной Сибири 41-й общевойсковой армии получат обмундирование нового образца на смену форме от Юдашкина к осени текущего года, сообщил и. о. командующего армией генерал-майор Игорь Серицкий.

«К сентябрю планируется поступление в округ новой формы одежды, пошитой с учетом недостатков прежней, освещавшихся в СМИ, так называемой формы от Юдашкина», – сказал Серицкий. При этом отдельные образцы новой формы уже используются, в частности, разведывательными подразделениями бригады, дислоцирующейся в Юрге (Кузбасс). В то же время в условиях Сибири не утрачивает своей актуальности такой элемент обмундирования, как овчинный полушубок. «Этой зимой все сто процентов личного состава были обеспечены полушубками овчинными на зиму в связи с проблемой пневмонии. Вы знаете, что сейчас это в целом проблема по Вооруженным Силам. В нашем регионе, в Сибири, а это не самый жаркий регион в стране, уровень заболеваемости пневмонией на порядок ниже по сравнению с другими объединениями», – подчеркнул генерал-майор. Игорь Серицкий также отметил, что с марта начнется реорганизация питания личного состава, в которой будет применяться принцип «шведского стола»: «С конца февраля планируем в отдельных частях опробовать и с марта приступить к организации питания. В первую очередь это будут минимум два первых блюда, два-три варианта второго блюда». Кроме того, в казармах появятся чайные комнаты. Также и. о. командующего армией сказал, что до конца года пройдет переоборудование казарм, в которых в соответствии с решениями руководства Минобороны появятся душевые комнаты и будут установлены стиральные машины. Солдатские бани в течение года уйдут. Ранее сообщалось, что новая форма одежды для армии «Цифра» создавалась с мая 2007 по 2010 год. В ее разработке принимали участие ведущие российские модельеры, а также специалисты Центрального научно-исследовательского института, Центрального НИИ швейной промышленности и Центрального вещевого управления Минобороны РФ. Всего было разработано более 80 образцов предметов одежды, включая парадную, повседневную и зимнюю полевую. На разработку формы, по неофициальным данным, истрачено 170 миллионов рублей. При пошиве новой зимней формы, как позже выяснилось, вместо холлофайбера, который был рекомендован военным НИИ швейной промышленности, использовались более дешевые утеплители. Эта «бракованная» форма, как заявляли некоторые военнослужащие и их родители, при температуре воздуха минус 20 градусов не держит тепло и сильно продувается на открытом воздухе.

ТЕМА

Начало на стр. 01

ДЕНЬГИ НА ВЕТЕР

Василий ВОРОБЬЕВ,
экс-начальник Главного управления военного бюджета и финансирования МО РФ, генерал-полковник

Коллаж Андрея СЕДЫХ

Еженедельник «Военно-промышленный курьер» уже не раз обращался к проблемам реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации в 2008–2012 годах. Результаты преобразований в оперативной, боевой, мобилизационной подготовке вызывают у экспертов, мягко говоря, много вопросов. Подведем финансово-экономические итоги военной реформы.

Практика реформирования Вооруженных Сил СССР дала хороший урок. Если даже четко проработана чисто военная составляющая преобразований – определены их предполагаемый состав и численность, номенклатура ВВТ, но не просчитаны затраты и не сопоставлены с бюджетными возможностями страны, успеха ждать не приходится. Многие мероприятия и заявленные цели останутся на бумаге. Увы, этот урок оказался не выучен.

ЭКОНОМИСТЫ НЕ У ДЕЛ

В Советском Союзе при гораздо больших ресурсах, которыми он располагал по сравнению с Россией, не забывали о вопросах экономии и экономической работе. Все командиры, к примеру, знали, сколько стоит учебный выстрел из ручного гранатомета, какова цена выполнения одиночных стрельб из автомата, сколько надо платить за киловатт-час электроэнергии, кубический метр воды и т. д. Всем памятны, видимо, таблички под каждым выключателем: «Уходя, гасите свет». Все это вначале сохранялось и при создании Вооруженных Сил России.

Более того, безденежье 90-х годов прошлого века и начала двухтысячных, когда ВС РФ находились на грани выживания, заставило всех, начиная с министра обороны до командира роты и взвода включительно, считать деньги и ресурсы, искать разумные решения. Именно тогда роль и эффективность финансово-экономической деятельности значительно возросли.

Мы были вынуждены практически во всех структурах управления Минобороны, в округах, флотах, родах войск оперативно создать экономические группы, которые, как правило, возглавляли выпускники Военного финансово-экономического университета.

Научно-исследовательские учреждения независимо от их профиля «стояли в очередь» за этими выпускниками, поскольку все без исключения разработки имели экономическую составляющую. В штатах ведущих ЦНИИ (27, 46-й и др.) были экономические подразделения, которые работали по заказам Генерального штаба, начальника вооружения и глав ФЭУ.

Позже у министра обороны создали специальную структуру – Управление военно-экономического анализа и экспертиз, которое занималось анализом реальных плановых и исполнительных документов, представляемых на подпись министру обороны на предмет их экономической целесообразности, затратности, реализуемости и результативности.

Генеральный штаб в это время без финансово-экономического обоснования и визы руководителей Главного финансово-экономического управления МО, в составе которого имелось экономическое управление, не выпускал ни одной организационной директивы, не планировал ни одного учения.

Руководители органов военного управления в то время на память знали цены на заказываемые ими образцы вооружения и военной техники, предметы снабжения и продукты питания. Мы хорошо понимали, сколько стоит ротное, батальонное, полковое и другие виды учений, какова цена подготовки курсанта и слушателя в вузах. То есть деньги умели считать и считали все.

Уместно при этом напомнить, что создание Российской армии проводилось в ходе серьезного исторического реформирования Вооруженных Сил, которое по своим масштабам и задачам значительно превосходило последние реформы. Только вывод Российских войск осуществлялся из 13 стран мира, проведены огромные перегруппировки войск и сил, решались задачи социальной защиты увольняемых военнослужащих, в том числе обеспечение их жильем.

Конечно, без ошибок тоже не обходилось. Но при всем этом руководство армии и флота того времени во многом за счет государственного подхода к использованию бюджетных средств (хотя они и были мизерными) не допустило развала, коммерциализации и приватизации Вооруженных Сил, разбазаривания, разворовывания народных средств и серьезного ущерба государству.

А что произошло в эпоху Сердюкова? В условиях стабильного и достаточного по объемам бюджетного финансирования, о котором еще 10 лет назад можно было только мечтать, экономика в Минобороны оказалась полностью забытой и проигнорированной. А все, что раньше считалось хорошим, сразу стало плохим. В процессе реформ 2008–2012 годов во всех органах военного управления, объединениях, соединениях и воинских частях были ликвидированы не только экономические подразделения, но и финансовые органы в целом.

Одновременно упразднены офицерские должности, сокращены оба военно-финансовых образовательных учреждения (в Ярославле и Москве), осуществлявших подготовку офицеров – специалистов финансово-экономического профиля.

Удивительно, что это преподносилось общественности как благое дело огромной экономии средств со ссылкой на опыт армии США, хотя на самом деле было простым обманом, так как в Министерстве обороны и центральных органах армии США штатные должности генералов и офицеров в финансовых структурах составляют 17 процентов, а в войсках – до 40 процентов.

Конечно, наблюдая этот разгром, мы, военные финансисты, понимали, а теперь, слава богу, поняли и многие другие, что специалисты-финансисты в погонах реформаторам были не нужны в силу их честности, порядочности и преданности задачам обеспечения законного и целесообразного расходования государственных средств, а не их разбазаривания и системного разворовывания.

Созданные в процессе реформ и выведенные из подчинения командующих, командиров и начальников всех уровней территориальные финансовые органы (ТФО), как бы обидно для них ни звучало, наделены лишь функциями счетоводов, учетчиков денежных знаков и имущества, расчетчиков по денежному довольствию и заработной плате. Аналитическая и экономическая деятельность там полностью отсутствует.

Перестали заниматься вопросами сбережения и экономии, обеспечения эффективности расходования материальных, топливно-энергетических, трудовых и финансовых ресурсов руководители воинских структур, с которых якобы в благих намерениях сняты функции, не связанные с оперативной и боевой подготовкой, что на деле превратило их в бесправных, не влияющих на происходящие процессы в воинских гарнизонах просителей.

Ну а о том, как «экономят» бюджетные ассигнования ОАО «Оборонсервис», входящие в него субхолдинги, другие коммерческие структуры, работающие с Минобороны, всем хорошо известно.

«СТРАННЫЕ» ВЫПЛАТЫ

В 2008 году, то есть в начале реформ, были заявлены пять основных программных задач по созданию нового облика Вооруженных Сил. Ни одна из них по существу не выполнена. А поскольку они проводились зачастую экспромтом, нередко без учета здравого смысла, методом проб и ошибок, отрицая уже наработанный опыт, а главное – без финансово-экономических обоснований, то оказались исключительно затратными и нанесли серьезный ущерб обороноспособности страны.

Расходы бюджетных средств на реформы огромны, а результаты плачевны. На исправление серьезных ошибок еще потребуются большие деньги.

Финансовые и экономические издержки выявлены при решении каждой из заявленных программных задач. Вот несколько примеров.

Строительство жилья на землях Минобороны, инициированное его руководством под видом выгоды, реально обернулось огромными необоснованными расходами. В 2009 году таким способом построено 25,7 тысячи квартир, а путем приобретения их на рынке жилья в то время можно было закупить 43 тысячи квартир.

При собственном строительстве цена одного квадратного метра общей площади жилья по сравнению со среднерыночной стоимостью в ряде случаев завышалась практически в 2,4 раза. Только в Дальневосточном военном округе по 15 построенным домам указанные расходы составили 737,5 миллиона рублей.

Министерство обороны даже не всегда имело достоверные данные о стоимости одного квадратного метра построенного жилья. Доходило до абсурда, когда ЗАО «Кубаньстройпроект», не сдавшее 765 квартир в установленный срок, продолжало после этого через полгода и год получать деньги от Минобороны авансом до полной стоимости контракта в 1,7 миллиарда рублей. Но квартир как не было, так и нет, контракт не выполнен, а деньги перечислены. Как такое вообще возможно?

Другой пример. Явно избыточная посредническая структура – ОАО «Военторг», абсолютно ничего не делая, в договорах с соисполнителями занижая только на один процент стоимость сутодач по основным пайкам, оплаченным Минобороны (соисполнителей было 98 процентов), получало под видом комиссии ежегодно огромные суммы. В 2011 году они составили 230 миллионов рублей. К слову, порядок использования такой прибыли никем не определялся и о направлении ее для улучшения какой-либо деятельности ОАО «Военторг» речи быть не могло. Что хотим, то и воротим.

В свою очередь соисполнители, следуя примеру Военторга, наживались на договорах с другими соисполнителями (аутсорсерами). Цена пайка уменьшалась, что отрицательно сказывалось на качестве питания военнослужащих, росло количество отравлений. И все это происходило при наличии в составе Минобороны продовольственной службы, Тыла Вооруженных Сил.

Факты разбазаривания, незаконного и неэкономного расходования средств можно продолжать бесконечно на примерах «выполнения» любой из пяти заявленных задач реформы. Все это вылилось в десятки миллиардов рублей. А если посчитать, какой материальный ущерб был допущен стремительным переформированием дивизий в бригады, разгоном квартирно-эксплуатационных органов, сокращением различных складов, баз, полной ликвидацией других структур (без какой-либо надлежащей организации передачи материальных ценностей, военного имущества и контроля за этим), становится просто не по себе.

Об этом говорилось в соответствующих актах ревизий, которые руководство Минобороны, впрочем, не интересовали. Даже хрущевские реформы 50-х – начала 60-х годов прошлого века по части экономического урона, причиненного государству, как сегодня модно говорить, просто отдыхают.

При решении задачи существенного повышения денежного довольствия военнослужащим в реально заявленных в начале реформ размерах оно было повышено только тем, чья воинская служба связана с риском для жизни и кто проходит службу в отдаленных местностях. Это, безусловно, хорошо, но для всех других военнослужащих повышение денежного довольствия в связи с отменой натуральных льгот и так называемых стимулирующих и устаревших надбавок оказалось значительно скромнее заявленного.

При этом введены «странные» выплаты для отдельных категорий военнослужащих, вроде такой, как надбавка за физическую подготовку, хотя сам статус офицера уже предполагает хорошую физическую подготовку. Труд преподавателя физподготовки в вузе был оценен существенно выше труда доктора наук, профессора по любой другой дисциплине. Имеются и другие не совсем продуманные решения.

Отмена льгот по проезду в отпуск и санаторно-курортному лечению военнослужащих и членов их семей серьезно подорвала исторически сложившуюся систему ежегодного оздоровления офицерского состава. Учитывая необоснованный рост стоимости путевок в военные санатории и дома отдыха (по сравнению с 2008 годом в два и более раз), наряду с реальным ухудшением услуг и качества лечения одни военные устремились на отдых за границу, где он зачастую обходится дешевле, чем в России, другие из-за нехватки средств вообще отказались от таких видов отдыха и лечения.

> Продолжение реформ невозможно без изменения финансово-экономической политики в ВС

Вызывает удивление, что такое положение не интересовало новых реформаторов, а ведь ухудшение здоровья офицерского корпуса значительно подрывает боевую готовность армии и флота. Болезнь же членов семей не улучшает морально-психологического состояния защитников Отечества и неблагоприятно отражается на исполнении ими поставленных задач. Вот почему новому руководству Минобороны нужно срочно восстанавливать льготы и прежде всего те, о которых сказано выше.

Примеры финансово-экономических издержек реформ можно приводить сколь угодно. Но что делать дальше?

ВОЗРОДИТЬ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СЛУЖБУ В ПОГОНАХ

Сейчас много говорится о продолжении реформ. Вносятся предложения – возвратить все прежнее, надежное, проверенное временем. Вынашиваются идеи вернуться к пятивидовой структуре Вооруженных Сил (возродить как вид ПВО), шести военным округам вместо созданных четырех и многие другие.

С экономической точки зрения для достижения заявляемых целей реформ во всех вопросах надо проявлять исключительную осторожность, поскольку новые реформы потребуют и новых затрат. Так, экономическая наука и практика выделяют четыре основных направления (статей затрат), которые дополнительно возникают в процессе реформ.

1. Затраты, связанные с личным составом (вывод военнослужащих за штат и их содержание без воинских должностей), расходы на перемещение военнослужащих в другие гарнизоны и перевозку их семей, затраты на увольнение военнослужащих, в том числе тех, которые еще многие годы могли бы продолжать воинскую службу и приносить пользу Вооруженным Силам.

2. Затраты, связанные с вооружением и военной техникой. Все, что высвобождается в процессе реформ или требуется для оснащения вновь формируемых воинских частей, необходимо перевезти – это стоит денег, заказать в промышленности – немалые расходы, лишнее разместить на складах, охранять, обслуживать – тоже значительные затраты.

3. Расходы, связанные с военным имуществом и другими материальными ценностями. Предметы тылового, медицинского, квартирно-эксплуатационного, коммунального обеспечения должны быть так же, как ВВТ, размещены на складах или, наоборот, поставлены в войска и силы, обеспечены их инвентаризация, учет, хранение и охрана. Все эти мероприятия требуют тщательной подготовки и немалых финансовых средств.

4. Затраты на утилизацию ВВТ, предметов снабжения, рекультивацию земель, передачу субъектам Российской Федерации или реализацию военных городков и других ставших избыточными воинских объектов.

Нельзя забывать также, что современная Россия и бывший СССР – это, повторим, далеко не одно и то же с точки зрения экономических возможностей, людских, других ресурсов. К военному строительству надо подходить взвешенно, с учетом современных вызовов и угроз. С одной стороны, чтобы ни у кого не возникло соблазна «укусить» слабого, а с другой – нельзя подрывать экономическую основу государства.

От должностных лиц, которые будут принимать решения о дальнейшем преобразовании в Вооруженных Силах, как неоднократно обращал внимание президент Российской Федерации, потребуются выверенные, продуманные, четкие и исключительно профессиональные шаги, разумное использование всего того, что сделано раньше. Только при таком подходе придет успех и не будет бесцельных трат бюджетных средств.

И может, самое главное – принятию наиболее важных и затратных решений должно предшествовать обсуждение их проектов в различных управленческих структурах и общественных организациях. Сегодня постепенно приходит понимание того, что продвижение по пути реформ невозможно без изменения финансово-экономической политики в Вооруженных Силах, всей финансово-экономической деятельности. А это в свою очередь возможно лишь при подготовке специалистов финансово-экономического профиля и если экономическая деятельность, учеба будут обязательными для всех руководителей органов военного управления, командиров и начальников. Важно также воссоздать систему ведомственного финансового контроля.

Межрегиональной общественной организацией «Совет ветеранов военной финансово-экономической службы» в целях улучшения финансово-экономической деятельности, без успехов которой обречены на неудачу все другие реформы, подготовлен ряд предложений, представленных правительству Российской Федерации. Мы, в частности, предлагаем:

– восстановить в составе центрального аппарата МО РФ единую подчиненную министру обороны финансово-экономическую структуру (сейчас их несколько);

– создать в военных округах финансово-экономические управления, подчиненные командующим, с наделением их функциями распорядителей бюджетными средствами. Указанным структурам подчинить территориальные финансовые органы;

– в связи с провалами в работе Единого расчетного центра качественно выполнять свои функции, снять с этой структуры часть задач, передав их решение в территориально-финансовые органы. Центру поручить отработать на небольшом объеме все вопросы обеспечения расчетов с личным составом. По мере его готовности к качественному выполнению функций расширить круг деятельности этой структуры;

– в удаленных от основных баз воинских частях, а также в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях создать самостоятельные финансово-экономические органы с подчинением их военным округам;

– оптимизировать систему заказов и расчетов за поставки ВВТ по государственному оборонному заказу. Координирующую функцию по заказываемым образцам ВВТ для всех силовых структур в целях исключения разных подходов к ценам возложить на Генеральный штаб ВС;

– наиболее важные должности в финансово-экономических органах в центре и войсках комплектовать офицерами (до 20–30 процентов).

– начиная с 2013 года возобновить набор абитуриентов в Военном университете МО РФ по финансово-экономической специальности.

На наш взгляд, необходимо восстановить в Минобороны систему ведомственного финансового контроля, которая являлась в прежние годы одной из лучших среди федеральных органов исполнительной власти. Ныне контролирующие финансовые структуры сведены до «карманных», неспособны решать задачи государственного уровня. Наиболее ответственные должности и в центре, и на местах надо укомплектовать офицерами.

ЭКСПЕРТИЗА

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

РЕФОРМИРОВАТЬ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ НАДО НА ОСНОВЕ НОВЫХ МЕТОДОВ

Российская армия в последние два десятилетия практически непрерывно «реформируется». Каждый новый военный руководитель считал нужным объявить очередной этап преобразований. При этом результаты «реформистских» усилий предшественников, как правило, предавались забвению.

Константин СИВКОВ,
первый вице-президент
Академии геополитических проблем,
доктор военных наук

Павел ГЕРАСИМОВ

Почему же в определении направленности развития Вооруженных Сил России царят неопределенность и откровенный волюнтаризм?

Причин много. Это и откровенная некомпетентность, и стремление подстроиться под «политический момент», и необходимость лавировать в быстроменяющейся обстановке. Все это часто и много обсуждается на различных уровнях.

Однако есть одно противоречие, которое играет значимую роль. Это проблема методического обеспечения военного строительства. Остается вопросом, как, по каким методикам обосновываются облик Вооруженных Сил, их боевой состав и структура.

Между тем беспристрастный анализ показывает, что именно в этой области кроется одна из наиболее важных проблем, неразрешенность которой ведет к такому плачевному положению дел в области развития Вооруженных Сил России.

БЕССИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Существо противоречий в этом вопросе заключается в применении различных методических принципов для обоснования методов, способов и форм применения Вооруженных Сил – с одной стороны и для формирования их облика, боевого состава и структуры – с другой.

Если внимательно изучить открытые материалы, в которых раскрываются подходы к применению оперативных или стратегических группировок, тактических соединений и частей, то можно увидеть, что в основе методик их обоснования лежит функциональный подход. Авторы анализируют состав и структуру войскового формирования противника, выявляют уязвимые места в обороне и затем на этой основе определяют порядок его поражения с комплексным использованием огневых и радиоэлектронных средств. То есть имеет место классический системный подход, когда противостоящее войсковое формирование представляют как сложную систему и ищут способы ее разрушения.

Иная картина имеет место, когда решается задача обоснования облика Вооруженных Сил. Здесь в основу определения целесообразной структуры закладываются весьма абстрактные обоснования. В качестве таких обоснований могут выступать опыт развитых стран мира, желание сократить число командных инстанций и количество видов ВС, сформировать видовую структуру в привязке к сферам действий, наконец, некие организационные принципы и прочее. При этом каждый новый военный руководитель, опираясь на одни и те же подходы, получает существенно различающиеся результаты, что и приводит к лихорадке в сфере строительства Вооруженных Сил.

Ситуация с количественным составом не многим лучше. Для обоснования боевого состава и численности используется подход, основанный на паритете. Его существо состоит в принятии факта того, что для успешного решения задач обеспечения обороны страны наша армия должна быть способна создать группировку войск, паритетную силам противника, с учетом корректирующих коэффициентов, учитывающих условия ведения боевых действий. Такой подход толкает развитие российских Вооруженных Сил на симметричный путь и дает повод критиковать военное руководство различным «военспецам», обвиняющим его в ретроградстве и требующим поиска новых способов решения всех оборонных задач малым числом.

Еще для обоснования боевого состава и численности используется опыт развитых стран мира. Апологеты этого подхода, огульно ссылаясь на примеры иных государств, по большей части Европы, требуют «привести нашу армию в соответствие…» – сократить. В итоге получаются взаимоисключающие результаты. А это приводит к совершенно бесплодным дискуссиям в обществе и лихорадочным метаниям в сфере развития Вооруженных Сил. Конечно, даже при наличии четкой и однозначной методологии обоснования их структуры, боевого состава и численности будут нападки со стороны либо некомпетентных, либо недобросовестных оппонентов. Но наличие такой методики станет важнейшим стабилизирующим элементом развития армии, который существенно сократит влияние личностных и политических факторов на эти процессы.

Не лучше ситуация и в области развития вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ). Непрерывное совершенствование образцов ВВСТ является одним из главных условий поддержания боевой готовности Вооруженных Сил России на требуемом уровне. Современные способы и средства ведения боевых действий предъявляют к ним все более жесткие требования, особенно по качественным характеристикам. Большое влияние на развитие системы вооружения оказывают экономические ограничения, которые в последнюю четверть века определили их состояние и направленность.

Между тем эффективность использования даже имеющихся ограниченных средств весьма невысока. Имеют место факты, когда предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК) России тратят значительные усилия на разработку перспективных образцов ВВСТ, которые затем не принимаются на вооружение Российской армии. Достаточно вспомнить историю с танками «Черный орел» и Т-95, перспективным бронетранспортером БТР-90. Есть случаи, когда, наоборот, поставленные в войска ВВСТ не вписываются в систему вооружения и не соответствуют ни одной из задач, стоящих перед ними. Примером может служить история с универсальным десантным кораблем (УДК) типа «Мистраль», которому надо теперь искать применение в российском ВМФ.

Однако судя по открытым источникам и высказываниям государственных и военных руководителей, практика формирования и реализации Государственной программы вооружения еще далека от совершенства, что тормозит переоснащение российских Вооруженных Сил современной техникой, соответствующей потребностям обороны страны.

ГЛАВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Основная причина сложившейся ситуации порождена противоречием между объективным единством системы вооружения ВС РФ и фактически самостоятельным, несогласованным развитием ее компонент – отдельных систем и образцов ВВСТ.

Другим важнейшим антагонизмом является то, что Вооруженные Силы решают задачи обеспечения военной безопасности государства, действуя в составе разновидовых группировок войск (сил), образующих единый боевой организм, особенности которого определяются характером военной угрозы и условиями действий, а система вооружения развивается по видовому признаку в привязке к развитию конкретного вида (рода) войск.

Наконец третье противоречие, которое играет крайне негативную роль в формировании согласованной единой системы вооружения, состоит в том, что выбор приоритетных направлений военно-технической политики осуществляется преимущественно на основе принципа «парирования военно-технических угроз», когда под конкретное средство создается противостоящее ему, посредством которого порождаемая угроза нейтрализуется. Межу тем реальные действия, в том числе и против таких перспективных систем, будут вестись с применением определенных способов боевых действий с участием сил и средств различных видов ВС РФ.

Такая ситуация в сфере развития системы вооружения стала следствием тех же методических проблем, которые были описаны применительно к обоснованию облика Вооруженных Сил, их боевого состава и численности.

Что же делать?

«МЕТОДИЧЕСКАЯ СВЯЗКА»

Ответ очевиден. Если основная причина методических неурядиц состоит в качественном различии методических подходов, используемых для обоснования способов и форм применения Вооруженных Сил и определения их структуры, боевого состава, численности и облика системы вооружения, то надо строить такую методологию, которая позволит увязать единым учением эти ключевые сферы жизнедеятельности армии.

Естественно, в рамках одной газетной статьи раскрыть во всех аспектах такую методологию невозможно да и не нужно. Здесь можно лишь наметить подход, следуя которому такая структура строится.

При этом важно, чтобы не потребовалась коренная ломка сложившегося порядка обоснования способов и форм применения Вооруженных Сил, а также их облика и системы вооружения. Переход на радикально новые подходы в разумные сроки невозможен в силу психологической инерции личного состава органов управления и необходимости пересмотра большого количества регламентирующих документов.

В связи с этим идея построения такого подхода состоит в том, чтобы предложить «методическую связку» между методологиями обоснования способов и форм применения Вооруженных Сил, с одной стороны, и их обликом, составом и структурой системы вооружения – с другой.

Учитывая системную природу современной вооруженной борьбы, самой армии, ее системы вооружения, естественно предположить, что эта связка должна опираться на системный метод.

В качестве основного направления решения этой задачи целесообразно положить переход к рассмотрению развития ВС и их системы вооружения как единой целостной структуры в тесной увязке с логикой избранных способов и форм обеспечения военной безопасности России.

БОЕВАЯ СИСТЕМА

Ядром этой «методической связки» должно стать понятие «боевая система» (БС), которое впервые ввел доктор военных наук Эдуард Шевелев. Им же была разработана концепция военной системологии. Он указал, что если в системологии основополагающим является понятие «система», то в части, касающейся исследования процессов вооруженного противоборства, в качестве основополагающего выступает понятие «боевая система».

Под БС понимается совокупность функционально связанных взаимодействующих сил и средств. Она создается для решения определенной боевой задачи с требуемым уровнем эффективности. То есть боевая система выделяется по функциональному признаку – в нее входят те элементы, которые участвуют в процессе функционирования некой структуры по достижении определенной цели. Она всегда решает только одну задачу, но при этом может включать в себя единицы различных видов и родов войск (сил). Этим БС принципиально отличается от различных воинских формирований, которые выделяются по видовому (родовому) признаку (состоят из единиц одного вида или рода войск) и всегда являются многоцелевыми.

В качестве примера такой структуры можно привести систему ПВО, например, на приморском направлении. Она, решая единственную задачу отражения удара средств воздушного нападения противника, имеет в своем составе помимо сил собственно объединения (соединения) ПВО и ВВС еще и средства войсковой ПВО соединений и частей сухопутных войск, а также средства ПВО кораблей флота.

А вот, например, одно из войсковых формирований – мотострелковая дивизия состоит из единиц исключительно сухопутных войск, но при этом способна решать относительно широкий круг задач.

Боевая система является совокупностью техники и людей, то есть организационно-технической структурой, в которой ВВСТ образуют техническую подсистему, также ориентированную на достижение определенной общей цели. Поэтому систему вооружения какой-либо из таких структур целесообразно называть целевой системой вооружения, которая ориентирована на решение только одной боевой задачи.

В рамках любой БС выделяются ее четыре основные подсистемы: главная, обеспечивающая, управляющая и обслуживающая. В главную включаются элементы, непосредственно воздействующие на силы и средства противника, с использованием которых достигается поставленная цель. В обеспечивающую – составляющие оперативного и боевого обеспечения: силы и средства разведки, наблюдения и целеуказания. Управляющая состоит из систем органов управления, командных пунктов, связи и автоматизации. Обслуживающая подсистема включает структуры тылового и специально-технического обеспечения. При этом надо помнить, что в состав этих целевых подсистем вооружения входят системы и образцы ВВСТ разных видов Вооруженных Сил РФ.

Исходя из того, что такая система направлена на решение только одной боевой задачи, увязывая в единый комплекс посредством функционально единой управляющей подсистемы различные силы и средства, она фактически превращает это многообразие в организационном отношении в единый организм, который обладает единственной способностью – решать задачу, для которой он создан.

Эта качественно новая способность, которой не обладают отдельно взятые элементы, и является самым главным результатом их объединения в единую боевую систему.

При этом состав и структура любой БС, исходя из самого ее определения, целиком и полностью, причем часто и однозначно, определяются характеристиками группировки противника и избранного способа воздействия на нее.

Именно этот факт и позволяет увязать единым методическим подходом как обоснование способов и форм применения Вооруженных Сил, так и определение их облика и системы вооружения.

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Теперь следует показать в самом общем виде, как может функционировать такая единая методология. В какой последовательности осуществляются исследования?

Облик вооруженных сил в развитых странах мира, включая Россию, принято определять, отталкиваясь от состава и структуры группировок на определенных направлениях, которые, собственно, и будут решать весь круг задач обеспечения военной безопасности в своем регионе. Очевидно, что и система их вооружения должна соответствовать условиям и способам деятельности, а также задачам, которые такие войска призваны решать.

Поэтому первым шагом должен стать анализ противостоящих группировок противника, на основании которого следует разработать способы и формы отражения военной агрессии нашими Вооруженными Силами на разных направлениях.

Такая работа включает множество частных этапов, известных многим специалистам и выходящих за рамки данной статьи. Главное одно – в итоге появляется система взаимосвязанных действий разных видов Вооруженных Сил, которая может стать основой для построения боевых систем.

Поэтому в ходе второго шага, собственно, и реализуется упомянутая «методологическая связка». Рассмотрим его подробнее.

Существо этого исследования состоит в том, что каждой частной задаче воздействия на группировку противника ставится в соответствие боевая система. При этом ее целесообразная структура практически однозначно определяется избранными способом и формой применения группировки ВС, а также характеристиками сил противостоящего противника. Организация управления, разведки и других видов оперативного и боевого обеспечения прямо вытекает из применения Вооруженных Сил. В свою очередь это однозначно определяет структуры и показатели соответствующих подсистем боевой системы. Субъективный фактор при этом практически исключается.

Для достижения цели противодействия группировке противника необходимо решить некоторый комплекс частных задач. Их перечень, уровень и последовательность воздействий определяются избранными способами и формой действий. Соответственно группировка на данном направлении может быть представлена как совокупность БС.

Анализ характера современной вооруженной борьбы показывает, что в большинстве случаев достижение цели операций и боевых действий будет достигаться различными видами поражения объектов противника. Поэтому на данном направлении могут формироваться БС, предназначенные для борьбы с различными целями: баллистическими в воздушно-космическом пространстве, аэродинамическими в воздушном пространстве, мобильными и стационарными высокозащищенными и слабозащищенными на суше, мобильными надводными и подводными, стационарными надводными и подводными, информационным ресурсом противника. В зависимости от характера решаемых задач и состава группировки этот перечень может наращиваться или, наоборот, сокращаться.

Особо следует подчеркнуть, что все эти БС включают элементы из различных видов Вооруженных Сил.

Так, например, боевая система для борьбы с аэродинамическими целями в воздушном пространстве (система ПВО, которая названа именно так только в связи с необходимостью унифицировать систему наименований) включает помимо собственно сил и средств ПВО – частей и соединений радиотехнических войск, РЭБ, истребительной авиации и зенитных ракетных войск еще и силы и средства ПВО объединений, соединений и частей сухопутных войск, кораблей в море и в базах, а также береговых войск флота с соответствующими фрагментами их систем управления (которые задействованы в контуре управления ПВО).

В соответствие БС ставятся целевые системы вооружения. Имея набор этих систем применительно к группировке Вооруженных Сил на данном направлении, можно путем их объединения получить все основные характеристики данной группировки – от ее структуры до боевого состава и численности. Причем особо следует подчеркнуть, что эти характеристики будут совершенно объективны и напрямую вытекать из характеристик противника и избранного способа противодействия ему.

Далее работа может строиться по существующим методикам для получения целесообразного облика Вооруженных Сил России и их системы вооружения. Это уже объективно обоснованные характеристики, формируемые в зависимости от конкретного противника, способов и форм применения ВС.

В изложенном материале могут найтись изъяны, тем более что ограниченный объем статьи не позволяет раскрыть и обосновать в полной мере этот методический подход. Однако следует констатировать главное – он дает возможность объективно, без всякого субъективизма, отталкиваясь от задач Вооруженных Сил, обосновать их структуру во всех основных аспектах, включая структуры управления и системы вооружения, с опорой на единый методический аппарат.

МОНИТОРИНГ

ТБИЛИСИ БОЛЬШЕ НЕ УГРОЗА?

УЧИТЫВАТЬ ЛИ МНЕНИЯ ШТАТНЫХ ПРОПАГАНДИСТОВ

Происходящий в Грузии разгром структур (особенно силовых), связанных с Саакашвили, видимо, ставит точку в холодной войне этой страны с Россией. По крайней мере в военном аспекте.

Александр ХРАМЧИХИН, заместитель директора Института политического и военного анализа

Заканчивается и история отношений с президентом, фактический срок нахождения которого продлен до октября. Почти все наше население уверено, что Саакашвили приведен к власти США и является их марионеткой. Вспомним, однако, что в ходе «розовой революции» нынешний президент сверг не когонибудь, а Эдуарда Шеварднадзе, самого ярого русофоба на постсоветском пространстве. Еще в ранге министра иностранных дел СССР он некоторыми своими, скажем так, странными действиями нанес нам колоссальный ущерб (в первую очередь в военной области). А потом в ранге президента Грузии превратил страну в тыловую базу чеченских боевиков. Поэтому говорить о том, что в конце 2003 года американцы свергли в Тбилиси пророссийского лидера, может только человек, страдающий крайне тяжелой формой амнезии. Либо еще более тяжелой формой отсутствия совести. Тем более что считать Шеварднадзе антиамериканским еще абсурднее, чем пророссийским.

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА

Можно также вспомнить, что на первом этапе президентства в Саакашвили не было ничего особо проамериканского и антироссийского. Он хотел восстановить территориальную целостность своей страны. Вообще-то предъявлять ему претензии по этому поводу как-то странно, это ведь естественная обязанность главы любого государства. Более того, сейчас прочно (и целенаправленно) забылось, что поначалу Москва реально ему в этом помогла, добившись устранения режима Абашидзе в Аджарии. И Саакашвили в тот момент демонстрировал явное расположение к нам.

Однако вскоре выяснилось, что отдавать вслед за Аджарией Абхазию и Южную Осетию Россия не собирается. Именно после этого начались охлаждение и возвращение к тому состоянию холодной войны, которое имело место при Шеварднадзе, а поддержки Саакашвили стал искать у США.

Почему холодная война в августе 2008 года переросла в горячую, видимо, надо спросить у психиатров. Потому что с некоторых пор в действиях грузинского президента очень явно просматривается неадекватность. Возможно, сработал фактор «головокружения от успехов» внутри страны, а они на самом деле были, причем очень существенные. На это наложилась истовая вера в США, которые спасут и защитят своего верного союзника.

МИФАМ ВОПРЕКИ

Более того, после августовской войны Вашингтон и Брюссель наложили негласное, но жесткое эмбарго на поставку в Грузию даже чисто оборонительных вооружений (ПТРК и ЗРК), не говоря уже о наступательных (бронетехнике, авиации). Отметим, кстати, что и до войны никаких вооружений для Тбилиси США и страны «старого» НАТО никогда не поставляли. Вся боевая техника, использованная в августе, была приобретена на Украине, в странах бывшего Варшавского договора (главным образом в Чехии) и немного – в Греции и Турции.

Соответственно абсолютно все, чем воевала Грузия против России в 2008 году, было советского или восточноевропейского производства (за исключением одной батареи израильского ЗРК «Спайдер» и так и не вступившего в бой и взорванного российскими десантниками у причала в Поти греческого ракетного катера французской постройки). Из США были получены лишь обмундирование и средства связи. Также надо отметить, что помощь со стороны США и НАТО составляла менее трех процентов военного бюджета Грузии перед войной, причем западники активно настаивали на сокращении грузинских ВС.

У нас, правда, некоторые штатные пропагандисты очень любят повторять миф о том, что за прошедшие с войны четыре года Грузия восстановила свою военную мощь за счет неких «секретных поставок» разнообразных вооружений. Непонятно, откуда наши специалисты узнали об этих поставках, если они были секретными. Разумеется, не приводится ни малейших доказательств совершения этих сделок.

На самом деле прекрасно известно, что за 2009–2011 годы Грузия получила 41 единицу техники (естественно, не новой, а подержанной, из наличия ВС). Это пять БТР-70 с Украины и по 12 РСЗО RM-70, САУ 2С1 и гаубиц Д-20 из Болгарии.

РСЗО и САУ поставлены из ВС Чехии, Болгария выступила в роли посредника. На «восстановление боевой мощи» это совершенно не похоже.

БОЕВОЙ СОСТАВ

На сегодня ВС Грузии имеют около 140 танков, 200 БМП и БТР, примерно 240 артсистем, 16 штурмовиков Су-25, шесть ударных вертолетов Ми-24. Это по технике сухопутных войск в разы, а по авиационной технике даже на порядки меньше, чем у Южного военного округа (ЮВО) ВС РФ. К тому же эти ВВТ несоизмеримы по качеству.

Как известно, в последние годы снабжение новейшей техникой именно ЮВО является для нашего Минобороны абсолютным приоритетом. Танки Т-90, САУ «Мста», РСЗО «Смерч» и «Торнадо», самоходные ПТРК «Хризантема», ЗРК «Тор-М1-2У», истребители Су-27СМ и Су-30, вертолеты Ми-28Н и Ка-52 – все это идет в ЮВО.

ВС Грузии сейчас никаких шансов против этого округа не имеют ни в наступлении, ни в обороне, даже если игнорировать вооруженные силы Абхазии и Южной Осетии. Изменить ситуацию могли бы только массированные поставки Тбилиси современной техники из стран НАТО. Однако, как было сказано выше, поставок нет не только массированных, но по сути никаких вообще. Отставание Грузии от ЮВО (с ВС РФ в целом сравнение просто бессмысленно) лишь нарастает, причем быстро.

Возможно, Саакашвили продолжал питать какие-то иллюзии по поводу помощи со стороны Североатлантического альянса либо производства собственного вооружения (например такого «чуда техники», как БМП «Лазика»). Но теперь его фантазии значения не имеют. Политическая карьера этого человека закончена. Не исключено, что дело дойдет и до уголовного преследования.

РИТОРИКА ОСТАЕТСЯ

Премьер-министр Иванишвили заведомо более адекватен, он понимает, что в одиночку бороться с Россией его страна не может, а помощи от НАТО не будет.

На словах он ни в коем случае не откажется от возвращения Абхазии и Южной Осетии в состав своей страны, поскольку для него это стало бы немедленной политической смертью. Но он снимет с повестки дня возможность возвращения этих двух республик военным путем. Любой нормальный человек понимает, что вернуть их Тбилиси сможет только в случае крушения РФ как государства. К сожалению, исключать такой вариант нельзя, но от Грузии его реализация не зависит. Если Россия выживет, то Абхазия и Южная Осетия в Грузию не вернутся никогда и ни при каких обстоятельствах. Нашему руководству пора понять эту вещь и перестать гипертрофированно накачивать ЮВО в ущерб трем другим округам.

Даже с учетом того, что силы этого округа отчасти ориентированы на парирование внутренних угроз, его силы уже вполне достаточны. Тем более то, что происходит на нашем Кавказе, пока парируется мерами полицейского характера. К сожалению, у нас реагирование на вызовы стало сегодня простым и прямым, как рельс. Последняя по времени прошедшая угроза абсолютизируется, любые будущие игнорируются. Тем не менее по поводу Грузии уже пора успокоиться. Даже если какую-нибудь новую власть в Тбилиси почему-то вдруг опять переклинит и ВС будут быстро вооружать (правда, неизвестно, на какие только деньги), Москва имеет очень большую временную фору для парирования подобной угрозы, не говоря уже о несопоставимости любых ресурсов двух стран.

ЗАВЫШЕННЫЕ ОЦЕНКИ

Другой угрозой у нас принято считать НАТО, поскольку альянс бомбил Ирак, Сербию, опять Ирак и Ливию. При этом игнорируются некоторые другие моменты: как блок НАТО кинул Грузию (об этом речь шла выше), какую полную несостоятельность на самом деле продемонстрировал в Афганистане и Ливии и как сейчас боится тронуть Сирию.

В связи с этим данный вызов представляется, мягко говоря, сильно преувеличенным. Поэтому Западный военный округ (ЗВО), формально значительно уступающий силам НАТО в Европе, вполне им адекватен. Особенно учитывая тот факт, что (не считая Калининградской области) из всех стран альянса ЗВО непосредственно граничит лишь с очень слабой в военном отношении Норвегией и совершенно безоружными Латвией и Эстонией.

Южнее имеется огромное предполье в виде Украины и Белоруссии. Ни о каком внезапном ударе со стороны НАТО не может быть и речи, это пустая пропагандистская страшилка, не подкрепленная никакими фактами. Если вдруг начнется развертывание сил Североатлантического альянса в передовых зонах (вероятность этого не выше, чем новая атака со стороны Грузии), у России также будет огромная временная фора для принятия ответных мер.

БЕЗ ЯДЕРНОЙ ДУБИНЫ

А вот другие два округа требуют значительного укрепления, причем ни в коем случае не за счет ослабления ЗВО и ЮВО, а за счет формирования новых частей. Вряд ли хоть кто-нибудь сомневается, что нынешние ВС РФ (не считая ЯО) полноценную обороноспособность России не обеспечивают из-за своего ничем не обоснованного сокращения. Ядерный щит, в который мы истово верим, должен быть последним доводом на случай, когда остальные исчерпаны. В это положение мы, к сожалению, сами себя загнали. Это крайне опасно.

Центральный военный округ (ЦВО) не граничит ни с каким потенциальным противником (не считая 40-километрового участка границы с Китаем в алтайской глуши), поэтому находится в загоне, что глубоко ошибочно. На самом деле ЦВО служит естественным резервом для трех остальных округов (а также для ВС Казахстана и других стран – членов ОДКБ), при этом размещение войск на его территории практически выводит их из-под возможного внезапного авиационно-ракетного удара с любого направления.

Для нашей страны размеры территории фактически являются важнейшим средством ПВО, причем воплощается это в наибольшей степени именно в ЦВО. Размещение в его пределах максимального количества сил и средств позволяет придать ВС РФ действительно оборонительную, а не псевдонаступательную конфигурацию (которую они почему-то имеют сейчас, при полном отсутствии намерений и возможностей наступать куда бы то ни было), одновременно обеспечивая возможность быстрого развертывания значительных сил на любом стратегическом направлении. Именно части и соединения ЦВО должны первыми проходить перевооружение на новую технику и отрабатывать опыт ее эксплуатации, то есть этот округ должен стать не только резервом, но и полигоном. Здесь же должны формироваться новые соединения с нуля как для него, так и для Восточного военного округа (ВВО). И именно они обеспечат усиление ЗВО и ЮВО в том маловероятном случае, если это подкрепление понадобится.

ВВО является наиболее сложным в географическом отношении и тем более в смысле военной опасности, поэтому именно ему следует уделить наибольшее внимание в ходе военного строительства. В связи с этим нельзя не сказать о специфике обсуждения в России той геополитической обстановки, в которой наша страна находится.

Имеет место даже не двойной стандарт и не тенденциозный подбор фактов, а нечто худшее. Налицо полное игнорирование вообще всех фактов и конструирование искусственной реальности. В реальной жизни блок НАТО уменьшает свою группировку в Европе на протяжении всего времени после окончания холодной войны (причем впереди новая серия масштабных сокращений), уже доведя ее до состояния небоеспособности (что и продемонстрировано в ходе операции в Ливии и «непротивления злу насилием» в Сирии). Не разворачивает никаких сил в передовых (то есть приграничных с Россией) районах. Базы НАТО в Восточной Европе существуют только в воображении штатных пропагандистов Кремля и обманутых ими обывателей. Блок не проводит никаких учений, которые по масштабам и сценарию можно было бы истолковать как подготовку к агрессии против нашей страны.

С другой стороны, Китай быстро наращивает и главное – радикально качественно обновляет свои ВС, особое внимание уделяя наступательным вооружениям (танкам и другой бронетехнике, тактическим ракетам, РСЗО, истребителям-бомбардировщикам). Его ВС давно уже сверхизбыточны для обороны, но наращивание военной мощи идет ударными темпами. По всем основным классам техники сухопутных войск и ВВС Поднебесная по ее производству обходит все страны НАТО вместе взятые, включая США. КНР в приоритетном порядке развивает прилегающие к границе с Россией Пекинский и Шэньянский военные округа, регулярно проводит все более масштабные учения. Последние нельзя истолковать иначе, как подготовку агрессии против России.

МНИМОЕ И ЯВНОЕ

Тем не менее все эти фундаментальные факты считаются несуществующими, они буквально табуированы. Зато со всех экранов и страниц нам каждодневно и неустанно продолжают рассказывать о том, что НАТО – смертельная угроза, а Китай – наш лучший друг. Здесь налицо либо коллективное помешательство, либо тотальная некомпетентность, либо агенты влияния Пекина в России на голову сильнее своих «коллег» из Вашингтона.

Скорее всего имеют место все эти три обстоятельства. Мощнейшая и прекрасно оплачиваемая пятая колонна Пекина, пользуясь тотальной некомпетентностью и сильнейшими психологическими комплексами как элит, так и большей части населения России, смогла навязать жителям страны абсолютно искусственную картину мира. При этом ни в коем случае не надо абсолютизировать мощь НОАК и считать, что без применения ядерного оружия остановить ее невозможно. Разумеется, ее людские ресурсы являются по сути бесконечными. Но количество техники хотя и очень велико, но все же конечно. А без техники далеко не уедешь как в прямом, так и в переносном смысле. Поэтому ЯО должно быть последним, а не первым и единственным аргументом.

Сегодня части и соединения ВВО, развернутые рядом с границей, концентрируются в трех местах: Владивосток – Уссурийск, Хабаровск – Бикин, Благовещенск – Белогорск. Все эти войска уже сейчас могут быть мгновенно уничтожены ударом ОТР, РСЗО и авиации НОАК, не успев оказать никакого сопротивления.

Поэтому неочевидна необходимость не только их перевооружения, но и вообще сохранения. Исключение составляет район Владивосток – Уссурийск, не имеющий оперативной глубины, отступать здесь некуда. Основные группировки ВВО, по-видимому, необходимо сосредоточить в Бурятии, на юге Якутии, в районе Комсомольска-на-Амуре и на Сахалине. При этом потенциал ВВО должен быть выше нынешнего в три-четыре раза как минимум. Очевидно, нет особого смысла вооружать части улучшенной старой техникой, их нужно оснащать новой техникой, прошедшей обкатку в частях ЦВО. Известное высказывание «Генералы всегда готовятся к прошлой войне» сейчас доведено в России до абсолюта. Еще есть время понять, что нас ждет не война прошлого, а война будущего.

СО ЗНАНИЕМ ДЕЛА

ТЕНДЕНЦИИ

О ФЛОТЕ И ВОЕННОМ КОРАБЛЕСТРОЕНИИ

Флот болен, корабельный состав закритический, очередная Цусима – вот неполный перечень заключений о состоянии российского ВМФ, звучащих не только в публикациях обозревателей, но подчас и лиц с определенным служебным положением. Под стать названным оценкам звучат и некоторые резюме зарубежных специалистов.

Валентин ПАШИН, инженер-кораблестроитель, академик РАН

ЗАЧЕМ СНОВА ОБ ЭТОМ

Вы, наверное, знакомы с высказываниями командования ВМС США: «С распадом Советского Союза и прекращением деятельности советского ВМФ в открытом океане исчезла главная угроза для ВМС США…» Или заключение Американского совета по технологиям в области военного кораблестроения о цели боевых действий ВМС, отличающееся нескрываемой дерзостью и демонстрацией своего превосходства: «Осуществление господства на море и лишение противника возможности осуществления такого господства…»

Есть оценки и потенциала судостроительной промышленности. Французские комментаторы, например, утверждают, что русские неспособны создать новую неатомную ПЛ на смену советской ПЛ класса «Кило».

Конечно, последнее двадцатилетие дало повод пессимизму соотечественников и бравурности оценок «заклятых друзей» об их бесспорном превосходстве.

Но не будем забывать уроки прошлого. Четырежды Россия возрождала свой ВМФ (после Крымской войны, Цусимы, 1917 года, 1941–1945 годов). Последнее возрождение, метко названное «Золотым веком кораблестроения», вывело страну в число мировых лидеров. Вплоть до конца 80-х годов прошлого века мы имели паритет с ВМС США – по 1/3 мирового тоннажа.

И сегодня принятые руководством страны стратегические решения и обозначенные ресурсы – исторический шанс ВМФ и кораблестроителей. Не упустить его – значит определить роль ВМФ в системе вооруженных сил страны – его миссию в современном мире, сформировать долгосрочную программу создания нового ВМФ, определить главные приоритеты и перспективные технологии, модернизировать промышленность, подготовить военные и гражданские кадры.

Данный материал подготовлен в основном по пленарному докладу автора на международной морской технологической конференции (май, 2012). Текст доклада опубликован в книге «Флот, судостроение, наука». Размышления о путях развития. С-П, 2012, ЦНИИ имени академика А. Н. Крылова.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ВОЕННОЙ СИЛЕ

Военная сила была и остается одним из инструментов достижения геополитических целей во взаимоотношениях государств, а также в борьбе за экономические ресурсы и контроль над производством. Определяя военную силу как составляющую набора средств достижения цели, руководители НАТО среди необходимых составляющих силового воздействия называют:

– ресурсы и возможности их использования;

– военная мощь как способ обеспечения необходимой меры принуждения;

– информация, то есть осведомленность в реальном масштабе времени.

Почему автор обращается к этой теме? Военно-морской флот – одна из важнейших составляющих военной силы, потенциал которого нарастает, пожалуй, наиболее интенсивно. Этому есть целый ряд известных причин, по которым ООН назвала XXI век веком океана. Вместе с тем нередки публикации, несущие некую неоднозначность оценок. Как пример назову статью «Неочевидный фактор – сила оружия» («ВПК», № 2, 2013). Один из главных выводов: «Широко распространенная точка зрения, что военная сила – это главный на протяжении всей истории инструмент политики государств – прогрессирующе теряет свое значение». Оставив в стороне слово «прогрессирующе», в принципе это вполне дисскусируемый тезис. Прогнозируемая к 2020 году технологическая революция в области био-, нано-, информационных и коммуникационных технологий и материалов может привести к тому, что угрозы невозможности освоения революционных технологий (об этом подробно далее) могут оказаться значительнее порождаемых военной силой. Спорить о бессмысленности с экономической точки зрения захвата территорий и их удержания также нет необходимости. Как ни скрывают некоторые политики, дешевле и эффективнее менять лидеров государств – насаждать «удобные» режимы, что происходило и будет происходить.

Итак, казалось бы, все логично. Но в ряде статей, в том числе и в цитируемой, утверждается о надуманности военной угрозы, абсолютной неадекватности представлений о военной угрозе и вообще-де страна в 1991 году распалась из-за несдерживаемых аппетитов военно-промышленного лобби, а «…остатки денежно и интеллектуально обескровленной академической части ВПК, пугая фантасмагорическими угрозами, требуют от Министерства обороны денег» и т. п. Вряд ли авторам этих утверждений неизвестно об истинных угрозах и о том, как все было. Но это не моя тема. Хочу сказать о надуманности и фантасмагоричности угроз.

Для нас, занимающихся анализом мировых тенденций развития ВМС и созданием кораблей, военно-морская сила, напротив, прогрессирующе набирает свое значение. Такие же оценки дают и зарубежные специалисты по военно-морской технике, а происходящие события только подтверждают эту тенденцию.

Под лозунгом «Мы несем демократию странам», а на самом деле чаще всего по экономическим соображениям известные страны наращивают военную силу, и в первую очередь военно-морскую, из-за географии горячих точек. И не только наращивают, но и успешно демонстрируют ее возможности. Достаточно упомянуть атомные авианосцы и многоцелевые АПЛ – участников всех локальных конфликтов и неизменных «наблюдателей» в зонах политической нестабильности и экономической заинтересованности. Перед ВМС США, например, поставлена цель – обеспечить господство на море там и тогда, когда потребуют их национальные интересы. И это неадекватно тому, что «Морские пути – нынешние и вероятные будущие (тут резонно вспомнить Арктику) остаются, как и во все времена классической геополитики, главным объектом интереса великих держав» («ВПК», № 2, 2013).

А за разговорами о евроПРО уже реально создана мобильная ПРО, размещаемая на кораблях пока еще только США и Японии, а в перспективе – на кораблях стран НАТО, перечень которых уже озвучен. И что-то незаметно, чтобы США, Великобритания, Франция – члены «ядерного клуба» сокращали свои затраты на атомные авианосцы, стратегические и многоцелевые АПЛ, надводные ударные корабли океанской зоны, универсальные десантные корабли да еще с авиационным вооружением. Напротив, вся упомянутая троица, имея бесспорное и многократное превосходство на море, реально начала очередной цикл работ по новому поколению всех упомянутых кораблей.

Обозначенное наращивание – самое яркое свидетельство роста значения военной силы и в наибольшей мере военно-морской. Более того, наращивание военной силы идет устойчиво к границам России и ее союзников.

Развивающиеся страны, принимая меры к вхождению в «ядерный клуб», продолжают интенсивно наращивать неядерные морские силы. Заказы неатомных ПЛ, фрегатов, корветов, универсальных десантных кораблей достигают нескольких сотен. Некоторые из этих стран создают также экспедиционные силы, проецируя операции на большом удалении от собственных берегов.

В этой же публикации удивительно серьезное, хотя и многозначительное утверждение: «И мы, кажется, сами не до конца знаем, для чего сегодня военная сила и сколько ее нужно». Если угрозы «фантасмагорические» или противник виртуальный, то, извините, она нужна только для борьбы с пиратами. И зачем нам тогда «Петры Великие», «Юрии Долгорукие». А если всерьез? Нам действительно необходимо однозначно определиться, к каким войнам мы должны быть готовы сегодня и в будущем. Надо разобраться с угрозами на стратегических направлениях и определить те соединения сил, которые могут воспрепятствовать этим угрозам (симметрично или асимметрично). Только после этого можно понять, какие Вооруженные Силы строить и какова при этом миссия Военно-морского флота.

Невольно вспоминаешь академика А. Н. Крылова. Сто лет назад по поводу полемики о том, строить ли дредноуты или крейсеры, эсминцы и подводные лодки, он писал: «Спор на эту тему бесконечный и может быть решен, когда будут выяснены вероятный противник, таким образом, стратегическая задача, предстоящая флоту». Можно ли более вразумительно и однозначно сформировать необходимые условия воссоздания флота?

Возможно, ответы на эти системообразующие вопросы будут даны в документах, связанных с новой Госпрограммой вооружения. Как сообщило РИА Новости (31.01.2013): «Госпрограмма вооружения до 2025 года будет базироваться на прогнозе угроз национальной безопасности на 30-летний период и военно-технических данных на ближайшие десять лет». Замечательно. Вот только вопрос: почему прогноз угроз на 30, а военно-технические данные на десять лет? Не повторим ли мы ту же ошибку, которая не позволила нам в течение почти четверти века следовать единой стратегии развития Военно-морского флота. Мы работали и работаем до сих пор по локальным решениям без долгосрочной программы. Это видно по тому разнообразию проектов и номенклатуры кораблей, которую не может позволить себе ни одна из крупных морских стран. А в итоге сегодня в океан могут выйти только корабли «горшковского флота».

Может быть, есть смысл посмотреть на опыт других стран, ну хотя бы США, Франции и Великобритании.

США законодательно планируют ГПВ в части ВМС на 30 лет с корректировкой раз в три года (таблица 1).

Планирование скользящее, номенклатура в основном постоянная. Корректировка количества кораблей конгрессом при рассмотрении бюджета.

АТОМНЫЕ КОРАБЛИ ВМФ НОАК

Китайская судостроительная корпорация CSIC опубликовала сообщение о результатах работы НИИ № 719 в 2012 году.

В заключительном разделе говорится об участии института в проектах «Изучение ключевых технологий и вопросов безопасности судовых атомных реакторов» (проект 863) и «Технология малогабаритного электрогенерирующего атомного реактора и его демонстрационной эксплуатации». В сообщении отмечается, что официальное открытие соответствующих программ Министерством науки и технологий КНР создало базу для начала демонстрационного проекта и последующего формирования производственной цепочки. Ранее публиковавшиеся данные о национальной авианосной программе позволяли предположить, что Китай намерен перейти к постройке крупных надводных кораблей с ядерными энергетическими установками. Фактически данное сообщение является первым официальным признанием существования программы разработки атомных реакторов для надводных кораблей ВМФ НОАК.

СТАНОВЯТСЯ РЕАЛЬНОСТЬЮ

Коллаж Андрея СЕДЫХ

Главное здесь – сбалансированная и постоянная на долгие годы номенклатура и серийность, позволяющая снижать трудоемкость вдвое по сравнению с головным кораблем.

Один из главных принципов оптимизации программы – модификации проекта: платформа – изделие долгоживущее, а вооружение, циклы смены поколений которого более часты (особенно РЭВ), меняется два-три раза за жизненный цикл корабля.

Несколько лет назад руководитель страны, а позднее и Совет безопасности поручили Минобороны разработать для законодательного утверждения долгосрочную программу развития ВМФ РФ. Было бы неплохим решением, основываясь на упомянутом 30-летнем прогнозе угроз, разработать на этот же период программу развития ВМФ как руководство к включению в конкретный плановый период проектов кораблей или их модификаций из долгосрочной программы.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОБРАЗЦЫ ВМС ДОЛЖНЫ СТРОГО СООТВЕТСТВОВАТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ЦЕЛЯМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Принцип реализации преимуществ объединенных группировок разнородных сил известен давно. Возможно, он и послужил первопричиной разработки сетецентрических методов ведения войны и боевых действий. В свое время генерал М. Тейлор в выступлении на заседании комиссии конгресса США отметил, что «если нам придется воевать, то нас не будут интересовать виды вооруженных сил как таковые. Нас будут интересовать функциональные по своему составу оперативные силы, представляющие собой комбинации элементов армии, военно-морских и военно-воздушных сил и предназначенные для выполнения определенных задач… Однако проблема заключается в том, что мы не составляем бюджет в этих категориях. Поэтому не будет преувеличением сказать, что мы не знаем, какого рода и какой уровень обороны мы получаем в пределах того или иного бюджета».

Это замечание было вызвано тем, что действовавшая система бюджетирования предусматривала разделение установленного военного бюджета между видами вооруженных сил с предоставлением командованию видами права распределения средств в интересах своего вида. Впоследствии было осознано, что такой способ подготовки оборонного бюджета неэффективен и что правильные решения о выборе основных систем оружия могут быть приняты только исходя из стратегических целей в области национальной безопасности, но никак не из задач отдельного вида вооруженных сил. Ликвидацию этой проблемы удалось осуществить принятием нового принципа подготовки программы вооружения и ее финансирования, получившим название «планирование – программирование – разработка бюджета».

Первой фазой нового принципа было определено военное планирование. Цель – разработка объединенного плана стратегических задач обеспечения национальной безопасности на основе изучения потребностей в традиционном смысле и военно-экономического исследования альтернативных путей (изучения «стоимости-эффективности»).

Вторая фаза – программирование – это группировка всех видов деятельности Министерства обороны в программные элементы определенного назначения, сведение их в интегрированные сочетания людей, техники, сооружений, соотносимых со стратегическими целями. Программные элементы выражаются как числом летательных аппаратов, кораблей, боевых ракет и т. п., так и финансовой потребностью по трем категориям: исследования и разработки, капитальные и эксплуатационные затраты.

Третья фаза – разработка бюджета – стыковка ассигнований согласно структуре бюджета на основе данных о финансовых потребностях программных элементов и стратегических целей. Таким образом, сводный документ сбалансирован по средствам, потребностям в силах, по личному составу, технике, имуществу, сооружениям с военными задачами, соответствующими целям национальной безопасности. Соответственно при планировании образцов вооружения и военной техники достигалось соответствие их назначения и тактико-технических характеристик стратегическим целям национальной безопасности (военной доктрины).

Понимать это следует так, что действия никакого вида ВС не отождествляются однозначно с целями национальной безопасности. Например, программные элементы ВМС США (корабли, суда, сооружения) являются составными частями по крайней мере четырех стратегических целей: стратегические силы, силы общего назначения (ведения локальных войн или конфликтов), морские и воздушные перевозки, централизованное снабжение и обеспечение.

Именно поэтому было признано недопустимым брать за основу бюджетирование по видам ВС и планирование перспективных образцов исходя из локальных амбиций данного вида (или его руководителя).

Не предлагая копировать рассмотренную систему, нельзя не обратить внимания на некоторые вполне логичные ее системообразующие элементы.

В 70-е годы прошлого столетия этот принцип пытались реализовать в нашей стране под названием «Программно-целевое планирование». В последние годы звучат призывы к программно-проектному (проектному) планированию. Эта тема заслуживает весьма обстоятельного обсуждения, которое по существу уже публично начал А. Белоусов – нынешний министр Минэкономразвития (Ведомости.RU, 06.12.2012).

О НЕКОТОРЫХ ЦЕЛЕВЫХ УСТАНОВКАХ ВОЕННО-МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Составляющие военной силы – вооружения и методы ведения боевых действий постоянно находятся под одновременным воздействием нескольких процессов эволюционно-революционного характера.

Важнейшими из них назовем:

– появление новых технологий – фундамента очередной военно-технической революции, главными продуктами которой стали освоение киберпространства, расширяющееся применение боевой робототехники и освоение нетрадиционных видов оружия;

– приоритет эффективности взаимодействия над техническим совершенством, замещение массовости скоростью реагирования, оптимизацией состава и развертывания сил;

– массовое использование коммерческих (COTS) технологий в создании разнообразной военной техники;

– реализация преимуществ объединенных группировок разнородных сил, важнейшей технологией действий которых стали так называемые сетецентрические методы ведения войны.

Упомянутые процессы не могли не коснуться морской составляющей военной силы. Для оценки их влияния на развитие ВМС обратимся к мнению зарубежных специалистов.

Прежде всего об изменениях в вооруженной борьбе на море в средне- и долгосрочной перспективе. Вот один из американских прогнозов (таблица 2).

Не требует доказательств, что глобализация, изменения на карте мира, региональные процессы, связанные в том числе с борьбой за углеводородное сырье, повлияли на направления морской деятельности и облик военно-морских сил. Что бы понять существо и степень этого влияния, рассмотрим ВМС «большой военно-морской двадцатки» по группам, явно выраженным по возможностям и конечным целям (таблица 3).

Просматриваются группы:

– Россия и Китай;

– США, Франция и Великобритания;

– остальные страны.

Как следует из этой таблицы, наибольшим потенциалом ВМС располагают США, тем более с учетом их союзников – Франции и Великобритании.

Это примерно половина всего военно-морского тоннажа, весь атомный авианосный флот мира, наибольшее количество боевых блоков межконтинентальных ракет АПЛ, несравнимо большее число многоцелевых АПЛ и подавляющее число надводных кораблей, включая универсальные десантные, дальней морской (океанской) зоны (таблица 4).

Интерес представляют также вариации заявлений о стратегии и целевых установках ВМС США и их союзников по НАТО – Франции и Великобритании.

1. Документ ADR-2010 гласит: США отказываются от 25-летней стратегии одновременного ведения двух войн. Теперь новая стратегия развития ВМС «Морская мощь 21» декларирует готовность к многочисленным разнохарактерным конфликтам и «противостоянию намного более широкому спектру угроз безопасности».

2. Примерно в то же время главные задачи ВМС США озвучивают так:

– противостояние исламскому радикализму;

– сдерживание потенциально опасного Китая и «авторитарных капиталистических государств»;

– подготовка к действиям в районах появления «ядерно-вооруженных государств».

3. Еще раз напомним о заключении Американского совета по кораблестроительным технологиям. Перед ВМС США поставлена задача обеспечения господства на море там и тогда, когда этого потребуют национальные интересы США.

4. В феврале 2010 года США опубликовали изменения в стратегии ПРО. Основными особенностями перспективной ПРО названы «мобильность и быстрота передислокации, чтобы обеспечить присутствие сил в любом регионе». Поэтому решение задач ПРО должно быть возложено на корабли ВМС. Что и реализуется поэтапно. На вопрос об угрозе стратегической безопасности России бывший советник главкома ВМС США ответил, что нынешние перехватчики не смогут развить необходимую скорость, но к концу 2018 года новые противоракеты SM-3 IIA и радары смогут раньше захватывать цель.

И вот последнее сообщение о секретном меморандуме с новым списком целей для стратегических сил США («Коммерсантъ», 11.02.2013). Напомним, что около 40 процентов всех боевых блоков США несут атомные ПЛ. То, что в американском списке целей остаются российские объекты, вряд ли кого удивило. Точно так же не стало неожиданным для специалистов и предложение о существенном двустороннем сокращении ядерных зарядов. О побудительных мотивах мы писали неоднократно. Но трогательную заботу об экономии на этом восьми миллиардов долларов иначе как «двойным дном» (как говорят корабелы) не назовешь.

Серия подобных, казалось бы, противоречивых заявлений не оставляет сомнения о растущем значении военной силы и целевых установках стратегии ВМС США и их ближайших союзников.

А материализуется эта стратегия путем постоянного наращивания потенциала ВМС. Он включает распределенную по просторам Мирового океана единую сеть систем обнаружения, боевых сил и сил вторжения.

Характерной особенностью типажа основного корабельного состава ВМС США, Франции, Великобритании (таблица 4) является его неизменность, несмотря на конец холодной войны, глобализацию и пр. Изменения видны в другом:

– в определении зон приоритетов ВМС США и связанным с этим новым определением места и характера действия флота;

– в резком повышении эффективности кораблей как следствие общего научно-технического прогресса и разработок на его основе новой военно-морской техники: в первую очередь систем обнаружения – защиты, связи – управления и оружия на нетрадиционных принципах.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗНЫХ СТРАН В УКРЕПЛЕНИИ ВОЕННОЙ МОЩИ

Как уже упоминалось, важнейшей тенденцией стала реализация принципа сетецентрического метода ведения боевых действий. Основная идея этого принципа – обеспечение информационного превосходства. Цель – обеспечение достоверности и осведомленности в реальном масштабе времени и организация взаимодействия разведывательно-информационных и собственно боевых (ударных) сил. Как известно, МО США интенсивно наращивает технологические возможности сети GIG (Global Information Grid), включающей спутниковую систему с лазерной передачей информации. С помощью этой сети и специальных унифицированных интерфейсов и протоколов передачи информации обеспечивается связь участников объединенных сил: самолетов, кораблей, наземных средств.

Техническая сложность и дороговизна создания подобных систем стала побудителем для некоторых стран поиска альтернативных путей обеспечения превосходства над противником. Сообщается, что китайские специалисты таким путем считают асимметричное воздействие на противника – огневое и электронное поражение элементов информационной сети.

Понятно, что информационная составляющая и развитие коммуникационных сетей стали одними из ведущих факторов глобальной технологической революции – новой технологической волны XXI века наряду с био-, нано- и материаловедческими технологиями.

Наиболее подробный анализ ускоряющегося развития био-, нанотехнологий, материаловедения, проектирования и производства, а также информационных и коммуникационных технологий к 2020 году дан в обстоятельном докладе RAND Corporation (The Global Technology Revolution 2020, In-Depth Analyses).

На основании нескольких параллельных исследований состояния технологических тенденций всемирного значения и их конкретной реализации сделан вывод, что в технологиях 2020 года будет продолжаться интеграция разработок многочисленных отраслей науки.

Для анализа возможного влияния примененных технологий на общество сделана комплексная оценка, представляющая сумму показателей по секторам общества, на которые может повлиять применение технологий, а также технической исполнимости, реализуемости и глобального распространения. В число выбранных секторов общества включены «укрепление вооруженных сил будущего», «укрепление внутренней безопасности и общественного порядка». Рассмотрены 56 различных технологий, из которых на основе индекса оценки влияния отобрана представительская группа из 16 технологий. Эта группа позволила оценить уровни реализации технологий и ее значение для важных общественных проблем.

В связи с серьезными различиями между регионами и отдельными странами региона выбраны 29 представительских стран – кандидатов регионов. На примере этих стран и произведены упомянутые оценки.

В нашу задачу не входит полный анализ по всем секторам общества. В связи с темой статьи рассмотрим прогнозы по разделу «Укрепление вооруженных сил будущего».

В докладе RAND Corporation отмечается, что способность стран к внедрению технологий для укрепления ВС в будущем и внутренней безопасности несильно отличается от общей способности по другим секторам общества. Дается также общая оценка тенденций угроз и целей военных операций. Цитата: «Окончание холодной войны и появление новых угроз для национальной безопасности оказали влияние на военные перспективы относительно районов боевых действий и вооружения. Театр военных действий будущего представляется более рассредоточенным. Вооруженным силам предстоит охватить более обширные и разнообразные по типу территории. В цели военных операций будет входить как одержание победы в войне, так и восстановление стабильности и осуществление миссий по оказанию гуманитарной помощи, выполнение каждой цели потребует от военных различных навыков и материальных ресурсов».

RAND Corporation дала следующие оценки приобретения всех или части 16 представительских технологий. 16 технологий – наибольшие шансы у семи из 29 рассмотренных стран (США, Канада, Германия, Ю. Корея, Япония, Австралия, Израиль). 12 технологий – у четырех стран (Китай, Индия, Россия, Польша). Девять технологий – у семи стран (Бразилия, Чили, Колумбия, Мексика, Индонезия, Ю. Африка, Турция). Менее трети из 16 технологий доступны Ирану, Пакистану, Египту и другим странам.

Таблица 1

30-летние кораблестроительные программы ВМС США на период 2013–2042 финансовых годов

Год	АВ	ЭМ	НК ПЗ	АПЛ	ПЛАРБ	ДК	Корабли обеспечения	Всего
2013	1	2	4	2	-	-	1	10
2014	-	1	4	1	-	-	1	7
2015	-	2	4	2	-	-	-	8
2016	-	2	2	2	-	-	3	9
2017	-	2	2	2	-	1	-	7
2018	1	2	3	2	-	1	2	11
2019	-	2	3	2	-	-	1	8
2020	-	2	3	3	-	1	3	12
2021	-	2	3	2	1	-	1	9
2022	-	2	3	3	-	1	3	12
2023	1	3	3	2	-	-	4	13
2024	-	2	3	1	1	2	3	12
2025	-	3	3	2	-	-	2	10
2026	-	2	3	1	1	1	1	9
2027	-	3	-	1	1	-	1	6
2028	1	2	-	1	1	2	2	9
2029	-	3	-	1	1	1	2	8
2030	-	2	1	1	1	1	3	9
2031	-	2	-	1	1	1	3	8
2032	-	2	1	1	1	2	4	11
2033	1	2	-	1	1	-	3	8
2034	-	2	1	1	1	-	3	8
2035	-	2	1	1	1	-	-	5
2036	-	3	2	1	-	1	-	7
2037	-	3	3	1	-	-	-	7
2038	1	3	4	2	-	-	-	10
2039	-	3	4	1	-	-	-	8
2040	-	3	4	2	-	2	-	11
2041	-	3	4	1	-	-	-	8
2042	-	3	2	2	-	1	-	8
Всего	6	70	70	46	12	18	46	268

Таблица 2

Задача	Среднесрочная перспектива	Долгосрочная перспектива
Защита района	Беспилотные средства и спутники Загоризонтные РЛС Новые НАПЛ Малозаметные крылатые ракеты с тепловым наведением	Малозаметные БПС большой дальности Спутниковые системы наблюдения и разведки Многоцелевые НАПЛ и АПЛ Малозаметные крылатые ракеты большой дальности Противокорабельные ударные БПС, умные подвижные мины Сеть сенсоров
Надводные боевые действия	Авиация и ударные БПЛА первого поколения Малозаметные корабли Высокоточное оружие и боеприпасы	Малозаметные автоматические корабли Малозаметные БПС с большой дальностью морского базирования Высокоточные оружия и боеприпасы
Подводные боевые действия	Стратегические АПЛ Многоцелевые АПЛ АПА среднего радиуса действия Прототипы ударных АПА	Следующее поколение АПЛ Ударные АПА Автономные АПА большого радиуса действия Сети сенсоров Подводные амфибийные штурмовые аппараты Подводные противоминные аппараты Цифровой корабль

Таблица 3

Страны «большой военно-морской двадцатки»* (включены страны с суммарным тоннажем > 50 тыс. т)

Россия, Китай, Япония, Великобритания, Франция, Индия, Тайвань, Италия, Индонезия, Испания, Ю. Корея, Бразилия, Турция, Австралия, Греция, Германия, Нидерланды, Перу, Сингапур, США	
Суммарный тоннаж ВМФ мира Суммарный тоннаж «двадцатки»	~ 8,5 млн т ~ 8,0 млн т
Россия + Китай	1,2 млн т
США + Франция + Великобритания	~ 4 млн т
Остальные страны (большинство союзники США)	~ 3 млн т
Суммарные расходы мира на ВМС Доля расходов США	200–250 млрд долл./год до 60%

**По зарубежным данным*

Таблица 4

Страна	МСЯС	МСОН			
	ПЛАРБ	АПЛ	АВ	БНК	ДК
США	14	56	12	104	43
Франция	4	10	2	20	8
Великобритания	4	7	3	29	8

НОВЫЕ «БОРЕИ» ОСТАНУТСЯ С 16 РАКЕТНЫМИ ШАХТАМИ

ПЛАРБ усовершенствованного проекта 955А «Борей» получат такое же количество ракетных шахт, что и подводные лодки базового проекта 955.

Лодки базового варианта оснащены 16 баллистическими ракетами. Ранее МО РФ и ОСК заявляли, что стратегические ракетоносцы доработанного проекта 955А получат 20 ракетных шахт. Стало ясно: отличия между проектами есть, но заключаются они не в изменении числа ракет. Водоизмещение кораблей этих проектов одинаково. Подлодки проекта «Борей-А» оснащены более современными системами связи и обнаружения, имеют сниженный уровень физических полей. Согласно документам улучшены обитаемость экипажа и живучесть. По проекту 955 построены три ПЛАРБ. Первая – «Юрий Долгорукий» – 10 января 2013 года вошла в состав ВМФ, вторая и третья – «Александр Невский» и «Владимир Мономах» – проходят испытания. По проекту 955А северодвинское предприятие «Севмаш» ведет строительство «Князя Владимира». В июле 2013 года планируется заложить второй корабль проекта 955А – «Александр Суворов», а в ноябре третий – «Михаил Кутузов». В марте 2010-го сообщалось, что в перспективе новые подлодки «Борей» станут строить по улучшенному проекту 955У. В чем заключаются отличия этого проекта от базового, не уточнялось. Отмечалось также, что по проекту 955У будет построена уже четвертая подлодка «Борей», однако эта информация не подтвердилась. На какой стадии в настоящее время находится реализация проекта 955У, пока неизвестно. В общей сложности до 2020 года планируется принять на вооружение восемь подлодок проекта «Борей» (по другой информации, будут построены десять таких кораблей). Длина подводных лодок – 160 метров, ширина – 13,5 метра, подводное водоизмещение – 24 тысячи тонн. ПЛАРБ несут 16 межконтинентальных баллистических ракет морского базирования Р-30 «Булава-30». ПЛАРБ К-550 «Александр Невский» – после открытия навигации планируется тремя выходами завершить государственные испытания с последующим подписанием приемных актов и передачей лодки ВМФ до конца 2013 года. ПЛАРБ «Владимир Мономах» – до июня 2013-го намечено провести комплексные швартовые испытания ГЭУ, далее – цикл заводских ходовых испытаний. ПЛАРБ «Князь Владимир» проекта «Борей-А» – в 2013 году предстоит завершить сборку прочного корпуса с проведением гидравлических испытаний. Корабль отличается использованием оборудования, выполненного на новой элементной базе, но с сохранением базовых систем вооружения и прежнего (16) количества ракет.

АКЦЕНТ

ИЗ ОПЫТА МИРОВОЙ ПРАКТИКИ ЭКСПОРТА ВООРУЖЕНИЙ

ЗНАЧИМОСТЬ ОФСЕТА РАСТЕТ

Офсеты играют значительную роль в технологическом и экономическом развитии стран – импортеров военной продукции. Когда-то именно эффективное использование офсетов при импорте американских вооружений помогло Японии осуществить технологический прорыв после Второй мировой войны. В настоящее время офсет при импорте ВВТ активно используется более чем пятьюдесятью странами мира.

Василий АНТИПОВ, доктор технических наук, профессор

Владимир БОБРОВИЧ, доктор технических наук, профессор

Роман МЫСКИН, кандидат технических наук

Офсет означает компенсацию, представляемую поставщиком, заказчику в виде субподрядов встречных торговых или инвестиционных обязательств. Согласно этим обязательствам страна – экспортер вооружения и военной техники обязана вложить часть средств, полученных от контракта, в экономику страны-импортера.

Схема предоставления контрактов на офсетной основе работает таким способом: в условиях тендера, к участию в котором предусматривается допустить иностранных участников, устанавливаются основные параметры необходимых офсетов и правила их заключения. Победитель определяется на основе совокупной оценки предложенного им вооружения, цены и офсетного пакета. После заключения контракта подрядчик в установленный срок должен подписать с Министерством экономики или промышленности (зависит от страны) соглашение о реализации офсетного пакета. Обычно такая реализация затягивается на более длительный срок, чем поставки вооружений, однако по законодательству большинства стран предельный срок не превышает 10 лет.

МЕХАНИЗМЫ И МОДЕЛИ ЕС И США

Рассмотрим офсетные механизмы на примере экспорта ВВТ США. Согласно классификации, принятой в США, существуют прямые, непрямые и несвязанные офсеты. Прямыми считаются офсеты, которые предусматривают привлечение оборонной промышленности страны-импортера к производству импортированной продукции (субподряды, прямые инвестиции). Непрямые (косвенные) офсеты не имеют непосредственного отношения к производству импортированной продукции, однако реализуются в сфере оборонного производства. Несвязанные офсеты обычно касаются гражданского производства и приобретают формы встречной торговли (встречные и обратные закупки, бартер, клиринговые операции).

В практике военно-технического сотрудничества (ВТС) США существует восемь видов офсетных транзакций.

1. Совместное производство – организация производства по лицензии американских ВВТ (или запчастей для них) на территории страны-покупателя при условии, что исходный контракт на поставку ВВТ был заключен с Минобороны США.

2. Лицензионное производство – организация производства по лицензии американских ВВТ (или запчастей для них) на территории страны-покупателя при условии, что исходный контракт на поставку ВВТ был заключен с американской фирмой-производителем.

3. Субподряды – организация производства запчастей и комплектующих для американских ВВТ на территории страны-покупателя без передачи полной технической документации и соответствующих прав.

4. Инвестиции – финансирование создания (или расширения) на территории страны-покупателя филиала компании-продавца, совместного предприятия или же некого бизнеса, не связанного с профилем деятельности компании-продавца.

5. Финансовая помощь – предоставление стране-покупателю прямых или опосредованных займов, гарантий по кредитам, организация схем финансирования, помощь в реструктуризации государственной задолженности.

6. Закупки – приобретение конечного продукта производства страны-покупателя, не связанного с поставляемыми ВВТ.

7. Передача технологий – организация научно-исследовательской и конструкторской деятельности в стране-покупателе, техническая помощь предприятиям.

8. Организация обучения – обучение персонала страны-покупателя для использования и обслуживания проданной продукции.

В странах ЕС применяется более простая классификация. Различаются прямые (то есть те, которые напрямую относятся к импортированной продукции) и непрямые (все прочие) офсеты.

Опыт европейских стран позволяет выделить по крайней мере три модели офсетов, которые заслуживают внимания.

Первую модель можно описать как привлечение инвестиций. Американская компания Lockheed Martin в 2003 году получила контракт на модернизацию парка боевых самолетов Польши, выиграв жесткую борьбу с европейскими конкурентами. Контракт в размере 3,48 миллиарда долларов предусматривает поставку в Польшу самолетов F-16, что является наибольшим европейским оружейным соглашением последнего десятилетия. Победа Lockheed Martin была обеспечена, в частности, благодаря льготному кредитованию проекта со стороны правительства США и офсетному пакету, который в 1,7 раза превышал сумму контракта.

Вторую модель офсетов можно считать классическим заимствованием чужого вооружения. В 2003 году новая боевая машина AMV финской компании Patria, которая еще только начинала поступать в финские войска, была выбрана Польшей в качестве базовой модели для создания собственных боевых машин «Росомаха». От AMV осталось шасси, а башня и вооружение для основной модификации стали соответственно итальянская и израильское. Контракт в размере 1,26 миллиарда долларов на поставку 690 машин подписан с польской компанией WZM – главным подрядчиком и лидером международного консорциума при участии финской Patria Vehicles Oy и итальянской Oto Melara S.p.A. На аналогичных условиях создается польский корвет по проекту 621 (на базе немецкого корвета Meko A-100).

Примером третьей модели офсетов являются условия лизинга (с возможностью последующего выкупа) шведско-британских боевых самолетов Gripen Венгрией и Чехией. Сроки выполнения венгерского лизингового контракта – 2001–2011 годы, чешского – 2005–2015-й. Офсетные соглашения должны быть полностью выполнены на протяжении 14 лет. Прямая часть офсетов по этим контрактам предусматривает создание национальной инфраструктуры по эксплуатации и обслуживанию получаемых самолетов, но не участие в их производстве. Наиболее интересный аспект лизинга – его оплата в виде поставок гражданской продукции. Фактически расчеты по всей совокупности контрактов, включая офсеты, осуществляются не в денежной форме, а через взаимное погашение обязательств, то есть клиринг (что может рассматриваться как специфический бартерный обмен продукцией).

Офсетные сделки по основным оборонным контрактам Индии, заключенным в 2005–2010 годах

№ п/п	Программа закупок	Иностранный партнер	Объем основного контракта (млрд рупий)	Объем офсетного контракта (млрд рупий)
1	РЛС EL/M-2083 (2 ед.)	IAI, ELTA (Израиль)	8,1	2,4
2	Модернизация истребителей МиГ-29 ВВС Индии (64 ед.)	Рособоронэкспорт (Россия)	38,6	12,3
3	Танкер Deepak для ВМС Индии (1 ед.)	Fincantieri (Италия)	8,0	2,4
4	Самолеты базовой патрульной авиации P-8I Poseidon (8 ед.)	Boeing (США)	106,8	32,0
5	БЛА Нагор (10 ед.)	IAI (Израиль)	7,2	2,2
6	Транспортные вертолеты Ми-17В5 (80 ед.)	Рособоронэкспорт (Россия)	49,5	14,9
7	Транспортные самолеты C-130J Super Hercules (6 ед.)	Lockheed Martin (США)	36,7	11,0
8	Модернизация истребителей-бомбардировщиков Jaguar ВВС Индии	Dassault Aviation (Франция), Rafael, Elta (Израиль)	3,5	1,6
9	Танкер типа Deepak для ВМС Индии (по опциону, 1 ед.)	Fincantieri (Италия)	8,0	2,4
10	Мобильные РЛС LLTR Smarter GS-100 для ВВС Индии (19 ед.)	Thales (Франция)	5,7	1,7
11	Транспортные вертолеты AW101 (12 ед.)	Agusta Westland (Италия)	42,3	12,7
12	БЛА Heron (50 ед.)	IAI (Израиль)	12,6	3,8
Всего			327,0	99,4

РЫНОК ОБОРОННЫХ ОФСЕТОВ ИНДИИ

Основополагающий документ, регламентирующий в Индии закупки вооружений и военной техники, в том числе в формате военно-технического сотрудничества, – «Положение об оборонных закупках» (Defence Procurement Procedure – DPP).

Одно из основных положений DPP-2011, касающихся офсетных сделок, – расширение секторов промышленности, в которых допустима реализация офсетных программ. Как следствие также расширен перечень продукции, закупки которой могут быть засчитаны иностранной компании в качестве исполнения офсетных обязательств. Вместо перечня оборонной продукции (List of Defence Products), имевшегося в DPP-2008, введен перечень продукции, авторизованной для исполнения офсетных обязательств (List of Products, Eligible for Discharge of Offset Obligations).

Важным изменением для офсетных сделок стало фиксирование стоимости офсетных контрактов в индийских рупиях для нивелирования колебаний валютных курсов.

Одной из наиболее значительных инициатив в офсетной политике Индии было введение механизма накопления офсетных обязательств (Banking of Offset Credits). Этот механизм дает возможность поставщику выполнить офсетные программы в объеме, превышающем регламентированный обязательный уровень, и в последующем зачесть их при исполнении офсетных обязательств по новым контрактам. Период использования накопленных офсетных обязательств обозначен в пределах двух финансовых лет с момента утверждения пакета этих обязательств.

Поскольку механизм накопления офсетных обязательств увязывается с их зачетом по перспективным контрактам, при фактической неопределенности их получения поставщиком в будущем закономерным является возникновение понятия переуступки прав на них, то есть торговли офсетами. В этой связи, по оценкам экспертов, процессуальная часть имеет существенные недоработки из-за отсутствия внятного механизма передачи/переуступки прав в случае неполучения исполнителем перспективных контрактов в Индии.

Важный момент в практике военно-технического сотрудничества с индийской стороной – процедуры налогообложения и таможенных отчислений, поскольку продукция, производимая в рамках офсетных сделок, нередко подпадает в одну категорию с чистым импортом со всеми вытекающими сдерживающими факторами. Например, для индийских компаний, импортирующих компоненты иностранного производства для выполнения контрактов с Министерством обороны, предусмотрено освобождение таких поставок от уплаты таможенных пошлин, в то время как поставки иностранных компаний, участвующих в реализации офсетных программ, подпадают под обязательную уплату таможенных и компенсационных пошлин как поставщики импортной продукции. Выход – реализация офсетных программ в формате СП с равным статусом индийских и иностранных партнеров, способная стать мощным рычагом привлечения иностранных партнеров и упрощения процедур. Кроме того, иностранные партнеры в отличие от индийских компаний обязаны оплачивать акцизные сборы (со ставкой 14,4 процента) на используемые в производстве конечной продукции материалы индийского происхождения. Также конечная продукция как результат производства, размещенного иностранными компаниями на индийских предприятиях, облагается налогом с продаж.

> Сегодня число стран, применяющих офсет при закупках ВВТ, постепенно увеличивается

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОАО «РОСОБОРОНЭКСПОРТ»

Офсетная деятельность при поставке ВВТ осуществляется по следующим основным этапам.

1. Подготовка предварительных офсетных предложений в ходе рассмотрения обращений иностранных заказчиков об экспорте, разработке и производстве продукции (работ, услуг) военного назначения, приглашения к участию в международных тендерах, а также при инициативном продвижении ПВН на рынки этих стран.

На этом этапе ОАО «Рособоронэкспорт» проводит анализ офсетных требований страны-импортера применительно к планируемой поставке, согласовывает с российскими предприятиями-производителями и разработчиками направления их участия в прямом офсете, осуществляет с учетом требований иностранных заказчиков резервирование средств, необходимых для выполнения офсетных обязательств и оплату возможных штрафных санкций по офсету. При необходимости определяются и сферы косвенного офсета.

2. Подготовка развернутых офсетных предложений для включения в тендерную документацию.

На этом этапе осуществляется подготовка офсетных проектов, которые согласовываются с иностранными заказчиками и соисполнителями офсета. С иностранным заказчиком прорабатываются офсетные соглашения и контракты, согласовываются условия офсетного сотрудничества, в том числе и его ценовые параметры. Внутренние цены согласовываются с российскими соисполнителями офсета.

Стоимость пакета офсетных предложений должна соответствовать или превышать величину, требуемую иностранным заказчиком на случай возможной замены отклоненного им проекта.

3. Подготовка и согласование с инозаказчиком офсетной программы на этапе подготовки основного контракта (или после его заключения в зависимости от требований импортера).

На этом этапе из предложенных офсетных проектов иностранный заказчик осуществляет их отбор для включения в офсетную программу, согласовываются ее ценовые параметры, сроки и порядок исполнения, российские и иностранные соисполнители офсета.

4. Подписание офсетного соглашения (контракта).

5. Выполнение офсетных обязательств.

Выполнение офсетных обязательств практически не отличается от выполнения соответствующих контрактов по поставке продукции, по оказанию технического содействия, по организации лицензионного производства и т. д.

Отличия заключаются в том, что все работы и услуги оплачиваются экспортером из средств, зарезервированных на офсет в стоимости поставки (услуг) по основному контракту.

По мере выполнения офсетных обязательств их исполнитель получает промежуточные и окончательный офсетные зачеты. Официальное получение последнего означает завершение выполнения офсетных обязательств.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ОФСЕТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Сегодня число стран, применяющих офсет при закупках ВВТ, постепенно увеличивается. Возрастает значимость офсетных программ при проведении тендеров. Ужесточаются требования, связанные с применением офсета импортерами ВВТ. Это ужесточение выражается в следующем:

– увеличение объема офсетных обязательств до ста и более процентов от стоимости контракта на поставку ВВТ;

– в разрабатываемых и реализуемых офсетных программах существенно повышаются роль и доля проектов по прямому офсету;

– в рамках косвенного офсета импортеры настаивают в первую очередь на передаче им наукоемких технологий, разработок, ноу-хау военного, двойного и гражданского назначения, на проведении совместных научных исследований, подготовке квалифицированных научных кадров;

– ужесточение штрафных санкций за невыполнение офсета и повышение требований к обеспечению гарантий его выполнения;

– снижение размеров мультипликаторов (повышающих коэффициентов) при определении офсетной стоимости проектов.

Таким образом, для обеспечения эффективного продвижения продукции предприятий на экспорт, в частности в Индию, могут быть использованы различные виды офсетных обязательств, до сих пор не применявшиеся в отечественной практике ВТС. Например, создание совместного и лицензионного производства в странах-импортерах, которое распространено в практике российского ВТС. Применение финансовой помощи и инвестиций в промышленность достаточно состоятельных стран (например Индии) не будет иметь эффекта, поскольку для таких стран наиболее принципиальным является техническая составляющая сделки.

Подготовку к проведению офсетных соглашений целесообразно проводить заблаговременно с учетом специфики предстоящих тендеров. Организация офсетных соглашений или транзакций должна учитывать возможные сжатые сроки поставки продукции на экспорт, оценку реализации таких соглашений и их влияние на цену контракта следует прорабатывать еще до проведения предтендерной подготовки.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА «ВТ XXI – 2013»:

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ САЛОНЫ:
- «Нанотехнологии»
- «Энергия и энергоэффективность»
- «Hi-Tech–мегаполис»
- «Hi-Tech–Наука»
- «Технопарк»

ТЕМАТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ:
- Биотехнологии
- Ядерные технологии
- Медицинская техника
- Информационные технологии и телекоммуникации
- Экология
- Авиакосмос

Москва • ЦВК «Экспоцентр»
24–26 апреля 2013 года

14 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ И ВЫСТАВКА ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ HIGH TECHNOLOGY OF XXI ВЕКА

КОНГРЕССНАЯ ПРОГРАММА
- Пленарное заседание
- Международная конференция «Высокие технологии – стратегия XXI века» (панельные дискуссии, круглые столы)

КОНКУРСНАЯ ПРОГРАММА и ЯРМАРКА ПРОЕКТОВ
(инновационные проекты участников Форума и Выставки)

ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР
(специализированные семинары, открытые мастер-классы, консультации, деловые встречи и переговоры)

ИННОВАЦИИ > МОДЕРНИЗАЦИЯ > КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ > УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Устроители: ООО «ЭКСПО-ЭКОС»
Российский фонд развития высоких технологий
Московская торгово-промышленная палата
ЗАО «Экспоцентр»
Под патронатом: ТПП РФ
Правительства Москвы

Организатор: ОАО «Институт экономики и комплексных проблем связи»
При участии: Правительство РФ
Шанхайская организация сотрудничества
Минпромторг России,
Правительство Москвы

Информация и условия участия:
http://www.vt21.ru
E-mail: vt21@vt21.ru

БРИТАНЦЫ ОЗНАКОМИЛИСЬ С «ПЕТРОМ ВЕЛИКИМ»

Командующий Северным флотом России вице-адмирал Владимир Королев и первый морской лорд Великобритании адмирал Марк Стэнхоуп обсудили на переговорах вопросы международного военного сотрудничества и взаимодействия между флотами двух стран, сообщила пресс-служба СФ.

«Северный флот и ВМС Великобритании связывает долгая история плодотворного военно-морского сотрудничества. В новейшей истории России корабли Северного флота 10 раз посещали порты Великобритании, в том числе Ливерпуль, Портсмут, Фаслейн и Плимут», – сказал командующий СФ. Делегация ВМС Великобритании посетила тяжелый атомный ракетный крейсер «Петр Великий» и атомную подводную лодку «Пантера». На борту российского крейсера для иностранных гостей была проведена экскурсия, в ходе которой британские моряки смогли ознакомиться с боевыми возможностями крейсера, условиями службы и быта экипажа. Представители ВМС Великобритании посетят также корабль-музей «Атомный ледокол «Ленин», находящийся на вечной стоянке в Мурманске.

Михаил ХОДАРЕНОК

ПОЛЕТ К МКС СТАНЕТ КОРОЧЕ

После проведения запуска пилотируемого корабля «Союз ТМА-08М» к Международной космической станции (МКС) по быстрой схеме Роскосмос может принять решение о проведении всех последующих полетов пилотируемых и грузовых кораблей по аналогичной схеме, заявил источник в ракетно-космической отрасли.

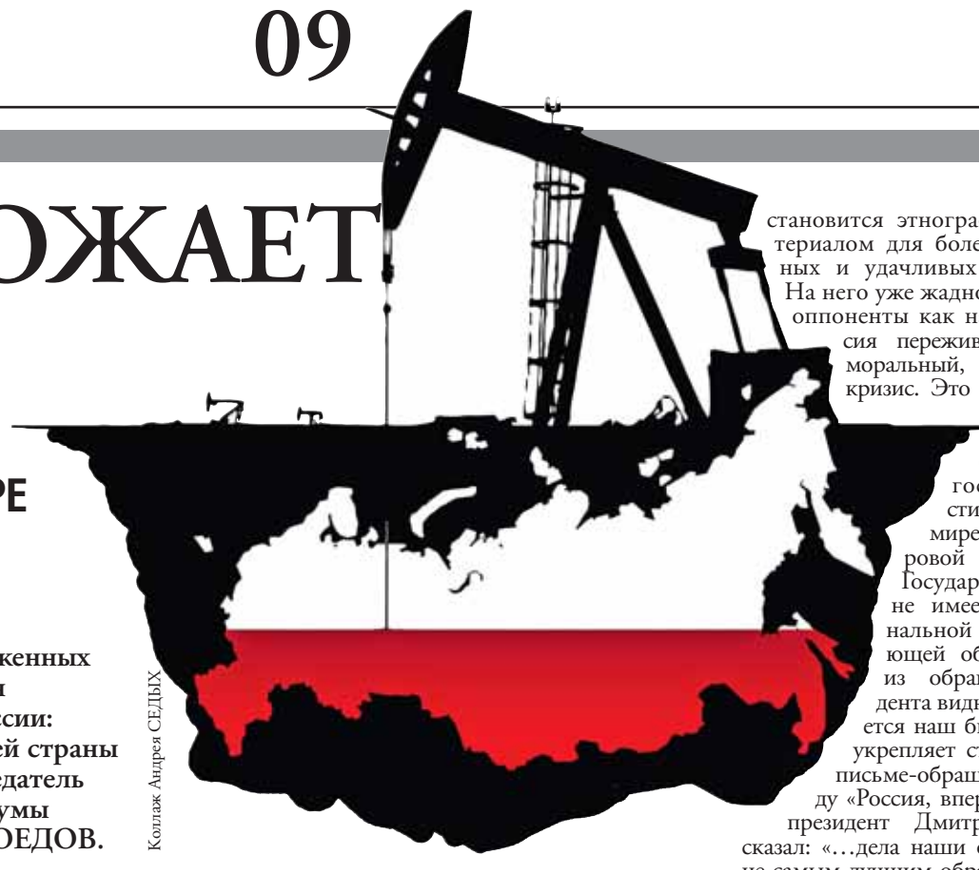
Так называемая новая схема уже опробована на трех грузовых кораблях, впереди – первое тестирование на пилотируемом корабле «Союз ТМА-08М». После этого пуска будет принято окончательное решение, пока высказывается только пожелание на этот счет проводить все последующие старты «Союзов» и «Прогрессов» по четырехвитковой схеме. Уже назначенные на определенные даты запуски ряда кораблей либо придется переносить для проведения пусков по быстрой схеме, либо проводить их в назначенную дату, но по старой двухдневной схеме полета. Запуск «Союза ТМА-08М» к МКС запланирован на 29 марта. На корабле отправятся российские космонавты Павел Виноградов и Александр Мисуркин, а также американский астронавт Кристофер Кэссиди. На МКС несут вахту Олег Новицкий, Роман Романенко, Евгений Тарелкин, Кевин Форд (командир МКС), Томас Машберн, Крис Хадфилд.

ПОЗИЦИЯ

ЧТО УГРОЖАЕТ РОССИИ

СТРАНА ПОСЛЕ 2015 ГОДА МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ В ЦЕНТРЕ ОЖЕСТОЧЕННОЙ СХВАТКИ ЗА ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА

14 февраля в Культурном центре Вооруженных Сил РФ состоялась научно-практическая конференция «Военная безопасность России: XXI век». С докладом о положении нашей страны в мире и новых вызовах выступил председатель Комитета по обороне Государственной думы Российской Федерации Владимир КОМОЕДОВ.


Коллаж Андрея СЕДЫХ

В конце XX века международные отношения вступили в переходный период от многополярности, когда равновесие в мире обеспечивалось идеологическим и военно-политическим противостоянием систем, к новому мироустройству, в основе которого – движение к глобализму и полицентризму.

ЧЕМ НЕДОВОЛЬНА АМЕРИКА

Глобальная ситуация характеризуется сейчас ростом нестабильности, становлением новых центров силы, ужесточением конкуренции между ними. События последних двух десятилетий указывают на то, что мир стоит на пороге радикальных перемен. Все это влечет за собой возрастающую нестабильность в различных регионах. Планета вступила в один из самых сложных и противоречивых периодов истории в условиях обострения сырьевых, экологических и демографических проблем.

Роль и место России в этом мире во многом определяются ее геополитическим положением. То есть экономическим и военным потенциалом, размещением и соотношением сил в мировой системе государств. Как отметил Верховный главнокомандующий Владимир Путин, Россию воспринимают с уважением, считаются с ней лишь тогда, когда она сильна, твердо стоит на ногах. Безопасность в мире можно обеспечить только вместе с Россией, а не пытаясь отодвинуть ее, ослабить географические и геополитические позиции.

В первой половине XXI века главным источником острых социально-экономических и геополитических противоречий в мире станет борьба за источники сырья. Россия после 2015 года может оказаться в самом центре ожесточенной схватки за природные богатства. По прогнозам, среднегодовые темпы роста в потреблении энергоресурсов в мире составляют около двух процентов. К 2030-му спрос на них достигнет 17,7 миллиарда тонн. Нефтяной эквивалент по сравнению с 2007 годом составит 11,4. Это говорит о том, что ископаемое топливо останется основным источником первичной энергии, на его долю придется 84 процента роста спроса до 2030 года.

Источником военной угрозы могут стать попытки пересмотра существующих границ. Мы граничим с 16 государствами. Протяженность рубежей – около 61 тысячи километров. Площадь исключительной экономической зоны – около девяти миллионов квадратных километров. Но лишь десять тысяч километров из них оформлены в международно-правовом отношении. 13,5 тысячи километров не оформлены с восемью сопредельными государствами.

Увеличилось и число приграничных субъектов. В СССР их было 46, теперь – около 50. Внешние военные угрозы России становятся все более реальными и ощутимыми. Война стала средством проведения политики. Вспомним Югославию, Ирак, Афганистан, Сирию, где прошли войны с участием США. После 1945 года американцы более 300 раз прибегали к военной силе. В том числе свыше 200 раз – к прямой вооруженной агрессии против других стран, чтобы разрешить проблемные ситуации, отвечающие американским политическим и экономическим интересам. Выиграли холодную войну, разрушив Советский Союз. Приведу слова из речи Билла Клинтона. На совещании с политическим руководством в 1995 году он заявил о необходимости расчленения России на мелкие государства путем региональных войн, а также окончательно разрушить оборонно-промышленный комплекс, установить лояльные США режимы в отколовшихся государствах. «Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна и это Соединенные Штаты Америки», – сказал он.

Не преминули пройтись по РФ и его сподвижники. Генри Киссинджер: «Я предпочту в России хаос и гражданскую войну». Мадлен Олбрайт: «Это несправедливо, что Россия владеет такой огромной территорией». Кондолиза Райс: «У России слишком много земли. Сибирь должна принадлежать Соединенным Штатам Америки». Хлопнула дверью перед уходом в отставку и Хиллари Клинтон, сказав, что, мол, США не допустят интеграции бывших республик СССР на постсоветском пространстве под эгидой РФ.

Основной силой, способной создать угрозу нашей стране, остается Североатлантический союз во главе с США. Вместе с НАТО они активно готовятся к войне на всех континентах. Например, разработали стратегию модернизации армии и затратили на это около 80 миллиардов долларов. В таких условиях мы должны поступать очень осмотрительно, в соответствии с формулой Клаузевица: «Не спеши ломать сложившиеся организационные структуры, не создав им хотя бы равноценную замену». Но, как видим, у нас так не получается.

Возможность США по применению сил с океанских и морских направлений охватывает около 80 процентов территории восточной и европейской части России. Они способны разрушить 60 процентов российского ОПК. На нас могут обрушиться около пяти тысяч ракет морского и воздушного базирования. Основная часть удара (вместе с европейским компонентом ПРО) направлена на наши континентальные баллистические ракеты, которые являются основой боеспособности СЯС России, а также командные пункты округов и флотов. Для этого у них имеется 11 атомных авианосцев, на каждом из которых по 90 с лишним самолетов. Или взять многоцелевые атомные подводные лодки. Четыре (типа «Огайо») из 11 переоборудованы под крылатые ракеты (всего 156 единиц). Если же добавить возможности сухопутной и воздушной группировок, то мы увидим, какой потенциал сосредоточен у российских границ. На западе нас ожидают около 11 тысяч натовских танков, более 4,5 тысячи самолетов. На востоке – 13 тысяч танков и 5,5 тысячи самолетов.

«Гуманность» Соединенных Штатов к России проявилась также в докладе, который опубликован и называется «О противостоянии минимальному сдерживанию: новая политика на пути к ликвидации ядерных вооружений». Среди авторов доклада немало нобелевских лауреатов США. Так вот они рекомендуют уничтожить ядерными ударами на территории нашей страны уже не 156 объектов, как это предусматривалось прежними планами типа «Дропшот», а всего… 12. При этом погибнут около двух миллионов русских, после чего все природные богатства, мол, достанутся им.

Я привел лишь небольшой анализ внешних угроз, которые при определенных условиях могут быть использованы против нашей страны. Но есть еще и внутренние угрозы.

Промышленное производство России в настоящее время достигло уровня

По добыче **угля**	**1957** года
По производству **грузовых автомобилей**	**1937** года
Комбайнов	**1933** года
Тракторов	**1931** года
Обуви	**1900** года
Вагонов и тканей	**1910** года

НА РАСПУТЬЕ

Сейчас сложилась ситуация, когда все народы мира живут в состоянии депрессии, тревоги и паники, не видят своего будущего, не чувствуют себя в безопасности. И кроме того, не ведают явного противника. Каждый ищет смысл происходящего. Всеми силами нам нужно укреплять свою государственность, свою Россию, определиться со стратегическим союзничеством: мы пока остаемся в одиночестве.

Надо наконец остановить нарастающее расслоение общества. Увеличивающийся разрыв между слоями населения формирует глобальное поле напряженности. Хотя еще в IV веке блаженнейший Августин утверждал, что государство без справедливости есть банда разбойников.

Современная Российская Федерация, к сожалению, представляет собой сырьевой придаток чужой экономики. У нас огромные вымирающие территории, население которых становится этнографическим материалом для более благополучных и удачливых конкурентов. На него уже жадно поглядывают оппоненты как на добычу. Россия переживает духовный, моральный, нравственный кризис. Это реальная опасность будущему страны, ее государственности, положению в мире и роли в мировой цивилизации. Государство сегодня не имеет общенациональной идеи, скрепляющей общество. Даже из обращений президента видно, чем занимается наш бизнес и чем он укрепляет страну. В своем письме-обращении к народу «Россия, вперед!» тогда еще президент Дмитрий Медведев сказал: «…дела наши обстоят далеко не самым лучшим образом. Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили Россию от унизительной сырьевой зависимости. Наша теперешняя экономика в значительной степени игнорирует потребности человека. Отечественный бизнес не изобретает и не создает, а торгует сырьем либо импортными товарами... Мы сделали далеко не все необходимое в предшествующие годы и далеко не все сделали правильно».

У нас территория более 12 миллионов квадратных километров. Около 160 тысяч населенных пунктов. Но при этом уже около 39 тысяч брошенных деревень. Нас всего 140 миллионов человек, но из них только 25 миллионов что-то производят. А 106,7 – те, кто ничего не производит. На каждого работающего (производящего) приходится около 67 человек. Среди них немало асоциальных элементов. В 2011 году в России насчитывалось около четырех миллионов бомжей, около 40 миллионов алкоголиков. Сегодня в стране свыше миллиона заключенных – больше, чем в 1937 году. Средняя продолжительность жизни – 64,8 года. Даже на Кубе она составляет 79 лет. Россия – самая разводящаяся страна: на 1000 браков приходится 600 разводов.

В непростом состоянии находится и российское промышленное производство. По добыче угля мы, например, достигли уровня только 1957 года. По производству грузовых автомобилей – 1937-го, комбайнов – 1933-го, тракторов – 1931-го, а по обуви – даже дореволюционного 1900 года. Так же обстоит дело с производством вагонов, тканей… Но зато число чиновников в стране увеличилось на 70 процентов. При этом научные исследования сократились на 40 процентов, а число научных работников – на 50 процентов. И все же, несмотря на серьезные потери последних десятилетий, невзирая на внешние и внутренние угрозы, современная Российская Федерация сохраняет необходимую возможность по оказанию влияния на развитие мира в выгодном для нее отношении.

История не учит, а преподает уроки, хотя ее уроки нами зачастую пренебрегаются. К началу Великой Отечественной войны наша страна имела передовую для того времени военную науку. Война, как всегда, подвергла суровой проверке все ее положения. В 1941 году СССР превосходил Германию по многим показателям. По артиллерии – в 1,17 раза, самолетам – в 1,54, танкам – в 2,77, количеству дивизий – в 1,44. Мы уступали только по численности армии: под ружьем у Гитлера было 7,3 миллиона человек, а у нас – 5,4 миллиона. Но при этом Советский Союз уже в начале войны потерял только пленными около трех миллионов человек, не считая убитых и раненых, большую часть авиации.

Я это говорю к тому, что воюют не числом, а умением. Мы сегодня должны иметь армию смешанного типа комплектования. И не впадать в крайности с комплектованием ее только контрактниками. Опыт Великой Отечественной войны с наибольшей наглядностью подтвердил старую истину, что армии бывают разбиты еще до того, как они выходят на поле сражения. Поэтому наши армия и флот должны постоянно, упорно и напряженно учиться ратному делу. Прежде всего всему новому, умело опираясь при этом на прошлый опыт.

В подготовке офицерского состава особенно большое значение имеют воспитание сильной воли, высоких организаторских способностей, настойчивости в достижении цели, рациональное использование сил и средств. Офицеры как костяк армии – это целая государственная, патриотическая, профессиональная корпорация и унижать офицеров недоверием, невниманием, воинствующим непрофессионализмом нельзя. Униженные и оскорбленные способны только на бунт. Надо терпеливо, профессионально и любовно выращивать национальный офицерский корпус.

Генерал (адмирал) Вооруженных Сил России – это человек, который выбрал своей судьбой служение Отечеству на воинском поприще, принял военную присягу, получил специальное образование, доказал собственный профессионализм долгой и безупречной службой, а значит, заслужил это высокое звание. Генерал – это не резерв для сокращений. Чтобы стать генералом, надо всю жизнь тянуть лямку, делом доказывать, что ты был лучшим.

И последнее. Наша национальная военная мысль, к сожалению, мертва. Советская военная мысль закончилась, а российской военной мысли просто еще нет. Надо ее возродить. Будет военная мысль – будет ратное дело, будет офицер, будет армия. А будет армия – будет и Россия, будет победа.

ОБНОВЛЕННОГО «ТЕРМИНАТОРА» ПОКАЖУТ ОСЕНЬЮ

Уралвагонзавод представит в сентябре на салоне вооружений в Нижнем Тагиле боевую машину поддержки танков (БМПТ) «Терминатор» в новой версии, созданной на базе модернизированного Т-72, сообщил генеральный директор научно-производственной корпорации «Уралвагонзавод» Олег Сиенко.

Новый «Терминатор» близок к существующему облику, но имеет другую концепцию. Практически при том же вооружении он будет иметь меньший по численности экипаж. Такая концепция разработана по запросу потенциальных покупателей, имеющих большие парки машин Т-72 и ограниченных в средствах. «Терминатор» предназначен для борьбы с танками и другими бронированными машинами противника, а также для отражения атак вертолетов и низколетящих самолетов. Оснащен пусковыми установками управляемых ракет с дальностью стрельбы до пяти километров. Кроме того, на БМПТ поставлены пушки для борьбы с легкобронированными целями и живой силой противника. Машина вооружена двумя стабилизированными дистанционно управляемыми автоматическими гранатометами АГ-17Д. В боекомплекте «Терминатора» боеприпасы, унифицированные для всех моделей боевых машин российского производства.

Ту-134 ЕЩЕ ПОСЛУЖИТ

Главкомат ВВС России решил вернуть на службу учебно-боевые самолеты (УБС) Ту-134УБЛ и Ту-134Ш, списанные после указа бывшего президента Дмитрия Медведева в 2011 году.

Командование ВВС обратилось к министру обороны России Сергею Шойгу с просьбой выделить финансирование на ремонт и продление срока службы списанных самолетов. По предварительной оценке, необходимо около 20 миллионов рублей. Учебно-боевые версии Ту-134 являются основными средствами подготовки пилотов и штурманов дальней авиации России. Версия УБЛ самолета использовалась для подготовки пилотов стратегических ракетоносцев Ту-160 и дальних бомбардировщиков Ту-22М3. На Ту-134Ш проводилась подготовка штурманов дальней авиации. Всего на вооружении ВВС стоят около полусотни различных версий Ту-134. Запасные варианты подготовки – Ан-24 и Ан-26 не имеют нужного бортового оборудования. Правительство России приняло решение прекратить эксплуатацию Ту-134 после катастрофы самолета такого типа под Петрозаводском в июне 2011 года. Распоряжение Медведева распространялось только на гражданскую авиацию, но было учтено Министерством обороны: Анатолий Сердюков, возглавлявший тогда ведомство, подписал приказ о приостановке полетов Ту-134 и прекратил финансирование ремонта и продления ресурса самолетов. В 2011 году главкомату ВВС России было предписано подготовить тактико-техническое задание на разработку замены Ту-134УБЛ/Ш. Военные рассматривали возможность создания УБС на базе Ту-204/214. Позднее выяснилось, что первые такие машины могли бы поступить в войска не раньше 2016 года.

Су-35С ИСПЫТАЮТ В БЛИЖНЕМ БОЮ

Специалисты Летно-испытательного института имени Громова в подмосковном Жуковском приступили к испытанию нового истребителя Су-35С на способность вести сверхманевренный ближний воздушный бой («собачья свалка»).

Такие испытания продлятся около полутора лет. В конце 2012-го ЛИИ имени Громова получил пять новейших истребителей. Ближний бой будут отрабатывать летчики-испытатели в парах, звеньях и индивидуально. Результаты испытаний впоследствии лягут в основу курса боевой подготовки летчиков-истребителей для самолетов типа Су-35С. Сверхманевренный ближний бой на Су-35С значительно отличается от подобного боя на других типах боевых самолетов. На новых истребителях, а также на Су-30СМ установлены двигатели со всеракурсным управлением вектором тяги, благодаря чему становится возможным выполнение сложных маневров. Су-35С, в частности, способен маневрировать на предельно малых скоростях, например зависнув в воздухе на скорости 150–200 километров в час. Кроме того, самолет может лететь с креном 90 градусов или на больших углах атаки, при которых носовая или хвостовая часть задрана высоко. В ходе испытаний Су-35С пройдет проверку тремя упражнениями. Первое – высокоманевренный бой. Второе – применение вооружения, включая ракеты ближнего и среднего радиусов действия и уклонение от огня противника, противоракетный маневр уклонения от ракет с активной радиолокационной головкой самонаведения. Третье – борьба с низковысотными малоскоростными целями типа вертолетов или беспилотных летательных аппаратов.

МНЕНИЕ

ПРЕОДОЛЕТЬ ВОЕННУЮ РАЗРУХУ

ЗАДАЧА – ВОССТАНОВИТЬ РАЗГРОМЛЕННОЕ В АРМИИ И НА ФЛОТЕ

12 февраля 2013 года в Комитете по обороне Государственной думы состоялся «круглый стол» на тему «100 дней после смены руководства Министерства обороны Российской Федерации: предварительные итоги и перспективы». По результатам мероприятия военными экспертами были сформированы предложения по дальнейшему возрождению Вооруженных Сил России. Еженедельник «ВПК» представляет читателям выдержки из наиболее интересных выступлений.

ИТАР-ТАСС

КОНТРОЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Вячеслав ТЕТЕКИН, депутат Госдумы, член Комитета Государственной думы по обороне

Подобный «круглый стол» состоялся всего три месяца назад. Но за это время произошли радикальные перемены. Те болевые точки военной реформы, которые были отмечены, начали постепенно устраняться. Тем не менее нельзя уповать на добрую волю нынешнего руководства Министерства обороны, необходим парламентский контроль за действиями исполнительной власти. Поэтому мы вновь возвращаемся к той же тематике. В данном случае с целью конструктивно посмотреть на произошедшие преобразования.

По результатам предыдущего мероприятия была подготовлена записка на имя Верховного главнокомандующего, который внимательно с ней ознакомился и дал поручение новому руководству Минобороны встретиться с нами. Прошедшая беседа показала, что те идеи и оценки, которые вы здесь высказываете, не остаются в этих стенах. Они доходят до высшего военно-политического руководства страны и в определенной мере оказывают воздействие на формирование новой структуры обороны.

Итогом нынешнего обсуждения станет документ, который мы направим в Совет безопасности, министру обороны и в Общественную палату. Поэтому все ваши соображения будут самым тщательным образом учтены и доведены до тех, кого это интересует.

В АРМИИ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ РАЗМЫТОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Юрий БУКРЕЕВ, начальник Главного управления Сухопутных войск (1998–2001), генерал-полковник

Идея высказаться три месяца назад по наболевшим проблемам оказалась верной. Вопросы, которые вы ставили, были сконцентрированы в аналитической записке. Вновь назначенный министр обороны Сергей Шойгу быстро отреагировал. Встреча прошла в обстоятельном и энергичном темпе. Во всяком случае был откровенный разговор и никаких тайн.

За столь короткое время, конечно, трудно ожидать весомых практических шагов от нового военного руководства. Тем более в условиях, когда любое здравое решение, связанное с прежними подходами в строительстве Вооруженных Сил, встречает бешеное сопротивление.

К примеру, стоило только заикнуться об увеличении срока службы с одного года до полутора лет военнослужащим по призыву, его применении к экстерриториальному принципу комплектования войск, как тут же пришлось начальнику Генерального штаба принародно оправдываться, что якобы они предложили эти методы.

Тем не менее, выступая на заседании Академии военных наук 26 января, глава оборонного ведомства назвал основные приоритеты развития Вооруженных Сил: повышение эффективности управления войсками, оснащение современным вооружением и военной техникой (ВВТ), улучшение подготовки военнослужащих, развитие мобилизационной базы, совершенствование материально-технического обеспечения и повышение качества военного образования.

Самое интересное заключается в том, что точно такими же приоритетами руководствовалось и предыдущее военное командование.

Так, в целях повышения эффективности управления, устранения параллелизма в работе трижды за свою историю, начиная с 1946 года, ликвидировалось главное командование Сухопутных войск (СВ). Тоже ведь в целях устранения дублирующих функций. В последний раз (четвертый в своей истории) главкомат довели до бутафорного состояния: 99 человек. В 1946 году он составлял 3700 человек. Позднее его последовательно довели до 2,5 тысячи, затем до 500 и 250 человек. И вот в настоящее время менее 100 человек осуществляют руководство Сухопутными войсками – видом Вооруженных Сил. Для сравнения: в Соединенных Штатах Америки штаб армии – 2,5 тысячи человек.

Каждый раз его функции передавались Генеральному штабу, у которого вообще существует патологическая тяга к тому, чтобы каким-то образом получить возможность порулить войсками – взвалить на себя функции повседневного руководства. Но его прямая задача – оценка военно-политической ситуации в мире и разработка плана применения Вооруженных Сил. А повседневное руководство войсками должно осуществлять главное командование видов и родов войск.

Из этой же серии необъяснимо объединение ВВС и ПВО – тоже в порядке усовершенствования системы управления. Недопустимое сокращение количества военных округов и армий, изменение их наименований, объединение органов тылового и технического обеспечения, но это как два полюса, совершенно разные задачи и объемы.

Становится главкомом ВВС летчик и сдерживает развитие противовоздушной обороны, а пэвэошник соответственно сокращает соединения и части Военно-воздушных сил.

Для получения качественного военного образования был своевременно изгнан из Москвы и Санкт-Петербурга в провинцию ряд старейших военно-учебных заведений, часть из них расформирована и укрупнена, потерян научный и культурный потенциал столичных гарнизонов, благотворно влияющих на образованность офицерского состава. Теперь выпускники вузов везут с собой в глубинку примитивизм, присущий провинциальным городам. Раньше офицер, несколько лет обучавшийся в столичных городах и культурных центрах, представлял собой достаточно образованного, интеллектуально развитого, разбирающегося в искусстве человека, который приехав на Дальний Восток, север или юг крайний, был интересен своим подчиненным. А что сейчас? В Кострому перевели Академию химической защиты. Один из ее руководителей радостно заявляет, что теперь слушатель может здесь пообедать за 20 рублей в день. То есть материальную пищу ставят выше духовной, а то, что семьи этих офицеров живут в разрухе, культурно деградируют, не волнует. Через три года они едут в дальние медвежьи углы, несут примитивизм во всем – и в общении с людьми, и в подготовке.

Но все это делалось по тем приоритетам, которые я озвучил. Поэтому недостаточно говорить о главных направлениях в строительстве Вооруженных Сил, нужно посмотреть, как будет обозначен вектор их практической реализации, куда он направлен.

Первые шаги в отношении главкомата СВ – незначительно увеличена численность, вернули право на присвоение воинских званий некоторым категориям военнослужащих. Но становление его в качестве полноценного органа управления видом ВС представляется проблематичным. То есть не решается главный вопрос. Во всей мировой практике военного строительства принято, что орган управления должен сочетать в себе четыре вида ответственности. При персональном ответе за состояние вида он обязан также следить за строительством и развитием – технической политикой, подготовкой и применением войск.

Сухопутные войска – основа всех Вооруженных Сил Российской Федерации. Если вы зададитесь вопросом, а кто же у нас сегодня персонально несет ответственность за их состояние, то не найдете ответа. Министр обороны и начальник Генштаба отвечают за все Вооруженные Силы, а главком не может отвечать за состояние СВ, поскольку оперативно-стратегические командования не подчинены ему ни по одному вопросу. Спрашивается: зачем тогда главнокомандующий и с кого будет спрос за состояние этого вида?

Якобы формально главкомат наделен правом участвовать в строительстве и развитии Вооруженных Сил, но это техническая политика. Как может главком Сухопутных войск заниматься этим? Он не имеет научно-исследовательской организации, которая разрабатывала бы комплект вооружения, системно подходила к нему, давала предложения в гособоронзаказ. Как он может определять приоритеты в вооружении и военной технике, если не является распределителем бюджетных ассигнований? Бюджет размыт по всем непонятным заказчикам, разработчикам и структурам. Главкомат не в состоянии влиять на положение дел. Он формально подписывает гособоронзаказ, план развития ВВТ. Но реально оказывать влияние на них не может. Поэтому сегодня система вооружения Сухопутных войск абсолютно разбалансирована. Очень много достаточно неплохих средств поражения, но совершенно невозможно их применять, поскольку отсутствуют системы разведки, связи, автоматизированного управления и навигации. Например, на удалении 70 километров есть возможность поражать противника. А средства разведки на сегодня могут определить или обнаружить объекты для поражения в горах не дальше трех – пяти километров, а на равнине – в пределах 10 километров. Большие деньги были затрачены на то, чтобы сделать новую систему вооружения, а ее сдерживают средства обеспечения. Конечно, если бы главком был распорядителем бюджета, он бы сказал: все, достаточно средств поражения, сегодня мы планируем и развиваем системы автоматизированного управления войсками, оружием, навигации и так далее. Это был бы совершенно другой подход.

Кто занимается подготовкой Сухопутных войск? Должен по идее главком. Но ничего подобного. Главное управление боевой подготовки – это законодательный орган, который определяет ее направленность, подчинен первому заместителю министра обороны. Отвечает за применение Вооруженных Сил Генеральный штаб вместе с оперативно-стратегическим командованием. Каким образом? Сегодня нет человека, ответственного за Сухопутные войска. Некому заниматься вопросами сбалансированного развития вооружения и техники. Отвечает за боевую подготовку и соответственно за выучку войск первый заместитель министра обороны. Как говорится, у семи нянек дитя без глазу.

Самое неприятное заключается в том, что такая вот разобщенная схема управления не позволяет сейчас выстраивать всю систему руководства Вооруженными Силами. Существует неписаное правило: все, что связано с управлением войсками, должно выполняться до начала войны. Что касается пункта управления и органа управления, системы связи, автоматизированного управления войсками и вооружения, это должно строиться в мирное время и ни в коем случае не подвергаться никакой реорганизации в военное время. Иначе это будет потеря управления. Но нынешняя структура Вооруженных Сил никак в это не укладывается. Представьте себе семь оперативных командований – это семь армий, разве можно говорить о серьезной обороне с семью армиями? Значит, придется дополнительно все организовывать. Но где взять столько оперативного состава? Органы управления слаживаются десятилетиями. Чтобы штаб армии достаточно эффективно функционировал в боевой обстановке, нужно пять – десять лет. Это очень сложная работа. А создать структуру управления, особенно систему связи, в наступившее военное время вообще не представляется возможным.

Генеральному штабу нужно смелее освобождаться от несвойственных ему функций, заниматься своим делом, передавать повседневное руководство Вооруженными Силами видам. Ситуация с Сухопутными войсками аналогична состоянию дел в ВМФ, ВВС и родах войск.

Необходимо постепенно разобраться и с людьми, которые придут в эти главкоматы. У нас выбито все среднее звено, остались лейтенанты и сразу полковники, а вот слой офицеров, получивших фактический опыт, полностью выбит. И кто сейчас придет преподавать в военно-учебные заведения?

И еще очень важный момент – резервный компонент Вооруженных Сил. Ни одна война никогда не заканчивалась победой за счет тех регулярных сил и средств, которые ее начинали. Всегда она достигалась с привлечением резерва. Шесть, семь комплектований нужно для того, чтобы выиграть. Мы начинали Великую Отечественную войну в составе 4,5 миллиона и довели к 1 мая 1945 года до 11 миллионов 700 тысяч. Это в три раза превышает численность довоенного времени. Восемь миллионов погибли и восемь миллионов были комиссованы по различным ранениям. Итого – еще 16 миллионов. Значит, нужно иметь подготовленный мобилизационный резерв, в пять – семь раз превышающий существующую армию. Вероятно, таких крупномасштабных вооруженных конфликтов, как раньше, не будет, но тем не менее пропорция сохраняется. И все вооруженные силы обязательно имеют свой резервный компонент. Американцы, уверенные в том, что на их территории никогда не будет боевых действий, имеют такой резерв, поддерживаемый в очень хорошем состоянии. Если регулярные войска состоят из 12 дивизий, то и организованный резерв тоже из 12 дивизий. Мобилизационная подготовка и система местного военного управления – военкоматы полностью сократили, они сейчас неспособны заниматься отмобилизованием резервного компонента и это глобальная проблема.

Касаясь других высказанных намерений министра обороны, то о них надо будет судить при их практической реализации. На сегодня система управления по-прежнему размыта. Ответственность между видами Вооруженных Сил, Генеральным штабом, министром обороны абсолютно неконкретна, а это хуже всего. В армии должно быть очень четко и ясно определено, кто кому подчинен, кто за что отвечает.

КТО БУДЕТ СТРОИТЬ КОРАБЛИ

Валентин СЕЛИВАНОВ, начальник Главного штаба – первый заместитель главнокомандующего ВМФ (1992–1996), адмирал

С первых шагов Сердюкова мы увидели всю глубину так называемых реформ. Все проводимые прежним министром обороны мероприятия носили не системный, а разрушительный характер. Добавилось к этому банальное воровство.

Что касается нового министра обороны, то он и начальник Генштаба понимают ситуацию. И все их шаги свидетельствуют о том, что они стремятся тактично, этично, без эмоций восстановить жизнедеятельность Вооруженных Сил, Министерства обороны, других командных инстанций и двигаться в правильном направлении. Не возвращаться к старому, а от того, что есть, идти вперед.

По Военно-морскому флоту на крайнем совещании мы говорили о восстановлении деятельности главкомата и Главного штаба ВМФ, а также боевого состава флотов. Что-то делается. На 150 офицеров увеличен штат центрального аппарата – было около 90. Разрушены управления кораблестроения и главное техническое. О резервах. У флота они должны быть большие. Это весь морской и речной транспорт. Никто этим не занимается. Сейчас, поскольку главкомат увеличился, ему передаются функции заказа кораблей.

И самое главное, как и в Сухопутных войсках, это управление силами, в Военно-морском флоте особенно. Мы привыкли мыслить океанскими масштабами, во всем океане надо управлять и под водой, и подо льдом без всплытия подводных лодок. А все разрушено, ничего же нет.

50 лет прослужил, но не могу понять, вот как можно быть главнокомандующим, но ничем не командовать? Ведь прекрасный же опыт был во время Великой Отечественной войны – флоты передаются в оперативное подчинение на период выполнения тех или иных задач в соответствии с военной наукой. ВМФ, как и многие другие специализированные виды и рода, не может существовать без единого руководства.

Еще одна составляющая – боевой состав флотов. Это корабли, подводные лодки, морская авиация. Уже прошел 21 год, но не построено ни одного корабля, ни одной лодки. За 315 лет Военно-морского флота не было такого. Возьмите историю: каждый год закладывались и выпускались корабли, даже после поражения в крымской войне XIX века. А после японской войны? Поскольку у нас корабли вводят в строй по 15–20 лет, как ПЛ «Юрий Долгорукий», строить новые будут, наверное, другие министр обороны и начальник Генерального штаба.

ПРОБЛЕМА ВКО СОХРАНЯЕТСЯ

Александр ГОРЬКОВ, бывший командующий зенитными ракетными войсками ВВС, генерал-лейтенант

Воздушно-космическая оборона (ВКО) определена приоритетом в развитии Вооруженных Сил. Это новый подход. Правильным было решение о создании Войск ВКО как самостоятельного рода войск, но неполным.

Что в настоящее время получилось? Военно-воздушные силы, когда были объединены с Войсками ПВО, отвечали за противовоздушную оборону страны, за прикрытие государственной границы, объектов, группировок войск и административно-политических центров. И когда состоялось выделение войск в ВКО, получилась дилемма, которая в настоящее время не решается ни в ВВС, ни в Войсках ВКО. Увеличение состава главкомата в два раза не снимает во-

УСПЕХ

БРАЗИЛЬСКИЙ ТРИУМФ НАШИХ ЗЕНИТЧИКОВ

БЫВШАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ВОТЧИНА СТАНОВИТСЯ СТАРТОВЫМ ЗАКАЗЧИКОМ РОССИЙСКОГО ВЕРТОЛЕТА И СРЕДСТВ ПВО

В начале февраля отечественные экспортеры и промышленность достигли неожиданного успеха на бразильском рынке. Глава объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил Бразилии генерал Жозе Карлуш де Нарди заявил о заинтересованности его страны в закупках трех батарей зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С1» и двух батарей переносных зенитно-ракетных комплексов «Игла».

Константин МАКИЕНКО

Леонид ЯКУТИН

Важнейшей особенностью предполагаемой сделки станет не просто поставка зенитных систем, но и строительство на территории Бразилии завода по их производству с неизбежной передачей технологии.

В настоящее время страны находятся в самом начале реализации этого сложного проекта. Помимо военных и промышленников его должны поддержать и политики. Но уже очевидно: сотрудники Рособоронэкспорта добились выдающегося успеха. До настоящего времени Россия оставалась аутсайдером на этом рынке, где, как считается, доминируют французы. Русские имели здесь лишь эпизодические и не слишком крупные продажи. Небольшая партия ПЗРК «Игла» была поставлена в 1994 году. До сих пор этот контракт остается непревзойденным по скорости ведения и

прос. Сохраняется проблема воздушно-космической обороны страны.

Тех сил и средств, которые развернуты в группировках на различных стратегических, оперативных и воздушных направлениях, абсолютно недостаточно для надежного прикрытия важных стратегических объектов, по которым поставлена задача Генеральным штабом в первую очередь.

Сейчас командующие ВВС и Войск ВКО тянут все на себя: давайте я буду отвечать за все по стране, а у них не хватает ни сил, ни средств, ни систем управления, ни нормативной базы. Получается опять-таки раздрай, который был когда-то, но идущий уже на новом уровне.

Крайне необходимо создание государственной комиссии или комитета, который мог бы определить не только состояние страны и Вооруженных Сил, но и направления их развития, включая экономику в целом в интересах обороны. Ведь не секрет, что в системе воздушно-космической обороны есть доля привнесенного вклада со стороны ВМФ и СВ. Может, действительно напрашивается решение о создании полнокровных, полноценных Войск ВКО страны. Если до 1941 года было принято решение по Войскам ПВО страны, то может быть, воспользоваться данным опытом. Но для этого нужно военно-политическое решение.

По системе воздушно-космической обороны. За последние несколько лет в войска поступила перспективная современная техника четвертого, пятого и других поколений, о которой много говорится. Но, к большому сожалению, нынешние образцы выполняют задачи, которые были нарезаны 10, 15, 20 лет назад. Например, система «С-4» – первые ТЗ были подписаны в 1983 году. В начале 2000-х она была определена как межвидовая зенитная ракетная система, которая могла идти в СВ на различной базе и в ВМФ. В нее включили информационную часть, которая необходима для поражения средств воздушно-космического нападения. Но этого нет в этой системе, хотя в ТЗ прописано. Почему? Вопрос остается открытым.

Для обеспечения взаимодействия с истребительной авиацией на командных пунктах этих перспективных систем должны быть развернуты пункты наведения истребителей нового поколения на загоризонтные цели. Однако этого нет. Реально обеспечено процентов 30–40 тех возможностей, которые были заложены в ТЗ.

Поэтому в системе воздушно-космической обороны нужно реализовывать новые требования, заложенные в перспективных системах вооружения.

Что касается образования. Государственная комиссия должна дать четкую и ясную оценку тех ошибок, которые были совершены за предыдущие несколько лет, и определить направление развития. Мы знаем, что расформирование Военной академии ВКО имени Г. К. Жукова приостановлено. Но продолжается борьба за нее между ВКО и ВВС. Тупиковая ситуация: вроде бы решение есть, а дальнейших шагов не предпринимается. Это накладывает определенные сложности на управление академией, набор слушателей и саму работу всего коллектива. Адъюнктура и докторантура прекратили свое существование. Где же потенциал науки? Без нее невозможно не только подготовить перспективного офицера, но и говорить о развитии системы и форм боевого применения войск, которые мы имеем.

Относительно базы мобилизационного развертывания. Наши учебные заведения все – от академии до училищ 10–15 лет назад имели четкое и ясное мобилизационное задание. Академия на военное время становилась дивизией, училище – полком, они имели боевую задачу. В настоящее время этого нет. А это второй эшелон усиления всех возможностей группировок воздушно-космической обороны.

ВЕРСИЯ

В советско-российской и западной историографии принято считать, что 6-я немецкая армия Паулюса понесла особенно тяжелые потери в уличных боях в Сталинграде. Истекая кровью, она не смогла полностью захватить город. На самом деле все было с точностью до наоборот.

Борис СОКОЛОВ

СТАЛИНГРАД БЕЗ ПАРАДНОГО ГЛЯНЦА

2-я ГВАРДЕЙСКАЯ ДЕЙСТВОВАЛА ОПТИМАЛЬНО

Как следует из данных о потерях 6-й армии, в августе, когда немцы еще не вошли в Сталинград, они составили 6177 убитыми, 19 582 ранеными и 946 пропавшими без вести. Всего 26 706 человек. В сентябре, когда в городе завязались упорные уличные бои, потери 6-й армии снизились на 1117 человек, составив 5194 убитыми, 19 615 ранеными и 780 пропавшими без вести. Всего 25 589 человек. В октябре потери продолжили снижаться – до 4055 убитыми, 13 553 ранеными и 736 пропавшими без вести. Всего 18 344 человека, что на 7245 меньше, чем в сентябре. Наконец, за первые две декады ноября, до прекращения уличных боев в Сталинграде, 6-я армия потеряла 1207 убитых, 4658 раненых и 199 пропавших без вести. Всего 6064 человека, что на 5136 меньше, чем потери за первые две декады октября, когда они составили 2513 убитыми, 8289 ранеными и 398 пропавшими без вести.

Количество дивизий в составе 6-й армии весь этот период постоянно увеличивалось за счет передачи соединений из 4-й танковой армии. Скорее всего и соотношение потерь в городских боях для советских войск было менее благоприятным, чем во время боев в донских степях, в том числе за счет больших потерь во время переброски подкреплений через Волгу. Немцы первыми создали штурмовые группы, более четко наладили взаимодействие между родами войск, имели значительно выше уровень подготовки бойцов и командиров. Уличный бой – сложный вид боя, и в нем имеет дополнительные преимущества та армия, которая лучше подготовлена.

ОЦЕНКИ ИЗ БУДУЩЕГО

Один из кульминационных моментов Сталинградской битвы – попытка деблокирования окруженных 4-й танковой армией Германа Гота в декабре 1942 года. В советской и российской историографии дискуссия идет относительно использования 2-й гвардейской армии Р. Я. Малиновского. Первоначально ее предполагалось задействовать в составе Донского фронта К. К. Рокоссовского для скорейшей ликвидации окруженной группировки. Быстрое продвижение дивизий Гота от Котельникова к Сталинграду заставило начальника Генштаба А. М. Василевского настоять на повороте армии Малиновского против группировки Гота, а затем с ее помощью ликвидировать котельниковский плацдарм и продолжить наступление на Ростов. В качестве альтернативы Рокоссовский предлагал использовать 2-ю гвардейскую либо по первоначальному плану, либо сразу двинуть ее на Ростов. Это заставило бы Манштейна срочно отвести войска Гота, поскольку угроза уничтожения грозила всей группе армий «Дон», чьи коммуникации с падением Ростова оказались бы перерезаны.

Сегодня, когда известны силы и планы сторон, можно реалистично оценить все возможные планы относительно 2-й гвардейской армии. Вариант, за который ратовал командующий Донским фронтом Рокоссовский, мог оказаться самым неудачным. Получив 2-ю гвардейскую, Донской фронт тотчас начал бы наступление, чтобы уничтожить 6-ю немецкую армию. Паулюс и его штаб быстро поняли бы, что натиск советских войск не сдержать, и по всей вероятности склонились бы к единственно правильному решению – немедленному прорыву из котла. Безнадежность положения 6-й армии понял бы и командующий группой армий «Дон» фельдмаршал Манштейн. В сложившейся ситуации он наверняка отдал бы Паулюсу категорический приказ о немедленном прорыве. А ведь в тот момент дивизии Гота все еще находились в 40–50 километрах от кольца на рубеже реки Мышкова и даже удерживали небольшой плацдарм на ее правом берегу в районе Васильевки.

Конечно, всей 6-й армии прорваться бы не удалось, равно как и вывезти большую часть тяжелого вооружения и техники. Однако из окружения скорее всего вышли бы штаб армии, большинство штабов дивизий и корпусов с несколькими десятками танков и штурмовых орудий. Спаслась бы и значительная часть боевых частей, а возможно, и что-то из тылов. В этом случае советская победа была бы не столь полной, какой она оказалась в феврале 43-го. Гитлер не объявлял бы траура и сталинградское поражение вермахта не произвело бы столь ошеломляющего впечатления на Германию, ее союзников и весь мир.

Однако если армию Малиновского сразу бы бросили не против котельниковской группировки, а в наступление на Ростов, реакция Манштейна могла быть точно такой же, как и в случае начала широкомасштабного наступления Донского фронта против сталинградской группировки. Командующий группой армий «Дон» понял бы, что фронт на ростовском направлении удержать не удастся, и отдал бы Паулюсу недвусмысленный приказ прорываться любой ценой и в самые ближайшие дни, пока дивизии Гота в состоянии удерживать рубеж у Мышковы. Манштейн 23 декабря был вынужден изъять из состава котельнической группировки самую сильную 6-ю танковую дивизию для отражения советского наступления на среднем Дону. Без этой дивизии, которая к началу деблокирующей операции «Зимняя гроза» насчитывала 160 танков и 40 штурмовых орудий, Гот не мог продолжать продвижение к Сталинграду. Однако он какое-то время мог и дальше оборонять захваченный плацдарм. 51 и 5-я ударная армии Сталинградского фронта, основательно потрепанные в предыдущих боях, не смогли разбить котельниковскую группировку. А пока она удерживала позиции вблизи Сталинграда, сохранялась опасность прорыва окруженных. В то же время само по себе наступление 2-й гвардейской армии на Ростов отнюдь не гарантировало быстрого успеха и могло не привести к немедленному отходу группировки Гота от Мышковы. Это доказывается тем, что до Ростова советским войскам пришлось идти почти два месяца, а также теми большими потерями, которые понесла в ходе наступления 2-я гвардейская армия.

НЕСПОСОБНА К НАСТУПЛЕНИЮ

В «Краткой военно-исторической справке по 2-й гвардейской армии на 20 декабря 1943 года», любезно предоставленной мне Натальей Родионовной Малиновской, отмечено следующее: «К 18 февраля, в момент боев на Миусе, армия уже не представляла собой силы, способной к дальнейшему наступлению. Армия потеряла свою ударную и огневую мощь.

За время наступления до р. Миус пехота прошла с боями 600 км, захватив 1300 пленных, 14 танков, 589 автомашин, 20 бронемашин, 8 автотягачей, 32 мотоцикла, 57 велосипедов, 148 орудий, 47 минометов, 105 станковых и 441 ручной пулемет, 68 вагонов, 6 радиостанций на автомашинах, 12 складов с боеприпасами, 6 вещевых, 8 складов с продовольствием, 11 складов с вооружением, 2027 винтовок, 1077 лошадей, 1725 повозок, 4000 голов скота.

За это же время только убитыми насчитывалось 32 500 солдат и офицеров противника, сбито 27 самолетов, уничтожено 352 танка, 290 автомашин, 50 бронемашин, 148 орудий, 636 повозок, 77 минометов, 150 станковых пулеметов».

Отметим, что немецкие потери здесь значительно завышены.

А каковы были потери 2-й гвардейской армии? На 20 декабря 1942 года она насчитывала 80 779 человек личного состава, а 20 января 1943 года – только 39 110 человек. Следовательно, даже без учета возможных пополнений потери составили не менее 41 669 человек. Однако фактически они были значительно больше.

К 25 ноября шесть стрелковых дивизий 1 и 13-го гвардейских стрелковых корпусов насчитывали 21 077 человек боевого состава. 3 декабря на момент получения распоряжения о погрузке армии число боевого состава составляло цифру 80 779. Перевозка была произведена в 165 эшелонах. Совершенно непонятно, как за неделю боевой состав 2-й гвардейской армии возрос почти в четыре раза. Ведь за это время состав армии увеличился на 2-й механизированный корпус, насчитывавший по штату 13 559 человек, а также на 17-й гвардейский корпусной артиллерийский полк, 54-й гвардейский отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, 408-й отдельный гвардейский минометный дивизион и 355-й отдельный инженерный батальон, которые в сумме вряд ли насчитывали более трех тысяч человек. Скорее всего в данном случае 80 779 человек – это не боевой, а общий состав армии.

После 20 декабря армия получила в качестве пополнения одну стрелковую дивизию, один кавкорпус, тринадцать артиллерийских и минометных полков, одну зенитно-артиллерийскую дивизию, один механизированный корпус, один танковый корпус, четыре отдельных танковых полка, один минно-саперный батальон, одну понтонно-мостовую бригаду. А к 20 декабря 1942 года 2-я гвардейская армия имела два стрелковых и один механизированный корпус, один артиллерийский полк, один артиллерийский и один минометный дивизион, один инженерный батальон. И это не считая маршевого пополнения. По свидетельству А. И. Еременко, только два мехкорпуса 51-й армии получили три тысячи человек пополнения из тыловых военных округов в 20-х числах декабря. Трудно допустить, что два механизированных корпуса 2-й гвардейской армии за месяц, прошедший после 20 декабря 1942 года, пополнились меньше, чем на три тысячи человек. Понтонно-мостовая бригада по штату насчитывала 1813 человек, минно-саперный батальон – около 400. Механизированный, танковый и кавалерийский корпуса, а также стрелковая дивизия, даже если их численность была ниже штатной в момент вхождения в состав 2-й гвардейской армии, вместе вряд ли дали прибавку меньше, чем 30 тысяч человек. 4-й кавалерийский корпус 20 ноября насчитывал 10 284 человека. Однако к моменту передачи во 2-ю гвардейскую армию Малиновского он уже понес тяжелые потери. Только в бою 4 декабря его 81-я кавдивизия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 1897 человек. Поэтому к Малиновскому 4-й кавкорпус пришел, вряд ли имея более чем треть от первоначальной численности личного состава. Штат танкового полка насчитывал 339 человек, так что четыре полка могли увеличить численность армии на 1356. Артиллерийские и минометные полки в конце 1942 – начале 1943 года насчитывали 758–1120 человек, а зенитно-артиллерийская дивизия – 1345 человек. За счет дополнительных артиллерийских частей численность армии Малиновского могла увеличиться примерно на 13,5 тысячи. Кроме того, было маршевое пополнение. Даже если предположить, что другие боевые части пополнялись в той же мере, как и два мехкорпуса, к 20 января 1943 года они должны были получить не менее 10 тысяч человек. Но вполне может быть, что и мехкорпуса, и другие соединения получили и больше. Можно не сомневаться, что за период с 20 декабря 1942 по 20 января 1943 года число людей, прошедших через 2-ю гвардейскую армию, составило не 80 779 человек, а как минимум 140,9 тысячи. С учетом этого потери армии составили не 41 669 человек, а как минимум 101,8 тысячи.

СООТНОШЕНИЕ ПОТЕРЬ

2-й гвардейской армии противостояла немецкая 4-я танковая армия. За последнюю декаду декабря 1942 года она потеряла 404 убитых, 1216 раненых и 53 пропавших без вести. В первой декаде января 1943 года 4-я танковая армия потеряла 135 убитых, 425 раненых и 103 пропавших без вести, а во второй декаде января – 394 убитых, 1117 раненых и 50 пропавших без вести. Общие потери немецкой 4-й танковой армии в период с 21 декабря 1942 по 20 января 1943 года составили 3897 человек, включая 933 убитых и 206 пропавших без вести. Даже если сравнивать их с потерями только 2-й гвардейской армии, то соотношение будет 26,1:1 в пользу немцев. Но в это время против 4-й танковой армии немцев, кроме 2-й гвардейской армии, сражались 51-я армия и 5-я ударная армия, суммарные потери которых вряд ли были меньше потерь 2-й гвардейской армии. Кроме того, в боях против 2-й гвардейской армии участвовали остатки 2 и 18-й румынских дивизий, а также 15-я авиаполевая дивизия, но их суммарные потери во всяком случае были меньше, чем потери советской 51-й армии. С учетом того что в советских потерях безвозвратная доля была выше, чем у вермахта, реальное соотношение безвозвратных потерь 4-й танковой армии немцев и противостоявшей ей группировке советских войск может быть порядка 35–40:1. Более благоприятным для советской стороны в 1943 году соотношение потерь становится только за счет огромного безвозвратного урона в районе Сталинграда, который составляет 30,3 процента всех безвозвратных потерь немцев в 1943 году.

> Все другие варианты повышали шансы прорыва армии Паулюса из котла и грозили уменьшить масштаб советской победы

С учетом всех этих данных мы приходим к выводу, что 2-я гвардейская армия, в декабре 1942 года двинутая против деблокирующей группировки немцев, была использована оптимальным образом с точки зрения победы Красной армии в Сталинградской битве. Все другие варианты ее использования повышали шансы прорыва армии Паулюса из котла и грозили уменьшить масштаб советской победы.

реализации переговорного процесса. Кроме того, в 2008 году Бразилия закупила предположительно 250 зенитных ракет для ПЗРК «Игла-С» и 12 боевых вертолетов Ми-35М.

Принимала РФ участие и в эпическом сериале по выбору бразильскими ВВС перспективного истребителя. Латиноамериканцам удалось превзойти даже индийцев – признанных рекордсменов по длительности тендеров. Всего на начальном этапе планируется закупить 36 истребителей, в дальнейшем заказ может быть увеличен до 120 машин. Первый этап мелодрамы под названием F-X продолжался пять сезонов – с 2001 по 2005 год и закончился технической победой российского истребителя Су-35УБ. Большой запас топлива и радиус действия делают эту машину самой подходящей для страны с такой огромной площадью и территориальными водами.

Однако помимо соображений военных в Бразилии на процесс принятия решений влияет мощное промышленное лобби. Сильнейший индустриальный игрок Embraer явно выступал тогда против «Сухого», запустившего конкурирующий с бразильцами проект регионального самолета. Кроме того, в капитале Embraer присутствовали в то время ведущие французские авиастроительные компании – Dassault, Thales и SNECMA, естественно, также игравшие против русских. Российский индустриальный партнер Avibras явно уступал по своим лоббистским возможностям гранду бразильской национальной авиапромышленности – Embraer. В конечном счете конкурс был просто прекращен без формального объявления победителя. В качестве промежуточного решения ВВС Бразилии закупили 12 бывших в эксплуатации истребителей Mirage 2000 из наличного состава военно-воздушных сил Франции.

В 2007 году начата процедура нового тендера FX-2. Очевидным фаворитом считался французский истребитель Rafale. Сильные позиции Rafale выглядели тем более естественно, что в 2008–2009 годах произошел резкий всплеск французских продаж в Бразилию в сегменте военно-морских вооружений. Стоимость заключенных контрактов на поставку четырех подводных лодок Scorpene и надводных кораблей составила 1,4 миллиарда евро в 2008-м и 3,9 миллиарда евро в 2009-м, причем оба раза Бразилия стала крупнейшим клиентом Франции. Сделки 2008–2009 годов дополнили более раннюю закупку списанного французского авианосца Fosh, который был получен ВМС Бразилии еще в 2000-м. Это бесценное приобретение потянуло за собой контракты и на другие ультрасовременные системы, такие, например, как 23 кувейтских палубных штурмовика A-4KU или анекдотичная закупка восьми реликтовых американских поршневых палубных самолетов C-1A Trader.

Похоже, основным сторонником покупки Rafale выступал тогдашний президент Бразилии Луис Инасиу Лула де Сильва. ВВС страны отдавали, как считается, предпочтение шведскому Gripen. В результате в период президентства Лулы решение не было принято. Новый глава государства Дилма Руссеф уже не является столь горячим сторонником Rafale. Есть основания полагать, что и военно-воздушные силы осознали бессмысленность закупки в качестве перспективного истребителя комплекса на базе платформы четвертого поколения и склоняются в пользу выбора машины пятого поколения. Такой выбор отвечал бы интересам и бразильской авиационной промышленности, которая в результате получит доступ к самым современным технологиям.

Эволюция настроений бразильской военной и политической элиты в отношении закупок истребителей в совокупности с успехом в сегменте средств ПВО открывает для России уникальный шанс на победу в истребительном тендере. История этого конкурса показывает, что для бразильцев приоритетом являются отнюдь не военные соображения, а технологическая мотивация. В стране, которая фактически не сталкивается с угрозами своей безопасности, закупка перспективных истребителей – прежде всего инструмент развития национальной авиационной промышленности. И лишь во вторую очередь – наращивание воздушной мощи страны. При таком подходе Россия – безальтернативный претендент на победу. Единственная в мире страна, обладающая и наличием технологий авиационных платформ пятого поколения, и готовностью передавать эти технологии.

Идеальным промежуточным решением до готовности истребителя пятого поколения представляется Як-130, документация на который также может быть передана бразильцам в качестве офсета. Освоение производства этой машины не должно вызывать ни малейших проблем у бразильских промышленников.

Развитие сотрудничества в области средств ПВО можно рассматривать как механизм создания традиции российско-бразильского партнерства и просто наращивания человеческих связей. В военно-техническом сотрудничестве последние играют далеко не малую, если не основную роль. В этом смысле бразильский триумф российских производителей зенитных средств открывает поле деятельности и для отечественных авиаторов.

История с продвижением в Бразилию «Панцирей» и «Игл» показывает: бесперспективных рынков не бывает. Упорная, последовательная работа и гибкий подход рано или поздно принесут результат. Так было в Венесуэле, где когда-то не имели понятия о русском оружии, а сегодня закупили его на 11 миллиардов долларов. Так, хочется надеяться, будет и в Бразилии.

РОССИЯ И БРАЗИЛИЯ НАМЕРЕНЫ РАЗВИВАТЬ ВТС

Москва готова развивать сотрудничество с Бразилиа во всех сферах, включая военно-техническую.

Об этом в ходе своего визита в Бразилию заявил премьер-министр РФ Дмитрий Медведев. В интервью крупнейшей местной телекомпании «Глобу» он подтвердил, что у бразильских военных существует определенный интерес к российским вооружениям, в частности к системам ПВО. В настоящее время у двух стран очень продвинутые отношения, в том числе в области военно-технической кооперации. Эта тема стала предметом обсуждения главы правительства России, президента и вице-президента Бразилии.

«Мы будем думать, как помочь нашим партнерам, тем более что мы действительно одни из ключевых игроков на рынке вооружений: наше вооружение хорошее по своему уровню, оно современное и конкурентоспособное по стоимости», – отметил российский премьер-министр. Он подчеркнул, что Россия «готова делиться и технологиями, но это должен быть взаимовыгодный процесс. Нет смысла отдавать технологии и потерять деньги. Но если речь идет о совместных предприятиях, которые приносят пользу и России, и Бразилии, если мы в результате совместного использования технологий вместе получаем какие-то деньги – это нормально».

ИНДИЯ ОТПРАВИТ РАКЕТУ К МАРСУ

Специалисты из Индийской организации космических исследований планируют осуществить запуск исследовательского аппарата на Марс в октябре 2013 года.

Согласно сообщению президента Индии Пранаба Мукерджи в текущем году запланировано несколько индийских космических миссий, в том числе первая на Марс и запуск первого навигационного спутника. С помощью ракеты-носителя PSLV-XL на эллиптическую орбиту Марса будет выведен космический аппарат, на котором разместится около 25 килограммов научно-исследовательского оборудования. Задача миссии состоит в том, чтобы найти признаки жизни и причины исчезновения атмосферы на Красной планете. Индийские специалисты также намерены вывести на околоземную орбиту первый из семи аппаратов навигационной спутниковой системы в целях создания собственной спутниковой системы навигации.

КАЛЕНДАРЬ «ВПК»
27 ФЕВРАЛЯ – 5 МАРТА

27 февраля

1903 – Родился В. Е. Макаров. Политработник Советской армии, генерал-лейтенант (1944). До войны – на партийной работе. В декабре 1940 – августе 1941 года – заместитель наркома Госконтроля СССР. В годы Великой Отечественной – член Военного совета Брянского (август – ноябрь 1941-го), начальник политуправления Западного (ноябрь 1941 – апрель 1944-го) фронтов, затем до конца войны – член Военного совета 3-го Белорусского фронта. С июля 1945 года – член Военного совета Барановичского ВО, с апреля 1946-го – член Военного совета Группы советских войск в Германии (ГСВГ) – заместитель по политической части главкома ГСВГ и главноначальствующий советской военной администрации в Германии. В 1948–1950 годах – заместитель начальника ГУ ВС СССР. С 1951-го – заместитель министра госбезопасности СССР по кадрам, с 1952-го – заместитель по политической части начальников ряда управлений МО СССР. Умер 31 августа 1975 года.

28 февраля

1813 – В ходе Заграничного похода русской армии 1813–1814 годов между Россией и Пруссией подписан Калишский союзный договор о совместной войне с наполеоновской Францией, положивший начало созданию 6-й антифранцузской коалиции. Пруссия обязалась выставить 80 тысяч человек, Россия – 150 тысяч. Стороны взяли обязательство вести совместные военные действия и не заключать сепаратного мира или перемирия с Наполеоном. Секретные статьи предусматривали восстановление Пруссии в границах 1806 года. Германским государствам возвращалась независимость.

1 марта

Международный день гражданской обороны.

1993 – В Российской Федерации утверждено высшее воинское звание «Маршал Российской Федерации».

1998 – В соответствии с Указом президента РФ от 16 июля 1997 года сформировано Управление главнокомандующего ВВС (генерал-полковник А. М. Корнуков). В декабре 1998-го переименовано в Главное командование ВВС.

2 марта

1913 – Родился Г. Н. Флеров. Генерал-лейтенант, Герой Социалистического Труда (1949), академик (1968). В 1943–1960 годах работал в Лаборатории № 2 (ИАЭ). С 1960-го – директор Лаборатории ядерных реакций Объединенного института ядерных исследований. Участник создания атомного оружия. Умер 19 ноября 1990 года.

1943 – Началась Ржевско-Вяземская наступательная операция войск левого крыла Калининского (генерал-полковник М. А. Пуркаев) и правого крыла Западного (генерал-полковник В. Д. Соколовский) фронтов с целью разгромить основные силы немецкой группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Г. Клюге) и ликвидировать ржевско-вяземский выступ. В ходе операции, завершившейся 31 марта, были скованы значительные силы противника, освобождены города Ржев, Гжатск, Сычевка, Белый, Вязьма. Линия фронта отодвинулась от Москвы на 130–160 километров и сократилась на 330 километров. Это позволило Ставке ВГК вывести в резерв две общевойсковые армии и механизированный корпус.

3 марта

1878 – Между Россией и Турцией подписан Сан-Стефанский мирный договор, завершивший Русско-турецкую войну 1877–1878 годов. Турция признала независимость Черногории, Сербии и Румынии.

1928 – На ленинградском научно-испытательном полигоне впервые в мире проведены стрельбы активно-реактивными минами, сконструированными Н. И. Тихомировым, В. А. Артемьевым, С. Г. Филипповым и С. А. Сериковым. Дальность полета составила 1300 метров.

1943 – Частями 30-й армии освобожден город Калинин.

4 марта

1818 – В Москве на Красной площади открыт памятник Минину и Пожарскому, созданный по проекту И. М. Мартоса и отлитый В. П. Екимовым.

1933 – В подмосковном городе Тушине создан Дирижаблестроительный учебный комбинат в составе Дирижаблестроительного института им. К. Э. Циолковского. В 1940 году преобразован в Московский авиационно-технологический институт (МАТИ).

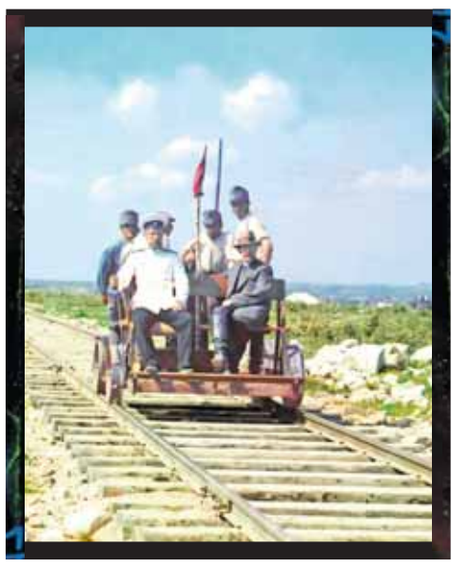
5 марта

1953 – Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совета министров СССР и ЦК КПСС Министерство государственной безопасности организационно влилось в Министерство внутренних дел СССР.

НАСЛЕДИЕ

МЕТАМОРФОЗЫ РУССКОГО СЕВЕРА

С 1894 года, когда министр финансов Сергей Юльевич Витте посетил Екатерининскую гавань в Кольском заливе и предложил императору Николаю II устроить здесь военно-морскую базу, Русский Север изменился разительно. Революция, войны, смена экономических и политических предпочтений перекраивали его границы, меняли демографическую ситуацию. И не всегда баланс сил изменялся в нашу пользу.



ПУТЬ ОТ АКТИВНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ДО ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАГНАЦИИ

Дмитрий ГЕРАСИМОВ, кандидат исторических наук

После смерти Александра III идея военного порта на Севере встретила возражение руководства Военного и Морского министерств. Витте решил ограничиться предложением строительства коммерческого порта.

Высказался министр и о необходимости постройки железной дороги. В 1894 году Министерство путей сообщения организовало изыскания трассы от Сороки до Кандалакши. Одновременно инженер Б. А. Риппас произвел предварительные обследования района севернее Кандалакши до Екатерининской гавани в Кольском заливе. Для рассмотрения вопроса о проведении железной дороги на Мурман собралась специальная правительственная комиссия. В результате принято решение о строительстве железной дороги Вологда – Архангельск. Использование наряду с водным путем Северной Двины и железнодорожного дало новые возможности для развития Архангельского порта.

В конце XIX – начале XX века Архангельск превратился в крупнейший лесопромышленный и лесоэкспортный центр страны. Город служил базой для освоения Арктики и налаживания судоходства по Северному морскому пути. Из Архангельского порта отправлялись, в частности, полярные исследовательские экспедиции В. А. Русанова и Г. Я. Седова.

Идея строительства железной дороги на Мурман становилась все более популярной. В 1902 году Николай II распорядился приступить к строительству дороги от Петербурга до Петрозаводска, выделив также кредит на дальнейшее строительство магистрали до Мурмана. Однако из-за Русско-японской войны эти работы так и не начались. Окончательную путевку в жизнь железная дорога длиной 280 километров от одной из станций Петербургско-Вологодской линии до Петрозаводска получила только в 1913 году.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ

Начавшаяся летом 1914 года война в Европе превратилась в мировую. Россия оказалась не готова к ее широкомасштабному и долговременному характеру. Страна испытывала острую нехватку вооружения, боеприпасов, медикаментов и обмундирования. Самостоятельно справиться с этими проблемами Россия не могла. Правительство было вынуждено прибегнуть к закупке всего необходимого за границей, прежде всего у союзников по Антанте – Англии и Франции.

Обычным путем доставлять закупленные материалы оказалось невозможно. На западных границах проходил фронт, кратчайшие морские пути для связи с союзниками заблокированы: на Балтийском море – Германией, на Черном – Турцией. Не спасал и слишком далекий от центра России Владивосток. Архангельск не справлялся с объемом работ. Кроме того, зимой Белое море замерзало и доставка грузов могла идти только с помощью ледоколов. В 1915 году при Управлении Архангельского торгового порта открывается Ледокольное бюро. Вошедшие в его состав 13 ледоколов и ледокольных судов положили начало ледокольной флотилии. В зимнюю навигацию эти ледоколы обеспечивали трудоемкую и дорогостоящую проводку судов от горла Белого моря в Архангельск.

Для связей с союзниками требовался порт, наиболее приближенный к театру военных действий и соединенный с центром страны железной дорогой. Правительство России наконец обратило внимание на мурманское побережье Баренцева моря, которое зимой не сковывали льды. В начале 1915 года на Мурман решено провести железную дорогу. Создается Управление для сооружения железной дороги Петрозаводск – Мурман (сокращенно – Мурманстройка), длина которой составляла 1054 километра. Через 20 месяцев строительства – 15 ноября 1916 года Мурманская железная дорога сдана во временную эксплуатацию.

Процесс модернизации в Первую мировую войну затронул в целом весь Север. Через северные порты – Архангельск и Мурманск шел основной поток снабжения русской армии и импортировалось множество грузов.

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Революционные события 1917 года на Европейском Севере России не характеризовались большой конфликтностью. Наибольшей активностью отличались недавно возникшие социальные группы – военные моряки, солдаты, а также рабочие, приехавшие на Север в годы войны, придерживавшиеся радикальных взглядов. Местных факторов для начала гражданской войны на Севере было недостаточно. Советскую власть здесь признали. Антибольшевистские силы могли действовать только в подполье, надеясь на поддержку той же Антанты, которая держала свою эскадру на Севере с 1915 года. Страны Антанты стремились предотвратить захват немцами огромных запасов, которые скопились в северных портах. Ввиду возросшего германского влияния в Финляндии, особенно после высадки там немецких войск, эти опасения имели основания. Кроме интересов, связанных с продолжавшейся мировой войной, союзники не оставляли и антибольшевистские планы.

После заключения Мурманским советом «словесного соглашения» 2 марта 1918 года с союзниками о помощи в борьбе с немцами влияние Антанты все больше усиливалось на Кольском Севере. Однако расширить сферу своего влияния на другие регионы мирным путем союзникам так и не удалось. Тем более что в соседних северных регионах России в этот период росло большевистское влияние.

Советское государство, официально заявлявшее о разрыве отношений с союзниками, неофициально продолжало поддерживать связи с Антантой. Это определяло его политику как на Мурмане, так и в целом на Севере. Однако неудача в избранной стратегии, когда за восстанием чехословацкого корпуса большевистский центр увидел происки Антанты, резко изменила отношение к позиции мурманских властей, что и обусловило их последующий разрыв с Совнаркомом в конце июня 1918 года.

Большевики не смогли укрепить свою власть в Архангельске, и с помощью совместных действий антибольшевистского подполья и сил Антанты советская власть в Архангельске была свергнута. После образования антибольшевистского правительства в Архангельске в начале августа 1918 года мурманские краевые власти упорно отстаивали как существование Краесовета, так и автономию края. Если эсеры первоначально готовы были идти на некоторые уступки, но при обязательном вхождении в состав Северной области, то после их ухода из правительства Северной области Краесовет был распущен.

Даже после ликвидации на Мурмане Советов и отстранения в Архангельске от власти эсеров правительство Северной области стремилось проводить политику так называемого среднего курса. Восстановлено местное самоуправление, разрешалась корректная критика власти. Появившийся в результате вооруженной помощи стран Антанты северный очаг антибольшевизма фактически отторгнул крайности политического экстремизма, став одним из самых спокойных на пространстве «белой» России.

Однако такая политика могла проводиться только в условиях внешней помощи. После эвакуации союзников осенью 1919 года произошло ужесточение власти белого режима. Из-за всеобщей мобилизации вооруженные части Северной области стали ненадежными. И когда в феврале 1920 года советские войска начали наступление, власть белых пала.

Таким образом, период Гражданской войны 1918–1920 годов на Русском Севере определялся не столько внутренними, сколько внешними факторами.

ПЕРЕКРАИВАНИЕ ГРАНИЦ

Революция 1917 года способствовала изменению административно-территориального деления Русского Севера. В 1918-м пять северо-восточных уездов Новгородской губернии решили выделиться в отдельную Череповецкую губернию, а пять северо-восточных уездов Вологодской губернии – в Северо-Двинскую губернию.

После падения белогвардейской Северной области в 1920 году вдоль границы с Финляндией на части Олонецкой и Архангельской губерний, заселенных карелами, была образована Карельская трудовая коммуна, ставшая в 1923-м Автономной Карельской ССР. В 1921 году из восточных частей Архангельской и Северо-Двинской губерний РСФСР образована автономная область Коми (Зырян). Ее административным центром стал Усть-Сысольск. В 1921-м Мурманский уезд Архангельской губернии, оказавшийся отрезанным от Архангельска, стал Мурманской губернией, а с 1927-го – Мурманским округом Ленинградской области. В 1929 году путем объединения Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской губерний и автономной области Коми (Зырян) образован Северный край с центром в Архангельске. После принятия 5 декабря 1936 года VIII чрезвычайным съездом Советов СССР Конституции СССР в соответствии со статьей 22 Северный край упразднен, а на его территории образованы Северная область и Коми АССР. Северная область просуществовала менее года и в 1937-м ее разделили на Вологодскую и Архангельскую губернии. Мурманская область появилась в 1938 году.

> После 1917 года на Европейском Севере в первые десятилетия советской власти происходило неоднократное перекраивание административно-территориальных границ

Одним из последствий Советско-финляндской войны 1939–1940 годов стало создание Карело-Финской Советской Социалистической Республики, которая просуществовала до 1956-го и была преобразована в Карельскую Автономную ССР. Таким образом, после 1917 года на Европейском Севере в первые десятилетия советской власти происходило неоднократное перекраивание административно-территориальных границ.

УСЛОВИЯ МИРА

В начале Великой Отечественной войны в Мурманской области, где не существовало сплошной линии фронта, враг был остановлен недалеко от границы. В Карелии же противнику удалось значительно продвинуться. 25 июня 1941 года после нападения Германии на СССР Финляндия объявила о том, что находится в состоянии войны с Советским Союзом. Финские войска наступают в Карелии, занимая ее к концу августа. Помимо возврата областей, утраченных после поражения в 1940-м, Финляндия на протяжении почти трех лет оккупировала советскую территорию – ту ее часть, которая никогда не входила в состав Финляндии, хотя исторически определенную долю ее населения составляли финно-угорские народы. Установленный здесь режим террора был направлен против нефинноязычного населения. Из 64 тысяч советских граждан, прошедших через финские концентрационные лагеря, по финским данным, умерли более 18 тысяч человек. В финских концлагерях оказались и около 24 тысяч человек местного населения из числа этнических русских, из которых около четырех тысяч погибли от голода.

Боевые действия между советскими и финскими войсками закончились 4 сентября 1944 года, когда вступил в силу приказ финского главного командования о прекращении боевых действий по всему фронту. Соглашение о перемирии подписано в Москве 19 сентября. Финляндии пришлось принять следующие условия:

– возврат к границам 1940 года с дополнительной уступкой Советскому Союзу сектора Петсамо;

– сдача СССР в аренду полуострова Порккала (расположенного вблизи Хельсинки) сроком на 50 лет (возвращен финнам в 1956-м);

– предоставление СССР прав транзита войск через Финляндию;

– репарации в размере 300 миллионов долларов США, которые должны быть погашены поставками товаров в течение шести лет.

Мирный договор между Финляндией и СССР подписан 10 февраля 1947 года в Париже.

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

После освобождения северной Норвегии в ходе Петсамо-Киркенесской операции встал вопрос о судьбе Шпицбергена. По Парижскому трактату 1920 года он был признан под суверенитетом Норвегии. Нарком иностранных дел СССР Молотов в беседе с министром иностранных дел Норвегии Трюгве Ли в ноябре 1944-го предложил передать остров Медвежий советской стороне, а Шпицберген сделать советско-норвежским кондоминиумом. Правда, дальнейших шагов СССР в этом направлении не предпринял и после вхождения Норвегии в НАТО довольствовался нормами Парижского трактата о возможности других государств вести хозяйственную деятельность на норвежском Шпицбергене.

Как известно, в 2010 году президент РФ Дмитрий Медведев и премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг в Мурманске подписали российско-норвежское соглашение о разграничении морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Россия фактически признала условия, изначально выдвигавшиеся норвежской стороной.

Послевоенное развитие Европейского Севера до 1991 года продолжало вектор индустриального развития довоенного периода с его упором на добывающую промышленность. Так, на территории Коми АССР и Ненецкого национального округа Архангельской области активно развивался Тимано-Печорский территориально-производственный комплекс, основанный на добыче нефти, газа и каменного угля.

Последние десятилетия на Европейском Севере характеризовались экономической стагнацией. Северный морской путь резко снизил грузоперевозки, атомный ледокольный флот во многом утратил свое значение. Таяние арктических льдов приводит к тому, что использование Севморпути становится возможным и без ледокольного флота. При этом освоение Россией арктического шельфа откладывается. Все чаще на международной арене говорят об интернационализации Севморпути. После подписания нашей страной Конвенции ООН по морскому праву 1982 года произошел фактический отказ от границ полярных владений СССР, установленных постановлением Президиума ЦИК СССР в 1926-м. Противоречит ему и российско-норвежское соглашение 2010 года.

Таким образом современная ситуация в российской Арктике грозит изменением нынешнего баланса сил не в нашу пользу.

ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРЕССЫ 2009
ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КУРЬЕР

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-15853 от 24 июня 2003 г.

Автор идеи, председатель Редакционного совета Игорь Ашурбейли
Учредитель ООО «Издательский дом «ВПК-Медиа»

Издатель ООО «Издательский дом «ВПК-Медиа»
Генеральный директор Зарина Гуриева

Главный редактор Михаил Ходаренок
Арт-директор Андрей Седых
Обозреватели: Олег Фаличев, Андрей Самсонов, Константин Сивков
Редакторы: Инесса Ларченкова, Александр Катенин, Александра Ноткина, Владимир Омельянчук
Верстка и цветокоррекция: Юлия Горелова, Елена Мясоедова, Валентина Никонорова
Бильдредактор Ирина Геворкян
Корректура: Лариса Зимина, Светлана Литвинова
Редактор сайта Евгений Друзин
Секретарь Виктория Бодренко
Дирекция по распространению и PR: Александр Богуславский, Елена Камнева, Татьяна Силаева, Марина Тупий
Водитель Вячеслав Жулин

Адрес редакции: 125190, Москва, Ленинградский пр., д. 80, корп. 16, подъезд № 3. Телефон/факс (495) 780-54-36
E-mail: info@vpk-news.ru, simurg@mail.ru

Подписные индексы
Каталоги:
«Роспечать» — 25933
«Почта России» — 60514
Газета отпечатана в типографии ЗАО «Прайм Принт Москва»
Адрес типографии: 141700, Московская обл., г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В
Номер подписан в печать 25 февраля 2013 г. 15.00
Тираж 50 230 Заказ № 786

© «Военно-промышленный курьер», 2013 г. Ссылка на «ВПК» обязательна. Перепечатка за рубежом допускается по соглашению с редакцией.
Мнение авторов статей может не совпадать с мнением редакции. За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет